

Дарья Трубина

адвокат, эксперт PROбанкротство,
член национальной ассоциации «Банкротный клуб»

Путеводитель по судебной практике Верховного суда по банкротству

за 2022 год

PROбанкротство

Дарья Трубина ⓘ

адвокат, эксперт ПРОбанкротство,
член национальной ассоциации
«Банкротный клуб»

Дорогие коллеги и читатели!

С радостью представляем вам путеводитель судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по банкротству за 2022 год — исчерпывающий и актуальный источник информации, подготовленный на основе всестороннего анализа определений ВС РФ.

Мы тщательно проанализировали все определения ВС РФ за 2022 год, связанные с банкротством, и предоставили подробную информацию по каждому из них: фабулу дела, выводы Верховного Суда и правовое обоснование этих выводов. Это позволит вам глубоко понять суть каждого дела и применить полученные знания в своей практике.

Специально для вашего удобства мы обеспечили путеводитель ключевыми словами к каждому из определений, что позволит быстро найти необходимую информацию по интересующим вопросам.

Мы уверены, что данный путеводитель станет ценным и полезным источником информации для всех участников процесса ведения дел о несостоятельности, помогая вам достичь успеха в своей работе.

Благодарим за проявленный интерес к нашему путеводителю и желаем приятного и продуктивного чтения!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОНЯТИЯ	2
I. УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ	3
II. СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	45
III. БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ	68
IV. БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН	86
V. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК	103
VI. ЭКСТРАОРДИНАРНОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ	149
VII. АРБИТРАЖНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ	156
VIII. ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	166

ПОНЯТИЯ

Закон о банкротстве	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ЖК РФ	Жилищный кодекс Российской Федерации
ГрК РФ	Градостроительный кодекс Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
Постановление Пленума № 35	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»
Обзор от 29.01.2020	Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020
ЕГРН	Единый государственный реестр недвижимости
СРО	Саморегулируемая организация арбитражных управляющих
ЖКХ	Жилищно-коммунальное хозяйство
ЕГРЮЛ	Единый государственный реестр юридических лиц
АСВ	Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»
МУП	Муниципальное унитарное предприятие
ДДУ	Договор участия в долевом строительстве

УСТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

Определение ВС РФ № 303-ЭС21-16354 от 20.01.2022 по делу № А73-24433/2019

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Субординация

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника. Требование было основано на вступившем в законную силу решении суда о взыскании с должника денежных средств по договору поручительства. Суды удовлетворили заявление.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав, что судами не исследовались следующие доводы конкурирующего кредитора: договор поручительства был заключен спустя пять лет с момента неисполнения основным заемщиком обязательства в условиях нахождения основного заемщика в процедуре наблюдения, у должника отсутствовали возражения при рассмотрении иска о взыскании с него задолженности; должником не принимались меры к подаче заявлений о пропуске срока исковой давности, прекращении поручительства. По мнению конкурирующего кредитора, целью обеспечительной сделки являлось исключительно установление контроля над процедурой банкротства должника. Необычное поведение сторон правоотношений вероятнее всего свидетельствует об их аффилированности и предоставлении кредитором компенсационного финансирования, которое не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов и удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

При новом рассмотрении судам следует установить наличие (отсутствие) у должника в период заключения сделки признаков имущественного кризиса, целесообразность заключения договора поручительства, оценить доводы о фактической аффилированности заемщика, должника и кредитора, а также поведение сторон при рассмотрении спора о взыскании долга с поручителя. При этом само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования.

Определение ВС РФ № 308-ЭС20-18999 (2) от 20.01.2022 по делу № А53-5227/2019

Установление требований кредиторов

Договор залога

Вступившим в законную силу судебным актом удовлетворено требование банка к должнику об обращении взыскания на заложенное имущество, установлена его начальная продажная цена. Судебным актом установлено, что требования банка обеспечены ипотекой со стороны должника, в ЕГРН внесена соответствующая запись, основания для применения исковой давности отсутствуют. При рассмотрении требования банка в деле о банкротстве должника суд первой инстанции признал его обоснованным. Суд апелляционной инстанции, с позицией которого согласился суд округа, установив, что дополнительное соглашение, предусматривающее продление срока действия договора ипотеки, не прошло государственную регистрацию, пришел к выводу о прекращении договора ипотеки.

ВС РФ отметил, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат содержанию резолютивной части судебного акта, которым обращено взыскание на предмет залога, чем нарушен принцип общеобязательности судебных актов. Кроме этого, договор ипотеки заключен до принятия Федеральных законов от 21.12.2013 № 367-ФЗ и от 08.03.2015 № 42-ФЗ, изложивших статьи 335 и 367 ГК РФ в новых редакциях, которыми среди прочего предусмотрена возможность применения к залогодателю — третьему лицу правил о прекращении поручительства, в том числе по мотиву истечения срока его действия.

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменены, определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ № 308-ЭС22-648 от 12.04.2022 по делу № А15-4646/2020.

Примечание:

Определением ВС РФ № 305-ЭС21-14432 от 31.01.2022 по делу № А40-196753/2019 кредитору-залогодержателю, напротив, отказано в иске об обращении взыскания на предмет залога ввиду истечения срока действия договора ипотеки. ВС РФ констатировал, что договор об ипотеке был заключен после вступления в силу Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ, срок его действия не установлен, в связи с чем кредитор должен был предъявить иск к залогодателю в течение года с наступившего срока полного возврата суммы кредита, предусмотренного кредитным договором.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-3917 (3, 4)

от 27.01.2022 по делу № А20-3223/2017

Установление требований кредиторов

Субординация

Реституционное требование

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника. Требование возникло в связи с принятием в рамках дела о банкротстве кредитора судебного акта о признании недействительной совершенной между ним и должником сделки и применении последствий её недействительности в виде взыскания с должника в пользу кредитора денежных средств. Суд первой инстанции признал требование обоснованным, подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Суды апелляционной и кассационной инстанции посчитали, что оснований для субординации требования не имеется, и включили его в третью очередь.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

1. Суд первой инстанции установил, что наиболее вероятной причиной перечисления кредитором денежных средств должнику в отсутствие документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы — должника — из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств. Заинтересованные лица выводы суда первой инстанции не опровергли.
2. По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера. Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам — в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему.
3. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов плательщика, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик —

получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве получателя средств.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС18-3917 \(2\)](#) от 27.01.2022 по делу № А20-3223/2017,

Определение ВС РФ [№ 304-ЭС19-9345 \(5\)](#) от 28.03.2022 по делу № А81-3986/2016,

Определение ВС РФ [№ 303-ЭС22-1644](#) от 03.06.2022 по делу № А51-4609/2020,

Определение ВС РФ [№ 307-ЭС21-14747 \(5, 6\)](#) от 29.12.2022 по делу № А05-1780/2020

**Определение ВС РФ № 307-ЭС21-14672 (1, 2)
от 31.01.2022 по делу № А66-18856/2019**

Установление требований кредиторов

Субординация

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника заинтересованное к нему лицо погасило задолженность в порядке статьи 113 Закона о банкротстве, в связи с чем производство по делу о банкротстве было прекращено. Впоследствии в отношении должника было возбуждено новое дело о банкротстве, в рамках которого осуществившее погашение требований по первому делу лицо предъявило свое требование. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование без понижения в очередности, суд округа применил субординацию.

ВС РФ отменил постановление кассационного суда и оставил в силе акты судов первой и апелляционной инстанций, отметив следующее.

1. Приобретение требования к должнику вследствие реализации права, предусмотренного статьями 125, 113 Закона о банкротстве, осуществлено аффилированным лицом после признания должника банкротом, когда невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение должника, в связи с чем такие действия не могут рассматриваться как направленные на предоставление должнику компенсационного финансирования. Иной подход лишит независимых кредиторов возможности удовлетворять свои требования подобным образом.
2. Само по себе нахождение в реестре аффилированного с должником лица не влечет для других кредиторов негативных последствий. Недобросовестное поведение в действиях кредитора судами не установлено, доказательства, свидетельствующие о наличии у кредитора умысла на причинение вреда имущественным правам иных кредиторов, не представлены. Удовлетворение кредитором за счет своих средств в полном объеме реестровых требований соответствовало положениям законодательства и отвечало целям и задачам процедуры банкротства, что отражено в судебном акте, принятом в рамках предыдущего дела о банкротстве должника.

**Определение ВС РФ № 307-ЭС19-23448 (3)
от 03.02.2022 по делу № А56-78582/2016**

Установление требований кредиторов

Субординация

Договор поручительства

Транзитность

Обстоятельства дела: поручитель, исполнивший за должника обязательство перед его кредитором, обратился в суд с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов. Судами первой и апелляционной инстанций заявление удовлетворено. Суд округа понизил требование в очередности.

ВС РФ отменил все состоявшиеся по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

1. Само по себе предоставление кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя. При рассмотрении споров о включении требований поручителя важным критерием понижения очередности является заключение аффилированным лицом договора поручительства в состоянии имущественного кризиса подконтрольного ему должника, когда контролирующее лицо, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. В данном случае имущественный кризис у должника на момент заключения договора поручительства не наблюдался.
2. Подлежат оценке доводы иных кредиторов о свободном перемещении активов и транзитном характере движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу компаний, в которую входит должник. Кредиторы указывали, что полученное от банка финансирование было незамедлительно перераспределено - изъято из числа активов должника посредством выдачи им займа внутри группы, затем произошло обратное перераспределение кредитных денежных средств в пользу поручителя для оплаты им долга по кредитному договору с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к должнику при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-14470 (1, 2)**от 10.02.2022 по делу № А40-101073/2019**

Установление текущих требований кредиторов

Субординация

Ведение текущей деятельности в конкурсном производстве

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве кредитор (банк) обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий и признании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы текущих обязательств должника по оказанию логистических услуг. Обязательства сформировались при следующих обстоятельствах: между внешним заказчиком и должником был заключен договор на оказание услуг. В свою очередь, между должником как заказчиком и кредитором как исполнителем также был заключен договор на оказание услуг. Незадолго до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника должник и кредитор заключили дополнительное соглашение к договору оказания услуг, в результате чего предмет договора и тарифы на оказание услуг стали практически полностью повторять условия договора, заключенного между должником и внешним заказчиком. Должником от внешнего заказчика получены денежные средства за услуги, оказанные после возбуждения дела о банкротстве. Аналогичные услуги за этот же период кредитор оказал должнику, что и обусловило возникновение текущей задолженности. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления банка о разрешении разногласий отказано. Суд апелляционной инстанции указанное определение отменил, признал текущие обязательства не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы. Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Правовые позиции о субординации требований применимы к реестровым требованиям, так как компенсационное финансирование прикрывает неплатежеспособность должника от независимых кредиторов и осуществляется до возбуждения дела о его банкротстве. После названного момента факт имущественного кризиса становится публично раскрытым, в силу чего утаивание сведений о неблагоприятном финансовом положении должника становится невозможным. Таким образом, по общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам. Поскольку в рассматриваемом случае воля кредитора по текущим обязательствам не была направлена на предоставление отсрочки исполнения денежных обязательств по оплате услуг, он не пытался скрыть финансовое положение должника от кредиторов, оснований для вывода о том, что кредитор предоставил должнику какое-либо компенсационное финансирование, не имеется.
2. Перед судами стоял вопрос о справедливом распределении выручки, поступившей в конкурсную массу от внешнего заказчика за оказанные ему услуги. Несмотря на действительный факт оказания услуг именно кредитором по текущим обязательствам, судом апелляционной инстанции была установлена совокупность следующих неопровергнутых судом округа обстоятельств:

- в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с внешним заказчиком, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно;
- практически все денежные средства, которые должник получал от заказчика, перечислялись аффилированным лицам;
- от должника в штат кредитора были переведены сотрудники, что лишило должника возможности оказывать услуги самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции, исходя из названных фактов, пришел к выводу о состоявшемся переводе деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании; такой перевод позволил последним фактически безвозмездно использовать имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли, что указывает на злоупотребление правом и влечет полный отказ в удовлетворении требований кредитора. Приведенная модель поведения является недобросовестной и должна быть пресечена. Так, в результате перевода бизнеса должника на кредитора последний стал использовать предпринимательские возможности всей группы, включая должника, то есть в более детальном приближении — фактически недобросовестно присвоил прибыль участников группы. Именно в части недополучения в конкурсную массу потенциальной прибыли и пострадал должник, деятельность которого вошла в противоречие с целями предпринимательской деятельности, и как следствие, его независимые кредиторы.

Вместе с тем, нельзя согласиться с выводом апелляционного суда о полном отказе в удовлетворении требований кредитора по текущим обязательствам, поскольку в этом случае могут пострадать его кредиторы (в том числе работники). Стоимость услуг, оказываемых заказчику (и соответственно кредитором — должнику), включала в себя не только прибыль, но и необходимые расходы (издержки), которые любой участник оборота несет при осуществлении деятельности. Эти расходы должны были быть погашены именно за счет выручки от оказанных заказчику услуг.

Установленные апелляционным судом обстоятельства указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с заказчиком были объединены (консолидированы). Учитывая, что с точки зрения корпоративного права должник и кредитор продолжают оставаться разными организациями, соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от заказчика, и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании услуг, прямых требований к этой обособленной сумме.

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-21416 (2) от 24.03.2022 по делу № А53-19872/2019

Установление требований кредиторов

Аффилированность

Обстоятельства дела: между должником и компанией был заключен договор на оказание возмездных консультационных услуг. Ссылаясь на неисполнение должником обязательств по оплате, компания предъявило свое требование в деле о банкротстве. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требования, сочтя компанию и должника аффилированными лицами, а необходимость в привлечении в качестве консультанта именно компании — отсутствующей.

ВС РФ оставил судебные акты в силе, однако отметил, что факт размещения на сайте государственной корпорации ВЭБ.РФ, входящей в одну группу лиц с должником, сведений о соответствии компании определенным требованиям, предъявляемым корпорацией к поставщикам услуг, не свидетельствует об аффилированности компании с государственной корпорацией и с должником. Выводы судов об обратном являются необоснованными, но не привели к принятию неправильного решения по существу спора, так как компания не представила в материалы документы, подтверждающие факт оказания услуг. В отсутствие документации, прямо поименованной в техническом задании, не имеется достаточных оснований полагать, что стоимость услуг, фактически оказанных компанией, превысила сумму предварительной оплаты, полученной ею от должника.

Определение ВС РФ № 305-ЭС19-16942 (34)

от 31.03.2022 по делу № А40-69663/2017

Установление требований кредиторов

Третьейское разбирательство

Неустойка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования, подтвержденного решением третейского суда, в реестр требований кредиторов. Судом первой инстанции в удовлетворении заявления было отказано. Суд апелляционной инстанции рассмотрел и частично удовлетворил требование кредитора по общим правилам, без учета наличия решения третейского суда. Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направил спор на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

1. Нарушением публичного порядка Российской Федерации является создание видимости частноправового спора с отнесением его на рассмотрение третейского суда в целях получения в последующем формальных оснований для упрощенного включения несуществующей задолженности в реестр требований кредиторов должника, безосновательного получения денежных средств из конкурсной массы и неправомерного влияния на ход дела о банкротстве. Такие действия затрагивают не только частные интересы должника и его кредитора — участников третейского разбирательства. Они влияют на иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства, препятствуют справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, как в части определения судьбы должника и его имущества, так и в части распределения конкурсной массы между добросовестными кредиторами, нарушают охраняемое государством право собственности последних на имущество, которое в конституционно-правовом смысле охватывает как вещные права, так и права требования, противоречат фундаментальному принципу равной правовой защиты, исключающему возможность удовлетворения сомнительного требования без надлежащей проверки в ущерб другим лицам. В рассматриваемом случае на наличие подобных обстоятельств заинтересованные лица не ссылались. Споры, разрешенные третейским судом, не были симитированы их сторонами, они рассматривались на протяжении длительного периода времени, должник и кредитор не действовали согласовано, пытались скрыть от третейского суда те или иные обстоятельства.
2. Открытие в отношении должника конкурсного производства означает недостаточность его конкурсной массы для расчетов со всеми кредиторами. Это свидетельствует о наличии целого ряда лиц, понесших имущественные потери от взаимодействия с должником, долги перед которыми остаются непогашенными. В такой ситуации в приведении в исполнение арбитражного решения о взыскании с должника договорной неустойки в пользу одного из кредиторов может быть отказано по мотиву нарушения данным решением публичного порядка, если присужденная третейским судом сумма неустойки, противопоставляемая другим кредиторам должника, является настолько сверхвысокой, что она нарушает право собственности последних в широком смысле, то есть когда вмешательство государственного суда в частные отношения, основанные на принципе свободы договора и вытекающем из него праве сторон сделки договариваться о размере процентной ставки выплаты на случай просрочки исполнения обязательства, оправдано необходимостью защиты другой конституционно значимой ценности — права собственности иных лиц, а настаивающий на включении задолженности по неустойке в реестр кредитор не приводит факты, которые могли бы свидетельствовать о законности интереса в получении

сверхвысокой суммы ответственности. В настоящем деле не имелось подобных оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда, а значит, и для перехода к рассмотрению требования кредитора в общем порядке — как требования, не подтвержденного решениями третейского суда.

3. Безосновательно перейдя к рассмотрению требования кредитора в общем порядке, суд апелляционной инстанции, в отличие от третейского суда, неправильно применил положения статей 330 и 333 ГК РФ. Как верно указал третейский суд, по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан подтверждать факт причинения убытков, презюмируется, что при нарушении договорного обязательства негативные последствия на стороне кредитора возникают, бремя доказывания обратного лежит на должнике. Такие доказательства не были представлены ни в третейский, ни в арбитражный суды должником или иными, выступающими на его стороне лицами.
4. Снижая сумму неустойки, суд апелляционной инстанции исходил исключительно из соотношения этой суммы и стоимости просроченного этапа работ, которое составило 40%, то есть в нарушение положений статьи 333 ГК РФ сослался на обстоятельство, не относящееся к последствиям нарушения. В данном случае сама неустойка была установлена договорами на уровне, который часто встречается в подрядных соглашениях — 0,1% в день от стоимости просроченных работ. Сложившееся соотношение двух упомянутых величин обусловлено длительностью просрочки со стороны должника, что не свидетельствует о несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения. При этом значительная просрочка исполнения неденежного обязательства со стороны должника допущена в отношении работ, имеющих для кредитора признаки индивидуального заказа. Просрочка исполнения подобных неденежных обязательств, как правило, влечет за собой для заказчика большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства, которую обычно легче восполнить путем использования собственных или заемных денежных средств.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-15871 (2) от 21.04.2022 по делу № А40-185966/2019

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Злоупотребление правом

Обстоятельства дела: между банком и должником был заключен кредитный договор, по которому третье лицо (завод) предоставило поручительство. Впоследствии между банком и обществом (цессионарием) был заключен договор уступки прав требований, предметом которого являлись обязательства должника и его поручителя по кредитному договору, а также кредитные обязательства иных лиц, обеспеченные залогом имущества цессионария. Цессионарий передал полученные права (требования) кредитору, который обратился в суд с заявлением об установлении его требования в реестре требований кредиторов должника. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным в силе судом округа, определение отменено, требование признано частично обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

ВС РФ, рассмотрев кассационную жалобу завода (поручителя), отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции ввиду следующего.

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих участников гражданского оборота погашать обязательства аффилированных с ними лиц перед независимым кредитором, а также положений, запрещающих участникам оборота приобретать у кредитора права требования к аффилированным с ними заемщикам. При разрешении вопроса о судьбе требования, приобретенного аффилированным цессионарием, в рамках дела о банкротстве заемщика следует исходить из существования трех ключевых моделей, упомянутых в Обзоре от 29.01.2020:

- если требование приобретено у независимого кредитора при отсутствии у должника признаков имущественного кризиса, то оно подлежит включению в основную очередь реестра (пункт 2 Обзора);
- если требование приобретено у независимого кредитора в условиях имущественного кризиса должника, то очередность удовлетворения такого требования понижается (пункт 6.2 Обзора);
- если требование приобретено за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, то такое требование не подлежит установлению в реестре (пункт 5 Обзора).

Сами по себе названные разъяснения (в том числе при реальности первоначального долга) не препятствуют квалификации действий аффилированного цессионария в качестве злоупотребления правом при наличии соответствующих оснований.

Разрешая вопрос о добросовестности цессионариев, суд апелляционной инстанции и суд округа исходили из того, что действия первого цессионария по приобретению прав требования у банка являлись целесообразными и были направлены на то, чтобы обезопасить свой основной актив от обращения на него взыскания со стороны банка.

Вместе с тем, судами установлено, что залог (ипотека) актива не обеспечивал исполнение спорного кредита, выданного должнику, а был направлен на обеспечение обязательств по кредитам других заемщиков. Таким образом, желание обезопасить основной актив может объяснять действия по приобретению задолженности других заемщиков, но никак не должника. Представители цессионариев утверждали, что экономическая целесообразность приобретения права требования к должнику была обусловлена возможностью получить исполнение от завода как поручителя. При этом вероятность получения удовлетворения в рамках дела о банкротстве самого должника (заемщика) ввиду отсутствия ликвидного имущества крайне мала. В настоящем случае сложилась ситуация, при которой заемщик и цессионарий аффилированы между собой, в то время как поручитель (завод) является независимым лицом. В частности, сами цессионарии ссылались на то, что завод является крупнейшим системообразующим предприятием. Таким образом, участник корпоративной группы (первый цессионарий) приобрел у независимого кредитора (банка) право требования к входящему в эту группу заемщику (должнику) в целях получения прибыли за счет исполнения обязательства независимым поручителем (заводом). С учетом фактического отсутствия конкурсной массы суброгационное требование завода к заемщику, по сути, останется неудовлетворенным, в связи с чем итоговое экономическое бремя исполнения по кредиту ляжет именно на поручителя. В ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным, а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором. Поэтому цессионарий, заключая с банком договор уступки, фактически погасил долг заемщика (должника), в силу чего у цессионариев отсутствуют основания для взыскания задолженности по кредиту.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29326 от 19.05.2022 по делу № А40-109235/2020

Установление требований кредиторов

Возбуждение дела о банкротстве

Экстраординарное обжалование

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: банк обратился в суд с заявлением о банкротстве должника. Требования банка были признаны необоснованными, заявление о банкротстве оставлено без рассмотрения. Судебный акт оставлен без изменения апелляционным и кассационным судами.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

В рассматриваемом случае требования банка к должнику подтверждены вступившим в законную силу решением суда, которым с должника как с поручителя, обязавшегося отвечать за исполнение кредитных обязательств третьим лицом, взысканы суммы непогашенного кредита, невыплаченных процентов и возмещение расходов по уплате государственной пошлины. Признавая требования банка необоснованными, суды исходили из того, что банк и заемщик без согласия должника (поручителя) изменили условия кредитного договора, чем увеличили ответственность поручителя. Суды пришли к выводу о том, что поручитель отвечает на прежних условиях, существовавших до изменения кредитного договора. Суды сочли, что кредитная задолженность в пределах первоначальных лимита и срока кредитования погашена заемщиком, а за возврат траншей, полученных заемщиком после изменения условий кредитной сделки, поручитель не отвечает.

Между тем, суды не учли, что разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром. Правовой механизм защиты кредиторов, полагающих свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, разъяснен в пункте 24 Постановления Пленума № 35. Обжалование судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования, должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям споров, а не путем их пересмотра арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве. В рассматриваемом случае одним из кредиторов предпринималась попытка в установленном законом порядке обжаловать решение суда, которым с должника в пользу банка была взыскана задолженность, однако производство по апелляционной жалобе кредитора было прекращено ввиду пропуска им срока на обжалование. Подача тех же возражений по требованиям банка в суд, рассматривающий дело о банкротстве, по сути, свидетельствует о попытке преодоления как положений закона об обязательной силе решения суда, так и процессуальных правил, регулирующих срок и порядок обжалования данного решения.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29550
от 07.06.2022 по делу № А40-269141/2019**

Установление требований кредиторов

Права субсидиарного ответчика

Экстраординарное обжалование

Обстоятельства дела: лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловало в апелляционном порядке определение об установлении требования одного из кредиторов. Апелляционная жалоба была возвращена заявителю. Суд округа оставил определение апелляционного суда без изменения.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Контролирующее должника лицо, активно защищающее свои права в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с апелляционной жалобой на судебный акт о признании обоснованными требований кредиторов со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве. Если требование кредитора будет признано необоснованным, это приведет к уменьшению размера требований к должнику, следовательно, и к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется. Возвращая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции неправомерно отказал заявителю в доступе к правосудию, что не может быть признано соответствующим целям судебной защиты и задачам судопроизводства.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29686 от 09.06.2022 по делу № А40-161499/2020

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Обстоятельства дела: кредитор приобрел у банка права (требования) к должнику и его поручителю у банка по договору о предоставлении банковской гарантии. В рамках дела о банкротстве поручителя требование кредитора было включено в реестр требований кредиторов; судебный акт был оставлен без изменения постановлениями апелляционного и кассационного судов.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость проверки доводов конкурирующих кредиторов о том, что оплата цессионарием уступки совершена за счет средств, предоставленных физическими лицами, являющимися, наряду с должником, поручителями по договору о предоставлении банковской гарантии. Конкурирующий кредитор отмечал, что уступка была необходима для формирования подконтрольной реестровой задолженности и ссылаясь на недобросовестное поведение цессионария: после приобретения права требования в суде общей юрисдикции (в рамках общеискового производства о взыскании задолженности с заемщика и поручителей) осуществлено процессуальное правопреемство, банк заменен на правопреемника, который впоследствии отказался от требований в том числе к поручителям-физическим лицам. Если указанные обстоятельства соответствуют действительности, следует исходить из того, что фактически цессионарий является транзитным звеном для получения бенефициарами группы необоснованных преимуществ в отношениях с третьими лицами. Таким образом, к цессионарию в контексте спорных отношений надлежит относиться так, как если бы на его месте действовали бенефициары группы, являвшиеся поручителями по спорному кредиту. По общему правилу, аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует его совместный характер. Следовательно, если бы обязательства исполнялись согласно первоначальным договоренностям, то статус кредиторов в правоотношении мог перейти к бенефициарам как совместным поручителям в случае погашения ими задолженности перед банком. В такой ситуации у них возникло бы право предъявления регрессных требований к остальным сопоручителям в части исполненной суммы, которая соответствует доле последних в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на самих. При этом сама по себе продажа банком прав требований с дисконтом не влияет на внутренние отношения солидарных должников, в том числе на объем требований исполнивших в части сопоручителей к другим сопоручителям. Иными словами, размер регрессного требования исполнившего сопоручителя к другому в любом случае не может превышать сумму фактически понесенных им расходов на исполнение обязательства; из указанной суммы также вычитается доля в обязательстве, падающая на исполнившего сопоручителя. Таким образом, сумма, которую цессионарий как инструмент бенефициаров бизнеса вправе требовать с каждого из сопоручителей, образуется в результате деления фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательства, на количество поручителей. Иной подход — о реализации поручителем выравнивающего требования, рассчитанного исходя из полного размера требования кредитора, будет противоречить внутренним отношениям между совместными поручителями.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-27461 (2) от 14.06.2022 по делу № А40-152083/2017

Установление требований кредиторов

Срок исковой давности

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве физическое лицо обратилось в суд с заявлением о включении денежного требования в реестр требований кредиторов. Судами трех инстанций в удовлетворении заявления было отказано ввиду пропуска срока исковой давности.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Между должником и кредитором был заключен договор, по своей правовой природе являющийся договором купли-продажи будущей недвижимой вещи. Впоследствии должник продал недвижимую вещь другому покупателю, в связи с чем кредитор обратился в суд с заявлением о включении денежного требования в реестр требований кредиторов. ВС РФ отметил, что, если после возникновения оснований для расторжения договора купли-продажи будущей недвижимой вещи в связи с нарушением, допущенным продавцом, в течение некоторого периода времени воля обеих сторон сделки была направлена на сохранение объединяющей их обязательственной связи и предоставление должнику дополнительной возможности исполнить договор, у кредитора все это время (пока должник подтверждает намерение совершить в будущем действия, являющиеся предметом договора) имеются разумные ожидания относительно того, что он получит имущество в натуре, а потому по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ в указанный период срок давности по денежному требованию о возмещении продавцом убытков, причиненных непередачей недвижимости покупателю, не начинает течь. В рассматриваемом случае должник (продавец) известил кредитора (покупателя) о готовности офисного помещения к передаче в собственность покупателю. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции установлено, что должник направил кредитору уведомление о готовности к оформлению права собственности на офисное помещение, потребовав компенсировать расходы по изготовлению технических и кадастровых паспортов, а также возместить расходы на уплату государственной пошлины. Соответствующие денежные средства были перечислены кредитором должнику. Таким образом, должник выразил волю на исполнение договорного обязательства по передаче вещи в натуре при условии возмещения контрагентом расходов, связанных с оформлением права собственности на данную вещь. Таким образом, кредитор по крайней мере на дату оплаты должнику его расходов на оформление сделки не имел оснований полагать, что должник не предоставит ему предусмотренное договором исполнение путем передачи офисного помещения. Следовательно, срок давности по требованию о возмещении убытков, вызванных неисполнением договорного обязательства, не мог начать течь ранее даты, в которую кредитор возместил должнику расходы на оформление сделки по передаче имущества в натуре. Кредитор обратился в суд в пределах указанного срока, в связи с чем оснований для отказа в удовлетворении его требования не имелось.

**Определение ВС РФ № 310-ЭС22-10427
от 16.09.2022 по делу № А08-10371/2019**

Установление текущих требований кредиторов

Обстоятельства дела: после возбуждения производства по делу о банкротстве должника третье лицо осуществляло платежи в адреса третьих лиц по обязательствам должника. Впоследствии, сославшись на переход прав кредитора к лицу, исполнившему обязательство за должника (пункт 5 статьи 313 ГК РФ), и наличие в связи с этим на стороне должника непогашенной задолженности, третье лицо обратилось в арбитражный суд с иском к должнику о взыскании текущей задолженности. Суды удовлетворили исковые требования.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, отметив, что ни согласованный сторонами договора поставки срок оплаты товара (дата наступления срока исполнения платежа), ни дата фактического исполнения третьим лицом платежных обязательств должника не имели значения для решения вопроса о квалификации требований кредитора. Определяющее значение имеет дата исполнения обязательства по поставке товара и ее соотнесение с датой возбуждения дела о банкротстве должника. В данном случае лица, участвующие в деле, указывали, что товар передан должнику до возбуждения дела о банкротстве последнего, следовательно, обязательство по уплате предоставленной в качестве коммерческого кредита денежной суммы (отсроченного платежа) возникло у должника в день поставки товара, то есть до возбуждения дела о банкротстве. Иск о взыскании задолженности предъявлен истцом в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, и при доказанности доводов лиц, участвующих в деле, касается обязательств, подлежащих учету в реестре требований кредиторов должника. В связи с этим часть требований истца, касающаяся обязательств по оплате товара, поставленного до даты возбуждения дела о банкротстве должника, должна быть оставлена без рассмотрения.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-81 от 23.06.2022 по делу № А40-16105/2017

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Процессуальное правопреемство

Обстоятельства дела: в реестр требований кредиторов должника (заемщика) было включено требование банка как обеспеченное залогом недвижимого имущества. Физическое лицо (поручитель) обратилось в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве — замене банка на себя в реестре. В удовлетворении заявления было отказано судами трех инстанций.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Поручитель (физическое лицо) был признан банкротом. Третье лицо погасило требования кредиторов физического лица, в связи с чем производство по делу о банкротстве физического лица было прекращено. Обращаясь в суд с заявлением о правопреемстве в рамках дела о банкротстве основного заемщика, поручитель ссылался на то, что обязательства по кредитному договору исполнены им как поручителем за счет денежных средств, предоставленных третьим лицом, в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закон о банкротстве. Отклоняя данный довод, суды исходили из того, что погашение задолженности по кредиту осуществлено не за счет поручителя, а третьим лицом, в силу чего суброгация не состоялась. Однако в силу общего правила пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве денежные средства считаются предоставленными физическому лицу (поручителю) на условиях договора беспроцентного займа. После предоставления займа денежные средства попали в имущественную массу физического лица, который направил их на расчеты с кредиторами, в том числе с банком. Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение).
2. Только лишь факт предоставления кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя. Суды, констатируя исключительно аффилированность физического лица и должника, не проверили имущественное положение последнего в момент предоставления поручительства, в то время как установление данного обстоятельства является важным критерием понижения очередности. В случае, если обеспечение было предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Определение ВС РФ № 310-ЭС21-29244 от 23.06.2022 по делу № А14-13801/2016

Установление требований кредиторов

Банкротство гражданина

Эластичность залога

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина банк предъявил ко включению в реестр денежное требование как обеспеченное залогом. Суды удовлетворили требование в части денежных средств, а в части установления залогового статуса отказали.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил заявление банка об установлении статуса залогового кредитора ввиду следующего.

Банк предоставил должнику кредит на инвестирование строительства квартиры, осуществляемое на основании договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома. В качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору должник предоставил банку залог прав требования участника долевого строительства и залог строящейся квартиры, зарегистрированный в установленном порядке. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции договор участия в долевом строительстве признан расторгнутым, с застройщика в пользу должника взыскана задолженность. Последствия расторжения ДДУ предусмотрены Законом № 214-ФЗ и отличны от указанного в пункте 2 статьи 453 ГК РФ прекращения обязательств сторон вследствие расторжения или изменения договора. Права должника требовать от застройщика после расторжения договора возврата вложенных в строительство квартиры денежных средств и уплаты процентов вытекают из закона и подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. Эти права находятся в залоге у банка. Таким образом, вывод судов о прекращении залога прав требования должника как участника долевого строительства противоречит закону и банку неосновательно отказано в признании обеспеченным таким залогом включенного в реестр требования.

Определение ВС РФ № 305-ЭС19-16942 (40)

от 21.07.2022 по делу № А40-69663/2017

Установление требований кредиторов

Договор подряда

Неустойка

Сальдирование

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника (подрядчика) компания (заказчик) обратилась в суд с заявлением о включении ее требования, представляющего собой неустойку по договору подряда, в реестр требований кредиторов. Заявленное требование удовлетворено судами частично, неустойка исчислена только от суммы невыполненных работ, а не от общей цены договора, и снижена по правилам статьи 333 ГК РФ. В удовлетворении ходатайства компании о применении при рассмотрении её требования правил о сальдировании и уменьшении размера неустойки должника на сумму взысканной с компании в рамках другого дела задолженности за выполненные работы отказано.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Обычно при установлении подрядных отношений стороны исходят из того, что потребность заказчика в наиболее быстром выполнении работ повышает цену этих работ. Таким образом, при вступлении в договор должник не имел разумных ожиданий относительно того, что цена сделки осталась бы неизменной и в том случае, если бы компанию устроил более продолжительный срок выполнения работ. В случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом. Следовательно, просрочка подрядчика в выполнении работ не позволяет признать его лицом, которому действительно причитаются денежные средства в размере всей договорной цены. Поскольку согласованные в договоре подряда предоставления компании (заказчика) и общества (подрядчика) презюмируются как равные (эквивалентные), просрочка подрядчика в выполнении работ порождает необходимость перерасчета платежа заказчика путем его уменьшения на сумму убытков, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика. Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения — причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает сам подрядчик своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, требующий провести сальдирование.
2. В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несоразмерна последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения статьи 333 ГК РФ.
3. Сторонами согласована ответственность подрядчика за нарушение конечного срока выполнения всех работ по договору в виде неустойки, исчисляемой исходя из цены всего договора подряда, а не цены просроченных работ. Вопреки позиции судов такое договор-

ное условие не противоречит действующему законодательству и практике коммерческих подрядных отношений. В настоящем деле негативные последствия, возникшие на стороне заказчика, заключались в том, что линия электропередачи с подстанциями, являющаяся системообразующим объектом сетевого хозяйства, оптимизирующим единую энергосистему РФ, не могла быть использована по назначению после истечения согласованного в договоре срока ее строительства. Эти негативные последствия не зависели от того, какие промежуточные обязательства подрядчик выполнил в срок. Поэтому установление договорной неустойки за нарушение конечного срока строительства от общей цены договора подряда являлось допустимым. Ошибочно уменьшив сумму неустойки посредством безосновательного снижения базы для ее расчета, суды еще раз уменьшили данную сумму, неправильно применив статью 333 ГК РФ.

4. Просрочка исполнения неденежного обязательства со стороны должника допущена в отношении работ, имеющих для компании признаки индивидуального заказа. Просрочка исполнения подобных неденежных обязательств, как правило, влечет за собой для заказчика большие риски и более серьезные негативные последствия, по сравнению с просрочкой исполнения денежного обязательства, которую обычно легче восполнить путем использования собственных или заемных (при необходимости) денежных средств. Компания, возражая против заявления об уменьшении суммы неустойки, раскрыла серьезность последствий допущенной обществом просрочки: нарушение окончательного срока строительства не только негативно отразилось на развитии сетевой организации и ее возможности извлечь прибыль в соответствии с инвестиционной программой, но и повлекло за собой возникновение дополнительной нагрузки на уже существовавшую устаревшую инфраструктуру сети, что, в свою очередь, могло привести к сбоям в поставке электроэнергии значительному числу конечных потребителей. Доводы компании должник не опроверг.
5. Если работы не могли быть выполнены в срок по вине кредитора, судам следовало полностью освободить должника от ответственности на все время просрочки кредитора на основании статей 401, 405 и 406 ГК РФ, а не снижать ее размер по правилам статьи 333 ГК РФ.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС22-10895](#) от 13.10.2022 по делу № А40-222003/2019,

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС17-7300\(4\)](#) от 29.12.2022 по делу № А40-138188/2016.

Определение ВС РФ № 306-ЭС22-1051 от 08.08.2022 по делу № А55-5891/2020

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника банк обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности. Требование банка предъявлено к должнику как поручителю в связи с неисполнением заемщиком кредитных обязательств. Вступившими в законную силу судебными актами с основного заемщика и поручителей в пользу банка взыскана сумма задолженности и неустойки. Впоследствии на основании этих судебных актов требование банка было установлено в деле о банкротстве основного заемщика, за исключением суммы неустойки, приходящейся на период с даты окончания начисления неустойки по исковым производствам до введения в отношении основного должника наблюдения. Суды включили требование банка в реестр требований кредиторов поручителя в пределах той суммы, которая была включена в реестр основного заемщика, отказав в части включения неустойки, начисленной за период с даты окончания начисления неустойки по исковым производствам, и в части включения расходов по уплате государственной пошлины.

ВС РФ отменил судебные акты в части отказа в удовлетворении заявленных требований, в отмененной части направил спор на новое рассмотрение, руководствуясь следующим.

1. Установление в деле о банкротстве основного заемщика требования без учета неустойки, начисленной за период после окончания начисления по исковым производствам, не препятствует кредитору заявить требования о взыскании неустойки за указанный период поручителю, принимая во внимание, что бездействие банка по взысканию этой части неустойки не привело к реальному нарушению прав поручителя: поручитель в качестве ответчика был привлечен к участию в делах о взыскании банком долга по кредитным договорам наряду с основным должником, однако решения судов не исполнил. Одного неприятия кредитором мер по увеличению периода взыскания неустойки в отношении основного должника недостаточно для возложения на него негативных последствий в виде отказа в удовлетворении требования в этой части к поручителю.
2. Обязанность по возмещению судебных расходов, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных расходов. В связи с тем, что судебные акты по исковым производствам вступили в силу до принятия судом заявления о признании поручителя несостоятельным (банкротом), взысканная в пользу банка государственная пошлина является для поручителя реестровым платежом, в то время как для основного должника задолженность по судебным расходам в виде государственной пошлины признается текущей.

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС17-10167 \(13\)](#) от 22.08.2022 по делу № А40-69103/2016

Установление требований кредиторов

Банкротство банка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка гражданин-вкладчик обратился в суд с возражениями на отказ конкурсного управляющего во включении его требования в реестр требований кредиторов. Суды трех инстанций отказали гражданину в удовлетворении его требования, указав на пропуск им срока подачи возражений на отказ управляющего.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав на неверность квалификации срока подачи возражений в качестве пресекающего, а потому исключающего возможность установления требования кредитора по его истечении. Судебная коллегия отметила, что данный срок не устанавливает период существования субъективного права. Материально-правовое притязание кредитора к конкурсной массе (при его обоснованности) объективно продолжает существовать независимо от истечения названного срока. При этом полномочие на заявление возражений не образует какого-либо самостоятельного права, а является формой преодоления негативного для кредитора решения арбитражного управляющего относительно обоснованности требования. Учитывая, что клиент в отношениях с банком является, как правило, более слабой стороной, пропуск им срока на предъявление возражений не является основанием для отказа в принятии заявления к производству. В судебном заседании суд должен вынести на обсуждение сторон вопросы о причинах пропуска срока, их уважительности, наличии оснований для его восстановления. Уважительность причин пропуска срока может быть оценена независимо от того, заявлено ли кредитором отдельное ходатайство о его восстановлении.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС17-10167 \(14\)](#) от 22.08.2022 по делу № А40-69103/2016.

Определение ВС РФ № 305-ЭС14-1659 (20)

от 25.08.2022 по делу № А41-51561/2013

Установление текущих требований кредиторов

Банкротство банка

Субординация

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка был рассмотрен спор о разрешении разногласий, касающихся выплаты физическому лицу (бывшему председателю правления банка) задолженности по заработной плате и прочих трудовых выплат. Судами по итогам рассмотрения спора на конкурсного управляющего банка возложена обязанность осуществить выплату денежных средств физическому лицу.

ВС РФ отменил принятые судебные акты и принял новый, которым отказал физическому лицу в установлении требований в качестве текущих и установил их как подлежащие удовлетворению после требований других кредиторов. **В обоснование принятого решения ВС РФ указал следующее.**

1. Вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Таким образом, банкротство должника произошло, в том числе по вине гражданина. Как разъяснено в пункте 8 Обзора от 29.01.2020, контролирующее должника лицо, привлечённое к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов. Данный пункт не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств. Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения. Такой подход вытекает и из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 ГК РФ, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение другой стороной. Он не вправе перелгать результат своего виновного поведения на других кредиторов, а значит, и не может получить удовлетворение в той же очередности, что и последние.
2. Наличие у гражданина, также являющегося банкротом, собственных кредиторов не может приводить к поражению в правах добросовестных кредиторов банка, не вступавших в правоотношения непосредственно с гражданином.

Определение ВС РФ № 304-ЭС22-7071 от 29.08.2022 по делу № А67-340/2015

Установление требований кредиторов

Банкротство гражданина

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве индивидуального предпринимателя банк обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. Судаами трех инстанций в удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ оставил судебные акты без изменения, а кассационную жалобу банка — без удовлетворения, указав следующее.

Вступившим в законную силу судебным актом, принятым в рамках дела о банкротстве должника, с банка взысканы убытки, поскольку банк предоставил должнику возможность самостоятельно распоряжаться своими денежными средствами, в результате чего произошло уменьшение конкурсной массы должника. Исполнив решение суда в полном объеме, банк, полагая, что имеет к должнику право требования, обратился в суд с заявлением о включении суммы убытков в реестр требований кредиторов должника.

В случае возмещения кредитной организацией должнику убытков в размере неправомерно перечисленной ею суммы (в том числе по обязательным платежам) она в связи с тем, что по существу должник получил от нее такое же удовлетворение, которое ему причиталось от оспаривания сделки с предпочтением, вправе потребовать возмещения этой суммы от должника по правилам статьи 61.6 Закона о банкротстве (с учетом специального порядка исчисления срока на заявление требования в реестр). Между тем, требование банка не может быть включено в реестр требований кредиторов должника, поскольку действия банка по выдаче должнику денежных средств с его счета не являются сделками в том смысле, которой заложен в пункте 2.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства», поэтому требование банка не подлежит включению в реестр с применением по аналогии положений о восстановлении требований в результате совершения сделки с предпочтением, так как речь идет не о предпочтении в виде нарушения очередности и пропорциональности, а о трате конкурсной массы в личных интересах должника и потому банк вправе требовать возврата не от конкурсной массы, а от должника после окончания производства по делу о банкротстве, поскольку освобождение гражданина от обязательств не распространяется на такие требования кредитора. Следовательно, как правильно указали суды, взыскание соответствующей денежной суммы в данном случае необходимо производить не в рамках дела о банкротстве должника и не за счет его конкурсной массы, а в порядке искового производства по правилам статьи 1102 ГК РФ после завершения реализации имущества должника и завершения расчетов с кредиторами. Вместе с тем в случае, если имущества должника будет достаточно для расчетов с конкурсными кредиторами, финансовый управляющий, действуя разумно и добросовестно, должен будет принять меры к проведению расчетов с банком.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-7726 от 29.09.2022 по делу № А40-76280/2021

Установление требований кредиторов

Виндикация

Залог

Обстоятельства дела: общество-банкрот обратилось в арбитражный суд с иском к компании об обязанности передать оборудование. Судами трех инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Между истцом (заказчик) и ответчиком (поставщик) заключен контракт на поставку, монтаж, а также на проведение пуско-наладочных работ спорного оборудования. Ответчик изготовил оборудование. В дополнительном соглашении к контракту стороны подтвердили, что изготовленное оборудование по причине задержки заказчиком оплаты не отгружалось и находится на платном хранении у поставщика до даты получения денежных средств от заказчика. В рамках дела о банкротстве заказчика требование поставщика по контракту и дополнительному соглашению к нему включено в третью очередь реестра требований кредиторов. В рассматриваемом случае интересам банкрота (истца) по аккумулярованию конкурсной массы и реализации имущества для расчетов с кредиторами противопоставлен интерес ответчика, являющегося кредитором истца по обязательствам, вытекающим из контракта и дополнительного соглашения. При этом ответчику также присуще неотъемлемое право выбора способа защиты своих интересов для получения неуплаченных денежных средств за произведенное оборудование и его хранение. Таким образом, поскольку поставщиком был избран способ защиты путем включения требований в реестр заказчика, то удовлетворение таких требований поставщика должно производиться за счет денежных средств, вырученных от реализации конкурсной массы заказчика.
2. Включение в реестр требований кредиторов само по себе является лишь судебным подтверждением обоснованности существования долга для целей участия в деле о банкротстве и не свидетельствует о реальной возможности получения денежных средств. Баланс интересов участников дела о банкротстве может быть в данном случае соблюден предоставлением поставщику выбора определения дальнейшей судьбы оборудования: оставить за собой или передать в конкурсную массу. Если поставщик оставляет оборудование за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма долга исчисляется с учетом того, что она покрывается (частично покрывается) стоимостью этого оборудования. После передачи оборудования в конкурсную массу заказчик (должник) становится его собственником, а требованию поставщика придается залоговый статус в отношении переданного оборудования. Таким образом, реализация залогового имущества должна обеспечить удовлетворение интересов и истца, и ответчика: истец получит спорное имущество для пополнения конкурсной массы, а ответчик удовлетворит свои требования ввиду приобретения статуса залогового кредитора в силу закона, что позволит получить денежные средства вне очереди при реализации залогового имущества.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-9551
от 06.10.2022 по делу № А40-163305/2020

Установление текущих требований кредиторов

Договор подряда

Обстоятельства дела: компания обратилась в суд с иском о взыскании отложенного платежа и задолженности по выполненным работам к ответчику, находящемуся в процедуре банкротства, ссылаясь на текущий характер обязательств. Суды частично удовлетворили заявленные требования.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, отметив, что для целей определения момента возникновения обязанности по оплате отложенного платежа (гарантийного удержания) по договору подряда значение имеет дата выполнения данных работ и их приемки, несмотря на то, что исполнение данной обязанности может по согласованию сторон быть перенесено на более поздний период. Таким образом, согласованный сторонами срок возврата обеспечительного платежа не имел значения для решения вопроса о квалификации требования истца. Определяющее значение имеет дата исполнения обязательства по выполнению работ, их приемке и ее соотнесение с датой возбуждения дела о банкротстве ответчика. Поскольку суды не установили даты выполнения работ, из которых удержан обеспечительный платеж, и не соотнесли даты возникновения обязанности по оплате этих работ с моментом возбуждения в отношении ответчика дела о банкротстве, дело подлежит повторному рассмотрению.

Определение ВС РФ № 307-ЭС21-16647 (2) от 06.10.2022 по делу № А56-48029/2020

Установление требований кредиторов

Договор подряда

Неустойка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. В обоснование требования кредитор ссылался на заключенный между ним и должником договор подряда, обязательства по которому не были выполнены должником (подрядчиком). Кредитор квалифицировал в качестве убытков суммы, перечисленные должнику в счет исполнения работ по первым двум этапам договора, стоимость услуги по экспертизе проектной документации, а также просил взыскать неустойку. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. В договоре ясно определен результат работ: в качестве такового определена документация, имеющая положительные заключения Главгосэкспертизы. Таким образом, сделка заключена не в целях выполнения должником проектных и изыскательских работ как таковых, она направлена на достижение результата этих работ, пригодного для использования кредитором по назначению, включающего, наряду с собственно проектной и сметной документацией, положительные заключения государственной экспертизы. Проекты и сметы, не имеющие положительных заключений Главгосэкспертизы, не могли быть использованы заказчиком и не представляли для него потребительской ценности. На проектную и сметную документацию, подготовленную должником, Главгосэкспертиза дала отрицательные заключения. В отношении сметной документации суды не установили факты устранения выявленных в ходе проведения государственной экспертизы недостатков и получения впоследствии положительного заключения. В отношении проектной документации суды сослались на информацию в сети Интернет о наличии последующего положительного заключения, не проверив доводы кредитора о том, что это заключение получено на документацию, подготовленную новым подрядчиком, подысканным кредитором вместо должника.
2. Сам по себе факт подписания кредитором актов о приемке проектной и сметной документации без замечаний не свидетельствует о возникновении на его стороне обязательства по оплате, поскольку согласно условиям договора результат считается достигнутым лишь при наличии положительного заключения государственной экспертизы, а недостатки специфической строительной документации не относятся к числу явных. Суды неверно распределили бремя доказывания. Именно на должнике лежало бремя подтверждения того, что отрицательные заключения были выданы Главгосэкспертизой по обстоятельствам, за которые отвечает кредитор.
3. Кредитор требовал от должника безвозмездного переделывания документации. Данное требование не было исполнено. С открытием в отношении должника процедуры конкурсного производства требование о выполнении работ трансформировалось в денежное. При таких обстоятельствах, вывод судов о том, что у должника не отпали правовые основания для удержания полученной по договору оплаты, нельзя признать верным. В ситуации, когда предусмотренный договором результат работ не достигнут, не на заказчике, а на подрядчике, претендующем на оставлении части предварительной оплаты за собой, лежит бремя доказывания того, что подготовленная им документация имеет какую-то ценность для заказ-

чика (например, доказывания того, что заказчик не утратил интерес в получении документации, а дальнейшая доработка изготовленных подрядчиком документов не требует серьезных затрат, экономически явно более выгодна чем подготовка новых документов).

4. Оплаченные кредитором услуги по проведению государственной экспертизы проектной и сметной документации, подготовленной должником, являются убытками заказчика, возникшими по вине подрядчика, подготовившего недоброкачественные документы и не предупредившего заказчика о недостатках до передачи данных документов на экспертизу.
5. Суды необоснованно отказали в удовлетворении требования кредитора о выплате неустойки. Во-первых, подписание актов о приемке проектной и сметной документации с указанием на отсутствие претензий по объему, качеству и срокам выполнения работ, в данном случае не могло быть квалифицировано как соглашение об отказе от применения кредитором мер ответственности к должнику за просрочку исполнения, поскольку кредитор, снимая претензии по срокам выполнения работ, исходил из того, что ему передается доброкачественная документация. Кредитор не отказался бы от получения пеней, зная о недостатках работ. Во-вторых, окончание срока действия договора не влечет прекращения всех обязательств по договору, в частности обязанностей сторон уплачивать неустойку за нарушение обязательств, если иное не предусмотрено законом или договором. В-третьих, результат работ включал в себя получение положительных заключений государственной экспертизы на проектную и сметную документацию. Соответствующее условие договора соотносится с положениями действующего законодательства в сфере градостроительной деятельности. Таким образом, начисление договорной неустойки за нарушение срока выполнения работ не противоречит положениям статьи 330 ГК РФ.

Определение ВС РФ № 307-ЭС22-10844 (2) от 13.10.2022 по делу № А56-27686/2019

Установление требований кредиторов

Договор залога

Вексельное обязательство

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. Требование было основано на векселях, выданных должником кредитору в счет погашения имевшихся ранее обязательств. Впоследствии кредитор передал данные векселя в залог банку в обеспечение исполнения обязательств должника по кредитному договору. Требования банка, возникшие в связи с неисполнением должником кредитных обязательств, включены в реестр требований кредиторов должника. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, вексельные требования кредитора признаны обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов должника, но субординированы по отношению к требованиям банка, то есть признаны подлежащими погашению после погашения требований банка.

ВС РФ отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, отметив следующее.

В рамках настоящего обособленного спора суды констатировали факт получения должником финансирования из двух источников: от банка на основании кредитных договоров и от кредитора на основании сделок, лежащих в основе выдачи векселей, которые также сопровождались имущественным предоставлением в пользу должника. И первое, и второе финансирование увеличивали имущественную массу должника, поэтому каждое из них должно было быть им возвращено. По первому виду финансирования кредитором должника является банк как кредитная организация, предоставившая суммы кредитов. В отношении второго вида финансирования кредитором также стал банк (законный векселедержатель) вследствие передачи ему по именованным залоговым индоссаментом простых векселей. Именно банк вправе осуществлять все права по векселям, в том числе право на получение причитающейся по ним суммы от обязанных лиц, не прибегая к установленному ГК РФ порядку реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания. Кредитор, во владении которого векселя не находятся, наоборот, не мог заявить должнику какое-либо самостоятельное требование о включении вексельной задолженности в реестр требований кредиторов, поскольку осуществление права, удостоверенного векселем, возможно только по его предъявлению. Более того, кредитор, включивший в индоссамент оговорку «валюта в залог», не включил в него оговорку «без оборота на меня» или какое-либо равнозначное выражение. Поскольку в данном случае в индоссаменте не содержалась оговорка об исключении ответственности индоссанта (кредитора), он сам отвечает перед векселедержателем (банком) в порядке, предусмотренном статьями 48, 77 Положения о векселе. Вексельное требование банка — законного векселедержателя, основывающего свое право на непрерывном ряде индоссаментов, до настоящего времени не рассмотрено судами и в реестр требований кредиторов должника не включено. Отношения банка (держателя векселей с залоговым индоссаментом) и векселедателя (должника) урегулированы Положением о векселе. Так, векселедатель, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются. Включив в реестр требование кредитора, касающееся тех же векселей, суды, по сути, отдали приоритет требованию лица, обязанного перед банком за платеж по векселю, не исполнившего это обязательство и не владеющего ценной бумагой, перед требованием законного держателя векселя, что не соответствует нормам вексельного

законодательства. Положение о векселе, пункт 1 статьи 142 ГК РФ не позволяют лицу, не владеющему ценной бумагой, требовать платежа по ней от векселедателя.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 306-ЭС22-4502](#) от 04.08.2022 по делу № А55-882/2020.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-21050 (77, 82)**от 20.10.2022 по делу № А53-32531/2016**

Установление требований кредиторов

Реституционное требование

Обстоятельства дела: между должником (поставщиком) и комбинатом (покупателем) был заключен договор поставки продукции, во исполнение которого комбинат перечислил должнику денежные средства. Впоследствии сторонами было заключено соглашение о новации, по условиям которого обязательство должника по договору поставки заменено заемным обязательством на ту же сумму. В рамках исполнения сделок должник перечислил в пользу комбината денежные средства. Вступившим в законную силу судебным актом признаны недействительными договор поставки как притворная сделка, прикрывающая предоставление займа, а также платежи должника в пользу комбината, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с комбината в пользу должника денежных средств. В отношении комбината возбуждено дело о банкротстве, в рамках которого требование должника включено в реестр требований кредиторов комбината. Ссылаясь на изложенные обстоятельства, комбинат обратился в суд с заявлением о включении задолженности в реестр. Суды удовлетворили заявленное требование.

ВС РФ судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Для удовлетворения восстановленного требования необходимо наличие следующих условий: такое требование должно быть заявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о признании недействительной сделки и о применении последствий ее недействительности; в пределах этого же двухмесячного срока кредитор по восстановленному требованию должен осуществить возврат в конкурсную массу должника имущества, полученного по сделке. При этом право кредитора на предъявление такого требования не может возникнуть ранее возврата последним имущества в конкурсную массу должника. Упомянутые положения закона действуют и в ситуации, когда обе стороны сделки находятся в процедурах банкротства, а исполнение судебного акта в части применения последствий недействительности сделки может быть исполнено исключительно путем включения требования завода в реестр требований кредиторов комбината и его постепенного пропорционального погашения. При этом требование комбината в любом случае не подлежит восстановлению до возвращения денежных средств (полностью либо частично) в конкурсную массу завода. В противном случае комбинат, находясь в реестре завода, может получить удовлетворение своего требования до возврата им самим в конкурсную массу должника полученных по недействительной сделке денежных средств, что нарушает баланс имущественных интересов кредиторов последнего.

**Определение ВС РФ № 307-ЭС20-6417(4)
от 27.10.2022 по делу № А56-91308/2016**

Установление текущих требований кредиторов

Срок исковой давности

Обстоятельства дела: вступившим в законную силу судебным актом признаны недействительными операции по перечислению должником банку денежных средств, применены последствия их недействительности в виде взыскания с банка соответствующей суммы. Судебный акт был исполнен банком. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с банка процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленными на сумму присужденных должнику средств. При рассмотрении спора банк заявил о пропуске срока исковой давности по требованию об уплате процентов. Судом первой инстанции заявленное требование удовлетворено в полном объеме. Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения судом округа, определение суда изменено в сторону уменьшения взысканных процентов.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Момент, с которого начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами, зависит от того, когда кредитор (ответчик) узнал или должен был узнать об основаниях недействительности сделки. Поскольку в данном случае банк был осведомлен в момент совершения сделок о противоправной цели причинения вреда кредиторам (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий вправе был потребовать выплаты процентов с момента перечисления средств банку.
2. Заявленное требование по сути направлено на устранение последствий исполнения недействительной оспоримой сделки (расчетной операции), в связи с чем к спорным отношениям подлежал применению годичный срок исковой давности. Конкурсный управляющий имел возможность заявить о взыскании процентов одновременно с требованиями о признании недействительными платежей и о возврате суммы, перечисленной по недействительным сделкам (операциям), что им не было сделано. Предъявление истцом главного требования и (или) удовлетворение его судом не прерывает, не приостанавливает и не продляет срок исковой давности по дополнительному требованию. Следовательно, истец, обратившийся в суд только с главным требованием, несет риск истечения срока исковой давности по дополнительному требованию (о взыскании процентов).
3. Проценты подлежат уплате в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата либо иной просрочки в их уплате. Принимая во внимание, что денежные средства возвращены банком, основания для взыскания процентов после даты их возврата отсутствуют.

Определение ВС РФ № 306-ЭС22-14265 от 14.11.2022 по делу № А65-4002/2021

Установление требований кредиторов

Субординация

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. Требование возникло в результате следующего: должник заключил с компанией договор аренды теплохода без экипажа с условием выкупа. Впоследствии договор был расторгнут в связи с заключением между компанией и кредитором договора купли-продажи теплохода. Для финансирования затрат на приобретение теплохода банк предоставил кредитору кредит, поручителями которому выступили должник и гражданин, являющийся общим бенефициаром должника и кредитора. Переход к кредитору права собственности на теплоход не состоялся ввиду действовавшего на тот момент запрета на совершение регистрационных действий, в связи с чем было заключено соглашение о расторжении договора купли-продажи. После расторжения договора у компании возникла обязанность возвратить кредитору денежные средства. Теплоход был вновь сдан в аренду должнику. Кредитор заключил с должником договор цессии, уступив последнему требование к компании. В тот же день компания и должник заключили соглашение, в результате которого произвели зачёт встречных требований, вытекающих из обязательства по возврату компанией в пользу должника денежных средств, а также из обязательства по выплате должником в пользу компании остаточной выкупной стоимости теплохода, Полагая, что на стороне должника имеется неисполненное денежное обязательство из договора цессии, кредитор обратился в суд с заявлением о включении требования в размере уступленной им задолженности в реестр требований кредиторов должника. Суды удовлетворили заявленное требование.

ВС РФ отменил принятые судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Ключевыми обстоятельствами для применения правил о субординации, имевшими существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, являлись отнюдь не экономические мотивы заключенных заинтересованными лицами сделок и реальность уступленных прав, а оставленный без судебной проверки вопрос, связанный с наличием (или отсутствием) у должника на момент заключения договора цессии признаков имущественного кризиса. О возникновении подобного дефолта могло свидетельствовать отсутствие у должника возможности поддерживать свою текущую деятельность собственными денежными средствами. При рассмотрении спора конкурирующий кредитор отмечал, что должник был не в состоянии самостоятельно, без помощи аффилированного с ним общества (кредитора), осуществить оплату выкупной стоимости теплохода. Затем на протяжении более двух лет кредитор не истребовал у компании задолженность по расторгнутому договору купли — продажи для погашения долга перед банком, уступив требование к компании должнику по сделке, не предусматривавшей стоимость уступаемых прав и не содержащей условий о сроке исполнения цессионарием - должником денежных обязательств перед cedentом - кредитором. Разумно предположить, что в отсутствии имущественного кризиса должник мог самостоятельно оплачивать выкупную стоимость теплохода без использования механизма внутригруппового финансирования. В ином случае, кредитор, предвидя грядущее банкротство всех участников группы и предъявления к ним требований банка, вытекающих из ранее предоставленного кредита, уступил должнику дебиторскую задолженность для последующего использования во взаиморасчётах с компанией. В результате такого финансирования в конечном счёте выгоду получили все участники

группы, поскольку их имущественная база приросла ввиду выкупа должником теплохода. Данные доводы судами не оценивались, соответствующие обстоятельства не устанавливались.

Определение ВС РФ № 306-ЭС20-16964 (2)

от 16.11.2022 по делу № А57-17164/2019

Установление требований кредиторов

Договор поручительства

Мнимые сделки

Обстоятельства дела: кредитор и банк заключили договор уступки, по условиям которого кредитор приобрел у банка права (требования) по кредитным договорам и договорам поручительства, заключенным между банком и компаниями, входящими в одну группу. После перехода прав к кредитору между ним и должником были заключены договоры поручительства по кредитам, приобретенным кредитором у банка. В связи с неисполнением обязанности по возврату кредитов основными заемщиками кредитор предъявил требование в деле о банкротстве поручителя. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено частично.

ВС РФ отменил судебные акты в части признания требования кредитора обоснованным, в данной части направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. При включении в реестр требований, основанных на договоре поручительства, суды должны проверить реальность как основного, так и обеспечительного обязательств. В рассматриваемом случае конкурирующий кредитор, не опровергая реальность основной задолженности, указывал на совокупность следующих обстоятельств. В период с 2013 года по 2018 год банк кредитовал группу компаний. В 2018 году корпоративный контроль над данной группой был приобретен другой группой, в которую входит кредитор. После этого кредитор приобрел у банка права требования по кредитным и обеспечительным сделкам, формирующим долговую нагрузку первой группы. На следующий день между должником (входящим в первую группу, но не выдававшим ранее обеспечений по ее обязательствам в пользу банка) и кредитором заключен договор поручительства, явившийся основанием для предъявления требований по настоящему обособленному спору. Конкурирующие кредиторы ставили под сомнение экономическую целесообразность заключения обеспечительной сделки с должником в ситуации, когда кредитор уже обладал корпоративным контролем над группой. Суды, оценивая заявленные требования на предмет обоснованности, сослались на вступившие в законную силу судебные акты из дел о банкротстве иных членов первой группы, которыми установлена реальность основных обязательств, в обеспечение которых было дано поручительство. Действительно, реальность кредитных обязательств, а также правомерность действий кредитора при приобретении прав требования у банка не подлежали переоценке с учетом того, что указанные вопросы были рассмотрены судами в рамках дел о банкротстве основных заемщиков. Однако в настоящем деле, в отличие от дел о банкротстве основных заемщиков, юридически значимым вопросом являлась не реальность кредитных договоров или добросовестность кредитора при приобретении требований из кредитных договоров, а действительность поручительств, выданных должником. Таким образом, суды неправильно определили предмет доказывания по спору, в результате чего фактически подменили оценку вопроса действительности договоров поручительства с должником оценкой вопроса действительности основных (обеспечиваемых) сделок.
2. Оценивая обеспечительную сделку на предмет действительности и соответственно экономической целесообразности в ее заключении необходимо исходить из того, что по общему правилу при внутригрупповом займе денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего с точки зрения нормального гражданского оборота отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат

финансировании. В условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например, для создания мнимого долга поручителя перед заимодавцем в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства. В предмет доказывания по настоящему спору входило установление экономической целесообразности для должника в осуществлении действий, направленных на выдачу поручительств, для чего кредитор должен был раскрыть разумные экономические мотивы понуждения подконтрольного лица к совершению обеспечительной сделки, учитывая, что корпоративная связь предоставляла кредитору значительно больше власти над поведением должника, нежели связь обязательственная.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-19987 от 12.12.2022 по делу № А40-39025/2021

Установление требований кредиторов

Штраф по Закону о защите прав потребителей

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. В обоснование заявленных требований кредитор указал, что он как потребитель приобрел у должника товар, который впоследствии был возвращен должнику как неподошедший по потребительским характеристикам. Должник принял товар, но уплаченные за него деньги не вернул, в связи с чем, по мнению кредитора, имеются основания для удовлетворения его требования в размере стоимости возвращенного товара, неустойки и компенсации морального вреда. Суд удовлетворил заявленные требования. Кредитор обжаловал определение суда первой инстанции в апелляционном порядке и настаивал на включении дополнительно в состав его требований штрафа в размере 50% от присужденной суммы. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили судебный акт без изменения, указав, что требование о взыскании штрафа изначально кредитором не заявлялось.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

По общему правилу пределы судебного разбирательства ограничены размером требований, заявленных к ответчику. Исключением из этого правила является взыскание судом штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей. Этот штраф взыскивается с продавца при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения таких требований. Суд взыскивает указанный штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду. Заявление кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника по существу аналогично исковому требованию о взыскании с ответчика задолженности. В связи с этим правило об обязательном взыскании штрафа подлежит применению и в обособленных спорах по установлению требований кредиторов - потребителей в делах о банкротстве. Тот факт, что с введением процедур банкротства должник лишился возможности добровольно выполнить свои обязательства, в данном случае не имеет значения и не является основанием для уменьшения объема прав потребителя, предоставленных ему законом.

Определение ВС РФ № 301-ЭС22-16340 от 22.12.2022 по делу № А43-36650/2019

Установление требований кредиторов

Договор аренды транспортного средства с экипажем

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов. В обоснование заявленного требования кредитор ссылался на предоставление должнику в аренду оборудования (башенного крана и дизельного генератора) и просил установить требование в размере рыночной стоимости аренды такого оборудования, а также взыскать убытки, связанные с несохранностью оборудования. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено в части отказа во взыскании убытков, в этой части требование признано обоснованным. Постановлением суда округа судебные акты отменены в части отказа в удовлетворении требований о взыскании рыночной стоимости аренды дизельного генератора, в данной части спор направлен на новое рассмотрение.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

1. Суды квалифицировали отношения должника и кредитора как отношения по поводу аренды транспортного средства с экипажем. Особенность такого договора заключается в том, что по нему арендодатель обязан не только предоставить транспортное средство, но и оказывать услуги по его управлению и технической эксплуатации, причем таким образом, чтобы обеспечивалась нормальная и безопасная эксплуатация арендуемого средства в соответствии с целями аренды, указанными в договоре. На арендодателе лежит и обязанность поддерживать надлежащее состояние транспортного средства в течение всего срока аренды, включая проведение текущего и капитального ремонтов, предоставление необходимых принадлежностей. Поскольку экипаж арендодателя осуществляет управление и техническую эксплуатацию, само транспортное средство всегда находится под его контролем. В силу этого, по общему правилу негативные последствия, возникающие при гибели или повреждении арендованного имущества, относятся на арендодателя, если только он не докажет, что гибель или повреждение произошли по обстоятельствам, за которые отвечает арендатор в соответствии с законом или договором аренды. В рассматриваемом случае кран был поврежден по вине арендодателя вследствие аварии, что установлено вступившим в законную силу приговором суда. Повреждения являлись настолько существенными, что кран полностью утратил эксплуатационные свойства, исключалась дальнейшая возможность его использования в соответствии с целями аренды, закрепленными в договоре. Сразу после аварии на стороне арендодателя возникла обязанность привести кран в надлежащее состояние или предоставить должнику другое транспортное средство для продолжения арендных отношений, а значит, именно арендодатель обязан был либо обеспечить проведение ремонтных работ на месте падения крана, либо доставить кран в ремонтную мастерскую, либо заменить его на иной. Однако никаких мер по ликвидации последствий аварии арендодатель не предпринял. В связи с этим должник вправе был приостановить исполнение своих встречных обязательств, в том числе по внесению платы за пользование самоходным краном с генератором под капотом. При таких обстоятельствах заявление арендодателя о включении в реестр требований креди-

торов должника платы за пользование оборудованием, начисленной за период времени после крушения, не подлежало удовлетворению.

2. Арендодатель после происшествия оставил на месте падения принадлежащее ему имущество, не пригодное более для сдачи в аренду, не предпринял мер к обеспечению его сохранности, а впоследствии безосновательно попытался переложить последствия своего бездействия на должника, который не использовал и не мог использовать чужую вещь. Так как убытки, возникшие вследствие несохранности упавшего самоходного крана, не обусловлены ненадлежащим исполнением каких-либо договорных обязательств должником, они не могли быть отнесены на последнего.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-23266 от 17.03.2022 по делу № А40-184062/2019

Субсидиарная ответственность за доведение должника до банкротства

Передача документов

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника, указав на факт неисполнения ими обязанности по передаче документации должника. Суды отказали в удовлетворении заявленных требований, посчитав, что управляющий не доказал факт направления запросов о предоставлении документов в адрес контролирующих лиц. Суды также сочли, что управляющий не подтвердил появление существенных затруднений при проведении процедур банкротства из-за отсутствия у него документации.

ВС РФ не согласился с данным выводом, отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, отметив следующее. Независимо от того, являлись предыдущие запросы управляющего о предоставлении документации надлежащими или нет, обязанность по ее передаче должна была быть исполнена, по меньшей мере, после извещения ответчиков о судебном споре о привлечении к субсидиарной ответственности, однако за все время рассмотрения данного спора документы так и не были предоставлены управляющему. Управляющий обращал внимание на то, что судьба отраженных в бухгалтерской отчетности должника активов неизвестна, в ходе инвентаризации они не выявлены. Суды не проверили данные доводы, безосновательно освободив ответчиков от необходимости опровержения презумпции, установленной подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве. В отсутствие документов о деятельности должника управляющий, как правило, не может полноценно вести работу, направленную на пополнение конкурсной массы. Вывод судов об отсутствии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в связи с непередачей арбитражному управляющему документации общества является преждевременным.

**Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25408](#)
от 29.03.2022 по делу № А40-47169/2016**

Субсидиарная ответственность

Извещение лиц

Процессуальные аспекты

При рассмотрении спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности один из ответчиков не был извещен о судебном разбирательстве ни судом, ни иными лицами, участвующими в деле. Поскольку ответчик был лишен возможности заявить возражения относительно требований конкурсного кредитора, представить доказательства в подтверждение своей позиции и т.д., судебные акты отменены в части привлечения к субсидиарной ответственности не извещённого ответчика. **Спор в данной части направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.**

**Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25552
от 07.04.2022 по делу № А40-41691/2019**

Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства

Корпоративный конфликт

Обстоятельства дела: в реестр требований кредиторов должника включены требования бывшего единственного участника должника, основанные на решении суда о выплате дивидендов. Суды первой и кассационной инстанций согласились с наличием оснований для привлечения руководителя и нового участника должника к субсидиарной ответственности, а суд апелляционной инстанции в удовлетворении заявления отказал.

ВС РФ оставил в силе постановление апелляционного суда и отменил иные принятые по делу судебные акты ввиду следующего.

1. Подача заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника должна быть расценена как попытка бывшего участника разрешить в свою пользу корпоративный конфликт, который и послужил основанием для подачи заявления о банкротстве должника (иные кредиторы, кроме уполномоченного органа с требованием на сумму в несколько тысяч рублей, у должника отсутствуют). Подобные требования не могут быть частью субсидиарной ответственности, равно как и основанием для инициации соответствующего обособленного спора, а также банкротства должника в целом.
2. Являются недобросовестными действия бывшего участника должника по возбуждению дела о банкротстве, в котором единственным кредитором с суммой, превышающей 300 000 рублей является он сам на основании решения о выплате себе дивидендов, о которых ответчик не был осведомлен при покупке компании, что установлено ранее судебным актом по иному делу. Дело о банкротстве не может быть возбуждено, а новые участники должника не могут быть привлечены к субсидиарной ответственности на основании требований бывших участников о выплате себе дивидендов.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-27211
от 19.04.2022 по делу № А40-281119/2018

Субсидиарная ответственность за неподачу заявления о банкротстве

Обстоятельства дела: руководитель должника был привлечен к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве.

ВС РФ отменил состоявшиеся по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав, что обязательства, ответственность по которым возложена на руководителя, представляют собой ежемесячные платежи, принятые должником в момент заключения соответствующих сделок. На момент принятия таких обязательств у руководителя еще не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве общества, а значит, не имел место обман кредиторов руководителем путем нераскрытия информации о тяжелом финансовом положении общества. При таких условиях указанные обязательства не могли быть включены в размер субсидиарной ответственности, определяемый на основании пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Определение ВС РФ № 305-ЭС18-20160 (7 — 15)

от 22.04.2022 по делу № А40-251578/2016

Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства

Банкротство банка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банка 12 ответчиков — физических лиц. Определением суда первой инстанции шестеро ответчиков привлечены к ответственности, в удовлетворении требований к остальным отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении заявленных требований к части ответчиков, они также привлечены к субсидиарной ответственности. Постановлением суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности четырех ответчиков, в указанной части оставлено в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ указал следующее.

Обращаясь с заявлением по настоящему обособленному спору, АСВ как конкурсный управляющий банка ссылалось на то, что к несостоятельности банка привел ряд убыточных сделок, среди которых:

- обеспечение банком обязательств третьих лиц перед иностранным банком;
- выдача технических кредитов юридическим и физическим лицам;
- обратный выкуп прав требования к иностранному банку и физическому лицу;
- сделки по замещению на балансе банка ликвидных активов на коллекцию монет по завышенной стоимости.

Судебная коллегия согласилась с выводами судов о наличии оснований для привлечения к ответственности бенефициара банка по всем эпизодам, члена правления по эпизодам приобретения коллекции монет, а также совершению сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога, председателя правления банка — единственного акционера банка-банкрота по эпизоду приобретения коллекции монет, председателя правления банка по эпизоду совершения сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога, члена совета директоров по эпизоду совершения сделок по межбанковскому кредитованию и заключению договора финансового залога.

В отношении остальных ответчиков ВС РФ отметил следующее.

1. Эпизод выдачи кредита члену совета директоров банка. По результатам рассмотрения спора в суде округа по данному эпизоду к ответственности привлечен другой член совета директоров, которому вменялось исключительно одобрение данного кредита, участие в иных эпизодах ему не вменялось. В то же время член правления банка, подписавший кредитный договор, и сам получатель кредитора, также являющийся членом совета директоров, были освобождены от ответственности. В отношении члена правления банка судом округа констатировано, что он разумно и добросовестно полагался на заключение кредитного комитета банка. Однако в отношении члена совета директоров, который как заемщик в случае убыточности кредита не мог не знать об этом обстоятельстве, суд округа конкретных мотивов отказа в удовлетворении требований не привел. При этом отсутствие у этого члена совета директоров статуса контролирующего лица само по себе не может свидетельствовать об отсутствии его вины, так как он являлся стороной сделки. Разре-

шая по существу вопрос о том, может ли соучастие в совершении указанной сделки быть вменено в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности, необходимо учитывать, что размер спорного кредита не соотносим ни с размером вреда от всех вменяемых убыточных операций, ни тем более с потенциальным размером субсидиарной ответственности. Таким образом, с учетом масштабов деятельности банка выдача этого кредита не могла рассматриваться как существенно убыточная сделка, а, следовательно, и влечь субсидиарную ответственность. В такой ситуации, когда размер причиненного вреда не соотносится с масштабами деятельности должника и не способен привести к его банкротству, суд вправе самостоятельно переqualифицировать требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о возмещении убытков. В данном случае АСВ не оспаривает тот факт, что в деле о банкротстве члена совета директоров — получателя кредита задолженность перед банком была полностью погашена. С учетом этого сделка по выдаче кредита объективно не может рассматриваться как убыточная, поэтому в любом случае отсутствуют основания для привлечения лиц, участвовавших в ее совершении, к гражданско-правовой ответственности. По данному эпизоду ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции, которым в удовлетворении заявления в соответствующей части было отказано.

2. Эпизод одобрения договора цессии на основании протокола совета директоров, вменяемый членам совета директоров. АСВ утверждало, что этим протоколом было одобрено отчуждение банком ссудной задолженности физического лица на сумму 1,2 млрд. руб. в пользу бенефициара банка. В то же время ответчики отмечали, что на основании этого протокола ими была одобрена другая сделка - договор цессии по отчуждению ссудной задолженности другого физического лица на сумму 321 млн. руб., в результате совершения которой банку не были причинены убытки. Суд первой инстанции пришел к выводу, что вопрос об одобрении сделки по уступке ссудной задолженности первого физического лица на сумму 1,2 млрд руб. на рассмотрение советом директоров никогда не выносился. Суд указал, что размер ссудной задолженности этого физического лица составлял более 6% балансовой стоимости активов банка, в связи с чем сделка была одобрена решением единственного участника (акционера), а не советом директоров. Сделка не могла быть одобрена советом директоров, так как выходила за пределы его компетенции. При этом суд отметил, что размер задолженности второго физического лица (321 млн руб.) как раз был равен 1,65% балансовой стоимости активов банка, что относилось к полномочиям совета директоров. В обоснование своей версии событий об одобрении ими именно сделки в отношении уступки задолженности второго физического лица, а не первого, ответчики ссылались на содержащиеся в материалах дела согласующиеся между собой косвенные доказательства, в том числе на переписку с корпоративной почты с приложением направленных членам совета директоров бюллетеней для голосования и документов по вынесенной на голосование сделке — уступки долга второго физического лица. При таких условиях суды первой инстанции и округа правомерно пришли к выводу об отсутствии вины членов совета директоров по данному эпизоду.
3. Эпизод одобрения договора цессии по приобретению ссудной задолженности физического лица. По названному эпизоду АСВ просило привлечь к ответственности (в том числе) членов правления, входящих в кредитный комитет и одобривших заключение сделки. Возражая против возможности вменения факта одобрения названной сделки в качестве основания для привлечения к субсидиарной ответственности, один из ответчиков указывал, что вступившим в законную силу судебным актом отказано во включении требований банка в реестр требований кредиторов физического лица, поскольку задолженность последнего перед банком погашена. Суды не проанализировали по существу данные возражения. Таким образом, в рамках настоящего дела и в рамках дела о банкротстве

физического лица фактически установлены противоречивые сведения относительно того, была ли в действительности погашена задолженность физического лица, а также относительно изначальной обеспеченности кредитов. Указав на частичное погашение требований банка, суды не исследовали вопрос о том, на какую сумму и в каком порядке была погашена задолженность, размер ее остатка. Кроме того, имеются противоречия и по вопросу о том, как договор цессии мог быть одобрен и заключен 23.05.2016, если за пять дней до этого требования банка уже были включены в реестр кредиторов физического лица. Если доводы ответчиков о полном погашении задолженности либо о достаточном уровне изначальной обеспеченности кредитов соответствуют действительности, то у судов не имелось оснований для привлечения лиц к ответственности по данному эпизоду, поскольку погашение задолженности свидетельствует об отсутствии убытков от сделки, а достаточная обеспеченность — о разумном и добросовестном поведении лиц, одобрявших (заключавших) сделки. Если же сделка была заключена (одобрена) при наличии признаков неразумности или недобросовестности, и задолженность не погашена в полном объеме, судам следовало соотнести размер вреда от спорной сделки с масштабами деятельности банка в целях решения вопроса о возможности переквалификации требования АСВ на требование о возмещении убытков. По данному эпизоду ВС РФ отменил принятые судебные акты и направил спор на новое рассмотрение.

4. Эпизод заключения кредитного договора с юридическим лицом, вменяемый лицу, подписавшему соответствующий кредитный договор. Удовлетворяя требование по этому эпизоду, суд первой инстанции отметил, что заемщик изначально являлся техническим, подконтрольным бенефициарам банка; финансовое положение на момент образования первоначальной задолженности заемщика являлось плохим, осуществлялось необоснованное занижение размера резерва по ссудной задолженности заемщика. Отклоняя возражение ответчика о наличии обеспечения по кредиту, суд апелляционной инстанции также отметил, что это не имеет значения для дела, так как убыток причинен самим фактом заключением кредитного договора, выданного без обеспечения. Данный вывод суда апелляционной инстанции ошибочен. В ситуации, когда задолженность контрагента в достаточной степени обеспечена, отсутствуют основания для квалификации действий лица, заключившего или одобрявшего соответствующий договор, как неразумных или недобросовестных. Ответчик, подписавший спорный кредитный договор, также отмечал, что выдача кредита была одобрена правлением, советом директоров и кредитным комитетом банка, в силу чего его действия по подписанию договора не могут влечь привлечение к субсидиарной ответственности. Кроме того, ответчик отмечал, что спорная сделка сама по себе не могла привести к несостоятельности кредитной организации исходя из масштабов деятельности последней. Названные возражения ответчика не получили оценки. По данному эпизоду ВС РФ отменил принятые судебные акты и направил спор на новое рассмотрение.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-2095 от 30.05.2022 по делу № А41-88908/2018

Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника и акционеров. В обоснование заявленного требования управляющий ссылался на ненадлежащее исполнение руководителем обязанности по ведению (составлению), хранению и передаче конкурсному управляющему документации, связанной с эксплуатацией полигона твердых бытовых отходов, а также на ведение должником незаконной деятельности по размещению твердых бытовых отходов, повлекшей возникновение обязанности по выплате суммы ущерба, причиненного окружающей среде. Суды отказали в удовлетворении заявления.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Основным видом деятельности должника являлось размещение твердых бытовых отходов на полигоне. Эта деятельность велась на основании договора аренды, заключенного между должником и районной администрацией. По условиям договора аренды лишь часть земельного участка было разрешено использовать для приема и захоронения твердых бытовых отходов, остальная часть участка была передана в аренду для проведения работ по рекультивации. Вступившим в законную силу решением суда договор аренды расторгнут по требованию арендодателя, при этом судом установлено, что должник, эксплуатируя полигон, размещал твердые бытовые отходы на всем арендованном им земельном участке, а также допустил смещение тела полигона на смежный земельный участок. Работы по рекультивации должник не выполнял. В дальнейшем судом был рассмотрен иск районной администрации к должнику о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, с должника в пользу администрации взысканы денежные средства в качестве компенсации вреда. Впоследствии требования администрации были включены в реестр требований кредиторов должника, при этом иные кредиторы отсутствуют.

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя, суды исходили из того, что обязанность по передаче документации должника конкурсному управляющему не была исполнена в связи с ее изъятием правоохранительными органами. Суды сочли, что лица, виновные в причинении вреда окружающей среде (бывшие сотрудники должника), установлены приговором суда общей юрисдикции, в то время как в отношении бывшего руководителя было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

ВС РФ не согласился с данным подходом, указав, что руководитель несет ответственность за нарушение обязанностей по организации системы управления юридическим лицом, по выбору и контролю за действиями (бездействием) работников юридического лица. Нарушение этих обязанностей в ряде случаев может стать необходимой причиной объективного банкротства. В такой ситуации руководитель отвечает за свои действия (бездействие), а не за действия (бездействие) работников, поскольку упомянутые обязанности по организации, выбору и контролю являются собственными обязанностями руководителя. Руководитель имеет право делегировать конкретные функции подчиненным работникам, доверять их компетентности и честности до обоснованного предела, однако, реализовав право на делеги-

рование, руководитель не может уклониться от контроля за выполнением делегированных функций. При разрешении вопроса о том, выполнены или нет руководителем соответствующие обязанности, следует учитывать обстоятельства каждого конкретного случая, в частности, такие как характер и масштаб хозяйственной деятельности юридического лица, фактически сложившаяся на предприятии ситуация, от которых зависят круг непосредственных обязанностей руководителя, роль директора в управлении юридическим лицом. В рассматриваемом случае, исходя из характера основного вида деятельности общества, масштаба вменяемых нарушений, руководитель не мог не знать об этих нарушениях. Следовательно, он не вправе формально ссылаться на то, что делегировал функции по определению мест размещения отходов сотрудникам должника как на основание освобождения от ответственности, так как руководитель в любом случае отвечает за бездействие, выразившееся в неосуществлении контроля за действиями названных работников. Сам по себе факт непривлечения руководителя к уголовной ответственности не свидетельствует об отсутствии состава гражданского правонарушения. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не образует преюдицию для арбитражного суда.

Кроме того, ответчикам вменялось создание и поддержание механизма, направленного на сокрытие реальной выручки от размещения отходов. Примерная выручка за те объемы отходов, которые фактически находятся на полигоне, как полагал управляющий, может быть исчислена исходя из установленных тарифов. Однако в таком размере денежные средства на счета должника не поступали, счета пополнялись на суммы, сопоставимые с размером арендной платы, которую необходимо было уплатить за пользование земельным участком. Сведения о судьбе доходов, полученных при эксплуатации полигона, контролирующими лицами не раскрыты.

Рассматривая вопрос о круге конечных бенефициаров должника, суды не отнесли к числу последних его акционеров, сославшись на выписку из ЕГРЮЛ. Вместе с тем, владельцы акций определяются на основании реестра акционеров, а не ЕГРЮЛ. В силу пункта 5 статьи 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившего в силу с 01.10.2013, акционерные общества, которые на день вступления в силу этого Закона были держателями реестров акционеров, сохраняли право вести указанные реестры в течение года после дня вступления в силу данного Закона. По истечении годичного срока акционерные общества обязаны были передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию. По мнению конкурсного управляющего, должник приведенные правила проигнорировал, после 01.10.2014 не передал реестр акционеров независимому регистратору, пытаясь сохранить возможность произвольного ведения и изменения данного реестра. Суды не выяснили, был ли реестр акционеров должника передан регистратору, где находится этот реестр в настоящее время, изымался ли он правоохранительными органами, не установили лиц, являвшихся акционерами должника.

Определение ВС РФ № 308-ЭС16-6482 (24, 25)

от 07.07.2022 по делу № А63-577/2015

Субсидиарная ответственность

Установление размера ответственности

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве контролирующие должника лица были привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Впоследствии суд первой инстанции установил размер субсидиарной ответственности каждого из ответчиков. Суд апелляционной инстанции изменил судебный акт, увеличив размер субсидиарной ответственности. Суд округа отменил принятые по делу судебные акты и направил вопрос об установлении размера субсидиарной ответственности на новое рассмотрение.

ВС РФ отменил постановление суда кассационной инстанций и оставил в силе постановление апелляционного суда, отметив следующее.

1. Вступившим в законную силу судебным актом установлены обстоятельства виновности каждого из ответчиков в доведении должника до банкротства, оснований для применения общих положений о возмещении убытков с учётом факторов существенности негативного воздействия на деятельность должника не установлено. Данное обстоятельство исключало возможность повторной проверки судами выводов о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности после возобновления производства по обособленному спору в целях установления размера ответственности. Выводы суда округа о возможности переквалификации требований о привлечении к субсидиарной ответственности в спор о возмещении убытков в данной ситуации являлись ошибочными, поскольку подобная переквалификация, как правило, допускается на стадии установления оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, а не на стадии определения её размера. Таким образом, суд округа обошёл правило об общеобязательном характере вступившего в законную силу судебного акта вне установленных законодателем процессуальных процедур его обжалования и пересмотра, что являлось недопустимым.
2. В настоящем обособленном споре судами подлежали рассмотрению и разрешению исключительно вопросы установления размера уже привлечённых к субсидиарной ответственности лиц, наличия (либо отсутствия) оснований для уменьшения размера такой ответственности. Основанием к уменьшению размера субсидиарной ответственности могут служить, в частности, следующие обстоятельства: наличие имевших место помимо действий (бездействия) ответчиков обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника; доказанная ответчиком явная несоразмерность причиненного им вреда объёму реестра требований кредиторов; проявление ответчиком деятельного раскаяния, например, погашение вреда в причиненном размере, способствование нахождению имущества должника или иных бенефициаров и т.д. Однако доказательств, свидетельствующих о наличии подобных обстоятельств, судам не представлено; каких — либо действий, которые могли бы привести к восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь, ответчиками не совершено. Оснований для применения модели уменьшения размера субсидиарной ответственности путём изменения солидарного взыскания на долевое, его последующего дробления между всеми субсидиарными ответчиками в суммах, ограниченных размером причинённых ими прямых убытков, в данном случае не имелось и, по сути, было направлено на пересмотр вступившего в законную силу судебного акта.
3. Нарушение правила о соединении требований само по себе не могло служить основанием для отмены принятых по настоящему обособленному спору судебных актов. Не могла

служить основанием для такой отмены и возможная последовательная выдача исполнительных документов на общую сумму, с точки зрения суда округа, многократно (в пять раз) превышающую совокупный размер требований всех субсидиарных ответчиков. Законодатель гарантировал кредитору возможность обращения с требованиями ко всем солидарным должникам одновременно, допустил возможность выдачи арбитражными судами исполнительных листов для каждого солидарного должника с дальнейшим возбуждением по ним исполнительных производств. В силу пункта 1 статьи 325 ГК РФ исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору. Таким образом, само по себе взыскание с солидарных должников одних и тех же сумм в рамках разных дел (обособленных споров) или выдача нескольких исполнительных листов не свидетельствует о том, что исполнение кредитором будет получено в полном объеме несколько раз.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС16-6482 \(23, 26\)](#) от 07.07.2022 по делу № А63-577/2015,

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС16-6482 \(20, 29\)](#) от 07.07.2022 по делу № А63-577/2015,

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС16-6482 \(21, 28\)](#) от 07.07.2022 по делу № А63-577/2015,

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС16-6482 \(22, 27\)](#) от 07.07.2022 по делу № А63-577/2015.

Определение ВС РФ № 306-ЭС22-4660
от 21.07.2022 по делу № А55-22970/2020

Субсидиарная ответственность при прекращении дела о банкротстве

Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства

Обстоятельства дела: общество 1 прекратило свою деятельность путем присоединения к обществу 2. В отношении общества 2 было возбуждено дело о банкротстве, впоследствии прекращенное ввиду отсутствия финансирования. ФНС обратилась в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего руководителя и учредителя общества 1 по обязательствам общества 2. Решением суда первой инстанции с ответчиков взысканы убытки в виде суммы недоимки по налогам и пени. Постановлением апелляционного суда решение изменено, в удовлетворении убытков в размере недоимки по налогам отказано. Суд кассационной инстанции согласился с выводом апелляции.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Судами установлено, что вследствие действий ответчиков общество 1 безвозмездно и безосновательно перечислило значительную сумму денежных средств лицам, не осуществлявшим реальную финансово-хозяйственную деятельность, что не позволило ему исполнить налоговые обязательства и, как следствие, причинило убытки государству в лице налоговой службы. Требование налоговой службы возникло вследствие совершения обществом 1 правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении его к налоговой ответственности. Размер этого требования составлял 100% требований, предъявленных к обществу 2 как к правопреемнику общества 1. Эти обстоятельства презюмировали, что банкротство общества 2 было вызвано противоправным поведением ответчиков, в результате которого стало невозможно полное погашение требований кредиторов. Презумпция ничем не была опровергнута. Поскольку единственным кредитором общества 2 являлась налоговая служба и её требования не были удовлетворены, оснований для отказа во взыскании убытков, возникших вследствие недоимки по налогам, у судов не имелось.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС21-29240
от 17.08.2022 по делу № А40-214997/2018**

Субсидиарная ответственность за неподачу заявления о банкротстве

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении семерых ответчиков к субсидиарной ответственности. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного судов, заявление удовлетворено частично, к субсидиарной ответственности привлечены пятеро ответчиков, в удовлетворении остальной части требования отказано.

ВС РФ по жалобе одного из привлеченных к субсидиарной ответственности лиц отменил судебные акты в части привлечения этого лица к ответственности, в удовлетворении заявления в данной части отказал ввиду следующего.

В установленный судами период неплатежеспособности к спорным отношениям подлежал применению Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ. Данная редакция в отличие от ныне действующих правил не предусматривала ни права, ни обязанности органа управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника, обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника. Следовательно, на момент возникновения у должника признаков неплатежеспособности законодательством на ответчика как участника общества не была возложена обязанность инициировать процедуру несостоятельности. Соответственно, неосуществление таких действий не может быть вменено ему в качестве основания для привлечения к ответственности. Кроме того, определяя размер ответственности ответчика в сумме непогашенных требований кредиторов, суды не учли, что размер ответственности лица, не исполнившего обязанность своевременно обратиться с заявлением о банкротстве, ограничен обязательствами, возникшими после истечения месячного срока на подачу заявления и до возбуждения дела о банкротстве. Из обжалуемых судебных актов следует, что наличие обязательств, возникших в указанный период, судами не установлено.

Определение ВС РФ № 305-ЭС17-12877 (6) от 18.08.2022 по делу № А40-252156/2015

Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства

Банкротство банка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении 7 физических лиц к субсидиарной ответственности. Определением суда первой инстанции к ответственности были привлечены 2 ответчика, в остальной части в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции определение частично отменено, к ответственности привлечено еще 2 ответчика (председатель совета директоров и член правления). Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ указал следующее.

Обращаясь с заявлением, конкурсный управляющий ссылался на то, что ответчиками был совершен ряд сделок, приведших к банкротству банка:

- кредитование технических юридических и физических лиц, заведомо неспособных исполнить принятые на себя обязательства;
  - увеличение кредиторской задолженности банка путем совершения сделок по авалированию векселей третьих лиц.
1. Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из непредставления конкурсным управляющим доказательств того, что ответчики располагали информацией о неплатежеспособности заемщиков, либо что при принятии решений члены коллегиальных органов пренебрегли отрицательными заключениями профильных экспертных комитетов. Поэтому по эпизоду выдачи кредитов суд обоснованно не усмотрел оснований для констатации вины ответчиков в банкротстве должника.
  2. Суд счел виновными бенефициара банка, одновременно являющуюся сожительницей председателя правления, по эпизоду заключения банком кредитного договора с юридическим лицом, в рамках которого заемщику были предоставлены денежные средства, впоследствии переведенные на счет бенефициара банка и через непродолжительное время снятые ею со счета. Суд указал, что указанная цепочка сделок свидетельствует о фактическом выводе бенефициаром денежных средств из банка. В этой части ВС РФ согласился с нижестоящими судами.
  3. По эпизоду авалирования векселей третьих лиц суд первой инстанции отметил следующее. В рамках дела о банкротстве признаны обоснованными требования кредиторов по авалированным векселям, выданным 17 юридическими лицами. В сделках по выдаче авала по векселям не усматривается наличие какой-либо экономической целесообразности или иной разумной цели. В материалы дела не представлено доказательств наличия каких-либо встречных обязательств у банка перед векселедателями. При этом часть векселедателей на момент проставления авалей уже являлись заемщиками банка и имели задолженность по возврату кредита. Таким образом, выдача авала была произведена на заведомо невыгодных для банка условиях, что привело к уменьшению активов должника без представления какого-либо встречного исполнения. Указанные сделки совершены председателем правления и членом правления. Суд отметил, что лишь председатель правления имел право подписи документов без доверенности, а члены правления исполняли обязанности

председателя во время его временного отсутствия и с учетом согласования с председателем правления. Таким образом, по данному эпизоду суд привлек к ответственности только председателя правления и его сожительницу (бенефициара банка), поскольку среди юридических лиц, в пользу которых было совершено авалирование векселей, присутствовали аффилированные к ней общества. Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции в части освобождения от ответственности члена правления банка с учетом значительного объема предоставленных им вексельных поручительств от имени банка. Апелляционный суд отметил, что, исполняя обязанности председателя правления и авалируя векселя, член правления обязан был действовать в интересах банка и понимать последствия своих действий. При этом сама по себе ссылка на совершение действий во исполнение поручений руководителя в ситуации, когда не может быть сомнений, что такие действия повлекут причинение существенного вреда кредиторам, не является основанием к освобождению от ответственности. Поскольку действия члена правления причинили вред кредиторам, он обязан нести субсидиарную ответственность наравне со председателем правления. Данный вывод апелляционного суда является правомерным, в связи с чем в данной части постановление суда округа подлежит отмене.

4. В части привлечения к ответственности председателя совета директоров ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее. Данному ответчику вменялся вывод активов банка посредством заключения кредитного договора с компанией, заведомо неспособной исполнить принятые на себя обязательства, печать которой была обнаружена правоохранительными органами в головном офисе банка. По указанному кредитному договору банк перечислил заемщику денежные средства, после чего заемщик почти все полученные средства перечислил председателю совета директоров, который снял их со счета. Размер вреда от вменяемой председателю совета директоров сделки явно не соотносим с масштабами деятельности банка, в связи с чем привлечение его солидарно к субсидиарной ответственности только по указанному эпизоду являлось бы несоразмерным, требование управляющего к этому ответчику подлежало переквалификации на требование о возмещении убытков. Суд округа, в свою очередь, отметил, что ответчик получил от заемщика денежные средства, однако предоставил взамен недвижимое имущество, при этом управляющим не опровергнута равноценность взаимных предоставлений. Возражая против указанного вывода, АСВ указывало, что стоимость предоставленного имущества не покрывала в полной мере убыток от выведенных через предоставление кредита средств. Вопрос о том, какое имущество было предоставлено заемщику ответчиком и вопрос о стоимости этого имущества не являлся предметом исследования судов, в связи с чем ими не были установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения вопроса о факте причинения убытков и их сумме.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-9220 от 25.08.2022 по делу № А40-39798/2014

Субсидиарная ответственность

Индексация

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве было удовлетворено заявление о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Конкурсное производство в отношении должника завершено, осуществлено процессуальное правопреемство на иное лицо в части взыскания с субсидиарных ответчиков взысканных сумм. Правопреемник должника обратился в суд с заявлением об индексации присужденных денежных средств. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, дав следующие разъяснения.

1. Является ошибочной позиция о том, что индексация возможна исключительно на основании решения суда. По некоторым категориям дел судебные акты, предметом которых является не процессуально-правовая, а материально-правовая сфера, называются определениями. В частности, изложенное относится к определениям, принятым в рамках производства по делу о банкротстве по результатам рассмотрения обособленных споров, которыми по существу разрешён вопрос материально-правового характера, в том числе о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Данные определения являются итоговым судебным актом по существу спора и тождественны по своим правовым последствиям решению суда.
2. Выводы судов о том, что заявитель не имеет права требовать индексацию до момента исполнения судебного акта, противоречат системе действующего правового регулирования, которая не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного акта. Юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об индексации присужденных денежных сумм является лишь факт их несвоевременной уплаты полностью или в части.
3. Наличие у истца или его правопреемника права требовать уплаты процентов, предусмотренных статьёй 395 ГК РФ, путём предъявления отдельного иска, не является самостоятельным основанием для отказа в индексации присужденных денежных сумм. Требование об индексации и требование о выплате процентов в соответствии со статьёй 395 ГК РФ представляют собой два возможных способа возмещения потерь, из которых индексация присужденных денежных сумм, в отличие от выплаты процентов по правилам статьи 395 ГК РФ, направлена на возмещение потерь, вызванных непосредственно неисполнением судебного акта, и отказ в применении одного из указанных способов по мотивам, связанным с наличием как таковой возможности для заявителя прибегнуть к другому способу возмещения потерь, неправомерен.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-11632 от 03.11.2022 по делу № А40-73945/2021

Субсидиарная ответственность за исключение общества из ЕГРЮЛ

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд в исковом порядке с заявлением о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Судами первой и апелляционной инстанции требование удовлетворено, судом округа принятые по делу судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Является ошибочным утверждение суда округа о том, что правовые позиции, изложенные в Постановлении КС РФ № 20-П от 21.05.2021, подлежат применению только, если кредитором должника является физическое лицо, поскольку такой вывод противоречит содержанию решений КС РФ, суть которых состоит не в ограничении как таковой возможности применения пункта 3.1 статьи 3 Закона № 14-ФЗ к обязательствам кредиторов, возникшим из осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, а в установлении особых правил определения предмета доказывания и распределения бремени доказывания в тех ситуациях, когда необходимо обеспечить защиту экономически слабой стороны оборота — граждан (потребителей).
2. Сущность конструкции юридического лица предполагает имущественную обособленность этого субъекта, его самостоятельную ответственность, а также наличие у лиц, входящих в состав юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, что по общему правилу исключает возможность привлечения упомянутых лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица. Сам по себе факт осуществления контроля участником (учредителем) за деятельностью юридического лица и его финансовым положением в рамках корпоративных отношений не нарушает прав и законных интересов кредиторов такого лица. В то же время из сущности конструкции юридического лица вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота. В исключительных случаях участник (учредитель) и иные контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, если их действия (бездействие) носили недобросовестный или неразумный характер по отношению к кредиторам юридического лица и повлекли невозможность исполнения обязательств перед ними.
3. Если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1-3 статьи 53.1 ГК РФ, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества. В указанной норме законодатель предусмотрел компенсирующий негативные последствия прекращения правоспособности общества без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества. Предусмотренная данной нормой ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. При этом долг,

возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота.

4. Образовавшиеся в связи с исключением из ЕГРЮЛ общества убытки его кредиторов, недобросовестность и (или) неразумность действий (бездействия) контролирующих общество лиц при осуществлении принадлежащих им прав и исполнении обязанностей в отношении юридического лица, причинная связь между указанными обстоятельствами, а также вина таких лиц образуют необходимую совокупность условий для привлечения их к ответственности. При предъявлении иска к контролируемому лицу кредитор должен представить доказательства, обосновывающие с разумной степенью достоверности наличие у него убытков, недобросовестный или неразумный характер поведения контролирующего лица, а также то, что соответствующее поведение контролирующего лица стало необходимой и достаточной причиной невозможности погашения требований кредиторов. Само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ, учитывая различные основания, при наличии которых оно может производиться (в том числе, не предоставление отчетности, отсутствие движения денежных средств по счетам), возможность судебного обжалования действий регистрирующего органа и восстановления правоспособности юридического лица, принимая во внимание принципы ограниченной ответственности, защиты делового решения и неизменно сопутствующие предпринимательской деятельности риски, не может служить неопровержимым доказательством совершения контролирующими общество лицами недобросовестных действий, повлекших неисполнение обязательств перед кредиторами, достаточным для привлечения к ответственности. Привлечение к субсидиарной ответственности возможно только в том случае, когда судом установлено, что исключение должника из ЕГРЮЛ в административном порядке и обусловленная этим невозможность погашения долга возникли в связи с действиями контролирующих общество лиц и по их вине в результате недобросовестных и (или) неразумных действий (бездействия).
5. К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельства дела может быть отнесено избрание участником (учредителем) таких моделей ведения хозяйственной деятельности и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства. Вывод о неразумности поведения участников (учредителей) юридического лица может следовать, в частности, из возникновения ситуации, при которой лицо продолжает принимать на себя обязательства, несмотря на утрату возможности осуществлять их исполнение (недостаточность имущества), о чем контролируемому лицу было или должно быть стать известным при проявлении должной осмотрительности.

Определение ВС РФ № 302-ЭС19-17559(2)

от 15.12.2022 по делу № А19-5157/2017

Субсидиарная ответственность за неподачу заявления о банкротстве

Срок исковой давности

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности. Судом первой инстанции в удовлетворении заявления было отказано. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, привлек ответчика к субсидиарной ответственности и установил размер его обязательства. Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Судами установлена дата, в которую ответчик был обязан инициировать процесс банкротства должника. Обязательства, ответственность по которым возложена на ответчика, представляют собой ежеквартальные платежи по договору об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям. Данные обязательства возникли у должника с момента подписания между сторонами акта об осуществлении технологического присоединения. Таким образом, несмотря на то, что срок исполнения денежных обязательств пришелся на 2016 год, сами обязательства были приняты должником ранее, в 2015 году. При таких условиях указанные обязательства не могли быть включены в размер субсидиарной ответственности, определяемый на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.
2. Суд апелляционной инстанции правильно связал начало течения срока исковой давности с субъективным моментом — моментом осведомленности кредитора о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, в том числе о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. Вывод суда первой инстанции о необходимости исчисления срока исковой давности с момента признания должника банкротом ошибочен.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-14865 от 15.12.2022 по делу № А40-264080/2020

Субсидиарная ответственность

Обстоятельства дела: кредитор вне рамок дела о банкротстве обратился в суд с заявлением о привлечении бывших руководителя и участника должника к субсидиарной ответственности. В обоснование заявления кредитор указал, что размер задолженности перед ним подтвержден вступившим в законную силу, но не исполненным судебным актом. Производство по делу о банкротстве должника, инициированное кредитором, было прекращено в связи с отсутствием у должника денежных средств. При этом бывший генеральный директор должника и его учредитель зарегистрировали новое юридическое лицо, вид деятельности которого совпадает с видом деятельности должника. **Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления кредитора о привлечении к субсидиарной ответственности.**

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Из существа конструкции юридического лица вытекает запрет на использование правовой формы юридического лица для причинения вреда независимым участникам оборота. Следовательно, в исключительных случаях участник корпорации и иные контролирующие лица могут быть привлечены к ответственности перед кредитором данного юридического лица, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности, и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском. Участник корпорации или иное контролирующее лицо могут быть привлечены к ответственности по обязательствам юридического лица, которое в действительности оказалось не более чем их «продолжением», в частности, когда самим участником допущено нарушение принципа обособленности имущества юридического лица, приводящее к смешению имущества участника и общества (например, использование участником банковских счетов юридического лица для проведения расчетов со своими кредиторами), если это создало условия, при которых осуществление расчетов с кредитором стало невозможным. В подобной ситуации правопорядок относится к корпорации так же, как и она относится к себе, игнорируя принципы ограниченной ответственности и защиты делового решения.
2. К недобросовестному поведению контролирующего лица может быть отнесено избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (например, перевод бизнеса на вновь созданное юридическое лицо в целях исключения ответственности перед контрагентами и т.п.).
3. В процессе рассмотрения дела кредитор указывал на вывод денежных средств должника на личные счета ответчиков, фактический перевод бизнеса и активов на новое юридическое лицо, сохранение ответчиками контроля за должником после их формального выхода из состава участников и прекращения исполнения обязанностей руководителя. Эти действия имели место в период рассмотрения судом иска кредитора к должнику о взыскании денежных средств. Таким образом, кредитор с помощью косвенных доказательств

привел убедительные доводы о наличии у привлекаемых к ответственности лиц статуса контролирующих и о невозможности погашения требований кредиторов вследствие их действий, в связи с чем бремя опровержения данных утверждений перешло на ответчиков, которые должны представить объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялась хозяйственная деятельность.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-11886
от 29.12.2022 по делу № А40-58806/2012**

Субсидиарная ответственность за неподачу заявления о банкротстве

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника его бывшего руководителя. Заявление удовлетворено, ответчик привлечен к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве, установлен размер ответственности.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявленных требований ввиду следующего.

Требования, ответственность по которым возложена на ответчика, вступившего в должность генерального директора в декабре 2009 года, представляют собой неисполненные денежные обязательства перед физическим лицом, коммерческой организацией и банком в результате начисления штрафных санкций по кредитным договорам. Требования физического лица возникли в январе 2009 года из причинения должником вреда автомобилю в результате дорожно-транспортного происшествия; требования коммерческой организации — на основании договора внутреннего лизинга от 2006 года, по которому должник забрал у организации автомобиль, впоследствии уничтоженный в упомянутом дорожно-транспортном происшествии; требования банка — из кредитных договоров, заключенных в 2005-2008 годах. Доказательства того, что после возникновения у руководителя обязанности обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом у должника появились новые обязательства перед конкурсными кредиторами, в материалах дела отсутствуют. При этом штрафные санкции, начисленные вследствие неисполнения обязательств по кредитным договорам, возникли задолго до назначения ответчика генеральным директором и не относятся к новым обязательствам должника.

БАНКРОТСТВО ЗАСТРОЙЩИКОВ

**Определение ВС РФ № 305-ЭС21-19839
от 11.02.2022 по делу № А41-110962/2019**

Банкротство застройщика

Установление требований кредиторов

Конкурсный управляющий должника — застройщика не уполномочен рассматривать требования, включая денежные, кредиторов, в том числе физических лиц, основанные на договорах, предусматривающих передачу нежилых помещений площадью более 7 кв. метров. В связи с этим суды неправомочно прекратили производство по денежному требованию кредитора — физического лица, возникшему вследствие неисполнения застройщиком обязательства по передаче нежилого помещения площадью более 70 кв. метров, указав, что такое требование должно рассматриваться конкурсным управляющим. **Заявление кредитора подлежит рассмотрению арбитражным судом, в связи с чем судебные акты отменены, спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.**

Определение ВС РФ № 308-ЭС20-24350 (5)**от 01.03.2022 по делу № А63-4453/2019**

Банкротство застройщика

Передача жилых помещений

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика физическое лицо обратилось с заявлением о включении в реестр требований о передаче жилых помещений требования о передаче двенадцати квартир. Требование перешло к физическому лицу в связи с наличием договора уступки прав по ДДУ, заключенным с другим физическим лицом (правопредшественником). Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления было отказано. Суд округа отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение.

ВС РФ не согласился с выводами суда кассационной инстанции и отменил его постановление по следующим мотивам.

1. Для признания лица участником строительства необходимо соблюдение следующих условий: наличие связывающего с застройщиком-должником договорного обязательства о передаче квартиры в будущем (прав на нее) и фактическая передача застройщику денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома. Судами установлено, что заключению ДДУ с правопредшественником кредитора предшествовало предоставление последним в пользу должника земельного участка в субаренду. Правопредшественник со своей стороны предоставлял земельный участок для строительства, а должник возводил на нем объект недвижимости. Доказательства встречного предоставления по договорам субаренды и ДДУ в материалах дела отсутствуют. Данные обстоятельства позволяют констатировать, что между указанными лицами фактически сложились отношения, вытекающие из договора простого товарищества. Так, обязанностью должника передать правопредшественнику кредитора по ДДУ спорные квартиры по сути определялся размер прибыли, на которую правопредшественник рассчитывал в результате внесения вклада в виде земельного участка, являющегося предметом договора субаренды. Следовательно, правопредшественник кредитора приобретал квартиры не для личных нужд, а осуществлял совместную деятельность с застройщиком, в связи с чем его требования к должнику не могут конкурировать с требованиями граждан, вложивших личные денежные средства для решения жилищного вопроса.
2. Подобная квалификация статуса правопредшественника не должна ухудшать положение добросовестных лиц, которые, полагаясь на данные ЕГРН, приобрели у него права требования по ДДУ. Судами установлено, что физическое лицо (правопреемник) приобрело у правопредшественника в общей сложности права требования к должнику по передаче 37 квартир, в связи с чем его также следует признать профессиональным инвестором. Доказательства, подтверждающие оплату по ДДУ, и сведения о финансовой возможности приобрести объекты недвижимости, правопреемник не представил, в связи с чем указание суда округа на необходимость повторной проверки финансового состояния правопреемника является необоснованным.

Определение ВС РФ № 305-ЭС17-2507 (35)

от 30.05.2022 по делу № А41-1022/2016

Банкротство застройщика

Передача жилых помещений

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика определением суда двум физическим лицам переданы в собственность квартиры в многоквартирном доме. Физические лица обратились в суд с совместным заявлением об исправлении опечаток в определении, ссылаясь на то, что в номерах их квартир были допущены перекрестные ошибки, что препятствует государственной регистрации права собственности. В удовлетворении заявления было отказано, после чего один из граждан обратился в суд с заявлением о пересмотре определения суда о передаче в собственность квартир по вновь открывшимся обстоятельствам, указав на наличие технических ошибок. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Определение суда, которым разрешен вопрос о передаче квартир в собственность участникам строительства, является основанием для внесения в ЕГРН записей о государственной регистрации права собственности на эти квартиры. Такой судебный акт должен вносить правовую определенность в отношении участников спора. Отсутствие правовой определенности по результатам судебного разбирательства является нарушением права на судебную защиту и не отвечает задачам судопроизводства в арбитражных судах. Государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке. Поскольку застройщик находится в процедуре конкурсного производства, государственная регистрация права собственности участников строительства на квартиры возможна исключительно на основании соответствующего судебного акта, принятого судом, рассматривающим дело о банкротстве. Государственный регистратор при регистрации права собственности не вправе давать правовую оценку вступившему в законную силу судебному акту. Таким образом, при наличии в судебном акте внутренних противоречий относительно квартиры, подлежащей передаче участнику строительства несостоятельным застройщиком, надлежащая государственная регистрация прав на такую квартиру невозможна до устранения противоречий самим судом, санкционировавшим передачу имущества. Принимая во внимание отказ суда первой инстанции устранить внутренние противоречия, заложенные в резолютивной части его определения посредством исправления опечаток, отсутствие у заявителя иного способа разрешения этих противоречий, его заявление подлежало рассмотрению судом первой инстанции по существу применительно к правилам статей 311, 316 и 317 АПК РФ.

Определение ВС РФ № 310-ЭС22-1867 от 10.06.2022 по делу № А54-4244/2018

Банкротство застройщика

Обстоятельства дела: должник признан банкротом, в удовлетворении ходатайства о применении к нему правил о банкротстве застройщика отказано судами трех инстанций.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Понятием «застройщик», используемым для целей применения законодательства о несостоятельности, охватывается более широкий круг лиц по сравнению с тем перечнем субъектов, которые относятся к застройщикам в соответствии с таким же понятием, используемым в градостроительном законодательстве. Различное содержание этого понятия обусловлено необходимостью предоставления дополнительной защиты участникам долевого строительства при банкротстве лица, привлекавшего денежные средства в обмен на обещание передать жилые помещения и сопутствующие им нежилые помещения небольшой площади. Так, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве для целей несостоятельности застройщиком признается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, к которым имеются требования о передаче жилых помещений или особого рода денежные требования. При этом при разрешении вопроса о наличии требования о передаче жилого помещения во внимание принимаются ДДУ, купли-продажи будущего жилого помещения, предварительные договоры, договоры простого товарищества, сделки о привлечении заемных средств или о приобретении векселей с условием о дальнейшем прекращении заемных (вексельных) обязательств передачей жилых помещений и т.д. К числу денежных требований, характеризующих должника как застройщика, относятся, помимо прочего, требования о возврате денежных средств, уплаченных до расторжения любого из упомянутых договоров, предусматривающих передачу жилого помещения, о возврате денежных средств, уплаченных по такому договору, признанному недействительным или незаключенным. В силу прямого указания закона правила о банкротстве застройщиков применяются независимо от того, имеет ли должник на праве собственности, аренды или субаренды земельный участок, а также независимо от того, обладает ли он правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства. Таким образом, отсутствие у общества разрешения на строительство, прав на земельный участок, фактическая ситуация, сложившаяся с признанием права собственности на квартиры в построенном доме и их заселением, не имеют правового значения для разрешения вопроса о возможности применения к обществу правил о банкротстве застройщиков. Равным образом, решение этого вопроса не зависит от того, какие возмездные договоры общество подписывало с гражданами, соглашаясь передать им квартиры, зарегистрированы эти договоры или нет, признавались ли они незаключенными или недействительными. Сама по себе невозможность передачи гражданам помещений в натуре не может лишить их права на получение денежного удовлетворения за счет имущества общества в составе требований, относящихся к третьей очереди удовлетворения, то есть приоритетно перед требованиями обычных кредиторов, погашаемых в четвертую очередь.
2. Суд вправе вернуться к разрешению вопроса о применении при банкротстве должника положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве и в том случае, когда ранее им уже было отказано в удовлетворении соответствующего ходатайства одного из кредиторов. В то же время наличие или отсутствие требований к должнику о передаче жилых помещений или особого рода денежных требований, являющихся основанием для примене-

ния параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве, должно быть установлено путем анализа и оценки требований кредиторов, признанных обоснованными.

3. Отклоняя заявление подателя кассационной жалобы об отказе от нее, ВС РФ отметил, что, коль скоро определение процедуры, применяемой к банкротству застройщика, является обязанностью самого суда, прекращение производства по соответствующему спору, начатому судом первой инстанции по инициативе кредитора, по мотиву утраты этим кредитором интереса после того как его кассационная жалоба передана на рассмотрение ВС РФ, не будет соответствовать закону и нарушит права и законные интересы кредиторов.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-3321 (1) от 04.07.2022 по делу № А41-615/2020

Банкротство застройщика

Передача прав фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства (далее — фонд) обратился в суд с заявлением о передаче прав застройщика на земельные участки с определением соотношения между передаваемыми фонду правами должника на земельные участки с находящимися на них неотделимыми улучшениями и совокупным размером требований участников строительства, включённых в реестр требований участников строительства, установив как итог размер требований фонда, подлежащих включению в реестр требований кредиторов должника. Суд первой инстанции заявление удовлетворил, определил размер требований фонда, подлежащих включению с реестр. Постановлением апелляционного суда определение отменено в части включения требования фонда в реестр, в удовлетворении требования отказано.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Для правильного расчёта соотношения ключевым является надлежащее определение совокупного размера требований участников строительства, которые фонд как приобретатель должен будет исполнить. Является верной позиция о необходимости учитывать размер убытков участников строительства в виде реального ущерба при определении соотношения встречных предоставлений. Принимая на себя задолженность перед участниками строительства, фонд обязуется передать им готовые (построенные) квартиры в текущий момент времени. Предполагается, что стоимость квартиры включает в себя две составляющие: 1) сумму, оплаченную застройщику по договору, и 2) реальный ущерб, упомянутый в пункте 2 статьи 201.5 Закона о банкротстве (разница между текущей стоимостью квартиры и суммой по договору), которые и погашаются в результате передачи квартиры участнику строительства. При этом учитывая фиксацию реального ущерба на момент открытия первой процедуры, стоимость квартиры зачастую может превышать совокупный размер договорной стоимости и реального ущерба. Таким образом, в результате приобретения прав и обязанностей застройщика к фонду переходит и обязанность компенсировать размер реального ущерба, в связи с чем соответствующие суммы должны учитываться при определении соотношения встречных предоставлений.

Определение ВС РФ № 309-ЭС18-13344 (4)

от 13.07.2022 по делу № А60-29987/2016

Банкротство застройщика

Установление требований кредиторов

Инвестиционная деятельность

Простое товарищество

Обстоятельства дела: кредитору на праве постоянного бессрочного пользования принадлежали земельные участки, находящиеся в федеральной собственности. Между кредитором и обществом был заключен инвестиционный контракт на завершение застройки жилого района на этих участках. По условиям контракта кредитору подлежали передаче 15% общей жилой площади в построенных домах. Между обществом и должником было заключено соглашение о соинвестировании, на основании которого должник вступил в реализацию инвестиционного контракта, после чего между кредитором и должником было подписано дополнительное соглашение к инвестиционному контракту, которым распределены подлежащие передаче сторонам жилые помещения. По условиям дополнительного соглашения должник вправе уступить третьим лицам свое право на получение жилых помещений как полностью, так и частично, не дожидаясь окончания строительства. В этом случае оформление права собственности производится на нового приобретателя, указанного должником. Впоследствии между должником и жилищно-строительным кооперативом был заключен договор об участии в инвестировании строительства, согласно которому все квартиры, в том числе причитающиеся кредитору, были предназначены кооперативу. Вступившими в законную силу судебными актами часть квартир признана находящимися в федеральной собственности, а часть — подлежащими передаче гражданам — участникам строительства. Кредитор обратился в суд с заявлением о включении в реестр участников строительства его требований в виде суммы реального ущерба, причиненного нарушением обязательства должника передать квартиры в рамках исполнения дополнительного соглашения к инвестиционному контракту. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Инвестиционный контракт между кредитором и обществом (в который впоследствии вступил должник) заключен до 01.01.2011, его исполнение осуществлялось с привлечением внебюджетных источников финансирования, строительство велось на земельном участке, находящемся в государственной собственности, одной из сторон договора являлось государственное учреждение (кредитор), контракт предусматривал распределение площади соответствующего объекта инвестиционной деятельности между сторонами. В силу этого к отношениям сторон подлежали применению положения пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации», согласно которым объект инвестиционной деятельности признается долевой собственностью сторон договора до момента государственной регистрации права собственности на этот объект. По этой причине возведенный объект в силу закона находился в долевой собственности кредитора, у которого сохранилось право на получение в собственность причитающегося по условиям контракта. Вместе с тем кредитору отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на квартиры по той причине, что квартиры реализованы гражданам, которые не могут отвечать за неправомерное поведение должника. Обратившись с заявлением по настоящему обособленному спору, кредитор фактически просил компенсировать ему как стороне инвестиционного договора убытки, связанные с неисполнением другой стороной своих обязательств по передаче квартир. Принцип полного возмещения убытков предполагает, что кредитор

вправе рассчитывать, по крайней мере, на получение суммы, эквивалентной стоимости непередаваемых квартир. По этой причине ошибочны выводы судов относительно ограничения права требования кредитора размером внесенного по инвестиционному договору вклада (предоставление земельного участка для осуществления строительства). Равным образом этот вывод ошибочен и с точки зрения квалификации возникших из инвестиционного контракта отношений в качестве простого товарищества. Целью соединения вкладов и ведения совместной деятельности является не просто возврат названных вкладов, но и получение прибыли, под которой кредитор понимал возникновение права собственности на 15% квартир. Суды ошибочно исходили из того, что при простом товариществе участник не вправе претендовать на получение имущества сверх стоимости своего вклада. Сама по себе квалификация отношений сторон в качестве простого товарищества не препятствует признанию обоснованными соответствующих требований в деле о банкротстве застройщика.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-7163 от 22.08.2022 по делу № А41-34210/2020

Банкротство застройщика

Передача жилых помещений

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика гражданин обратился в суд с возражениями по результатам рассмотрения конкурсным управляющим его требования о включении в реестр о передаче жилых помещений. Судом первой инстанции было включено требование гражданина о передаче ему 15 квартир. Суды апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении требования.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. В ситуации приобретения гражданином значительного количества квартир в инвестиционных целях его требования к застройщику, находящемуся в банкротстве, не подлежат приоритетному удовлетворению в режиме требований участника строительства. Предпринимаемые законодателем меры по увеличению гарантий прав граждан — участников строительства — преследуют, в первую очередь, удовлетворение их потребностей и потребностей их семей, связанных с жильем.
2. Сам по себе факт инвестирования гражданином в объекты недвижимости на этапе строительства не может влечь полный отказ в удовлетворении его требований при банкротстве застройщика. Как отмечено в Постановлении КС РФ от 21.07.2022 № 34-П, заключение договоров с целью приобретения жилого помещения может быть направлено на удовлетворение не только жилищных потребностей гражданина, но и его экономических интересов (сбережение денежных средств, формирование имущественной базы для дальнейшего получения дохода от сдачи жилья внаем и т.д.). По этим причинам приобретение гражданином значительного количества квартир в инвестиционных целях не свидетельствует о злоупотреблении им правом, а указывает на необходимость квалифицировать долг перед ним таким образом, как если бы владельцем требования к застройщику являлось юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, и расчеты с которым осуществляются в четвертую очередь. По этой причине выводы судов апелляционной инстанции и округа о полном отказе в удовлетворении требований гражданина ошибочны.
3. Само по себе приобретение гражданином более одной квартиры еще не свидетельствует об инвестиционном характере его требования. Не исключены ситуации, когда приобретение нескольких квартир обусловлено необходимостью обеспечить потребности в жилище не только гражданина, но и членов его семьи, иных близких лиц. В таком случае суд должен вынести вопрос о целях заключения договора в отношении нескольких квартир на обсуждение сторон. Если часть квартир приобретены в потребительских целях, а иная часть — в инвестиционных, требования кредитора подлежат включению в реестр исходя из их правовой природы.

Определение ВС РФ № 309-ЭС18-13770 (4 — 6) от 29.08.2022 по делу № А50-10848/2014

Банкротство застройщика

Передача прав фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства (далее — фонд) обратился в суд с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика на два земельных участка с находящимся на одном из них незавершенным строительством жилым домом, и исполнить обязательства застройщика перед участниками строительства, требования которых включены в реестр требований участников строительства о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений площадью не более 7 кв. метров. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявление удовлетворено: суд обязал конкурсного управляющего передать фонду право собственности на один земельный участок со всеми неотделимыми улучшениями, включая объект незавершенного строительства, а также право аренды на второй земельный участок, и обязательства застройщика перед участниками строительства, а также обязал фонд перечислить на специальный банковский счет должника денежные средства для погашения текущих требований и требований кредиторов первой и второй очереди удовлетворения, включенных в реестр требований кредиторов.

ВС РФ изменил принятые по делу судебные акты, направив вопрос об определении размера компенсации лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, перед которыми у фонда не возникли обязательства по предоставлению помещений, на новое рассмотрение ввиду следующего.

КС РФ Постановлением № 34-П признал части 14 и 17 Закона № 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Закона о банкротстве не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, действующему в целях защиты прав граждан — участников долевого строительства, в рамках дела о банкротстве застройщика. КС РФ также указал на то, что признание этих положений неконституционными не может являться основанием для отмены решения о передаче фонду прав застройщика, а также препятствием для такой передачи и принятия фондом на себя соответствующих обязательств. Равным образом, неконституционность не означает восстановление залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства (в значении, придаваемом данному понятию законодательством о банкротстве) и приобретших права залогодержателей до принятия оспоренного регулирования. Таким образом, обязательства перед залоговыми кредиторами, не являющимися участниками строительства, к фонду не перешли. Их залоговое обременение, возникшее ранее, подлежит прекращению в силу закона. Соответствующие записи о залоге в ЕГРН погашаются органом регистрации прав одновременно с государственной регистрацией перехода к фонду прав на передаваемые ему объекты застройщика; основанием для погашения залога являются определение арбитражного суда о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика, а также договор о передаче земельного участка с находящимися на нем неотделимыми улучшениями и обязательств застройщика, передаточный акт к договору.

Одновременно КС РФ в Постановлении 34-П установил временный порядок защиты прав лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда не возникли обязательства по передаче помещений, предусмотрев механизм предоставления им компенсации со стороны фонда в пределах, определенных в Постановлении, в виде:

- выплат, размер которых не зависит от продажи фондом помещений в полученном им от застройщика объекте незавершенного строительства (компенсация, причитающаяся залогодержателю из самого факта отчуждения фонду заложенных объектов по цене, равной оценочной стоимости прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями, ставящая залогодержателя в то же положение, как если бы данные объекты были проданы по этой цене на торгах в процедуре банкротства и вырученные от продажи средства распределены бы в соответствии с законодательством о банкротстве между всеми залогодержателями, включая граждан — участников строительства, но в размере, не превышающем 50% от размера их требований к застройщику; далее — первоначальная компенсация);
- части выручки от реализации фондом помещений в полученном им объекте строительства, уменьшенной на расходы фонда, понесенные в связи с участием в отношениях по поводу достройки данного объекта, включая расходы на оплату услуг и работ, направленных на ввод объекта в эксплуатацию, а также относящиеся к объекту операционные расходы самого фонда (зарплата персонала, аренда помещений, транспортные расходы и т.д.) и расходы на уплату налогов (компенсация из чистой прибыли фонда, полученной им по итогам выполнения проекта по достройке проблемного объекта; далее — последующая компенсация).

При этом КС РФ также сохранил за названными лицами право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства застройщика, определив предел такого предоставления и последствия получения исполнения сверх установленного предела. Первоначальная компенсация устанавливается арбитражным судом при принятии им определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. К этому времени размер данной части компенсации является определяемым. Последующая компенсация напрямую зависит от суммы, поступившей от фактической реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, и расходов, реально понесенных им в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта. Указанные параметры могут существенно корректироваться в ходе строительства и значительно отличаться от расчетных величин. Таким образом, последующая компенсация, в отличие от первоначальной, не может быть с высокой степенью достоверности определена на момент вынесения арбитражным судом определения о передаче фонду имущества, прав и обязательств застройщика. Поэтому (до принятия законодателем специального регулирования во исполнение Постановления № 34-П) в резолютивной части названного определения суд указывает на приостановление производства по вопросу об установлении последующей компенсации.

Наличие неразрешенного вопроса о размере последующей компенсации само по себе не препятствует завершению конкурсного производства в отношении должника — застройщика, если все необходимые мероприятия управляющим уже будут выполнены, а определенность по поводу параметров, необходимых для расчета этой части компенсации, еще не возникнет. В этом случае к ходатайству о завершении конкурсного производства, направляемому в арбитражный суд, конкурсный управляющий прилагает отдельный документ, содержащий сведения о размере обязательств перед лицами, не относящимися к числу участников строительства, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, требования которых остались непогашенными. После реализации помещений и окончательного установления суммы расходов фонда последний уведомляет об этом конкурсного управляющего и арбитражный суд, рассма-

тривающий дело о банкротстве, что является основанием для возобновления производства по вопросу об установлении последующей компенсации.

При наличии у фонда чистой прибыли по итогам выполнения им проекта по достройке в резолютивной части этого определения суд указывает суммы денежных средств, которые фонд обязан передать каждому лицу, ранее являвшемуся залоговым кредитором застройщика, определяет срок выплаты данных сумм. На основании указанного определения бывшему залоговому кредитору по его ходатайству выдается исполнительный лист. При этом следует учитывать, что конкурсный управляющий, участвуя после завершения конкурсного производства в рассмотрении вопроса об установлении последующей компенсации, совершает действия в интересах бывших залоговых кредиторов застройщика в отношениях, связывающих их с фондом, а не непосредственно с самим ликвидированным должником. В такой ситуации управляющему должно быть выплачено вознаграждение за оказанные им услуги из самостоятельной имущественной массы, составляющей распределяемую между кредиторами чистую прибыль фонда. В связи с этим суд выносит на обсуждение сторон вопрос о размере вознаграждения управляющему за упомянутые действия и определяет его в судебном акте об установлении последующей компенсации.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 308-ЭС21-13151\(3, 4\)](#) от 03.10.2022 по делу № А32-8916/2017,
Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-2063\(3, 5\)](#) от 03.10.2022 по делу № А41-92972/2018,
Определение ВС РФ [№ 309-ЭС21-22265](#) от 29.08.2022 по делу № А07-21667/2017.

Определение ВС РФ № 305-ЭС19-12342 (3) от 23.09.2022 по делу № А40-253090/2016

Банкротство застройщика

Передача прав фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства

Обстоятельства дела: вступившим в законную силу решением суда с застройщика в пользу кредитора взыскана задолженность по оплате выполненных работ. После возбуждения дела о банкротстве в отношении застройщика между ним и кредитором было заключено соглашение, согласно которому взысканная с застройщика сумма зачтена в счет оплаты квартир, подлежащих передаче кредитору по ДДУ, также заключенному между кредитором и застройщиком. Требования кредитора о передаче ему квартир включены в реестр требований кредиторов должника о передаче жилых помещений. Впоследствии судом удовлетворено заявление Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства (далее — фонд) о намерении стать приобретателем прав должника на земельный участок со всеми неотделимыми улучшениями на нем, в том числе объектами незавершенного строительства, и исполнить обязательства должника перед участниками строительства, требования которых включены в реестр требований участников строительства. Конкурсный управляющий потребовал исключить из реестра требований о передаче жилых помещений требования кредитора о передаче ему квартир, мотивировав заявление тем, что эти требования включены в несуществующий реестр, который в деле о банкротстве должника не ведется, так как фонд приобрел права и обязанности застройщика-банкрота в отношении участников строительства. Определением суда первой инстанции заявление удовлетворено с одновременным включением денежного требования кредитора в четвертую очередь реестра требований кредиторов должника. Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

Федеральным законом от 27.06.2019 № 151-ФЗ (далее — Закон № 151-ФЗ) внесены изменения и дополнения в Закон о банкротстве и иные законы, регулирующие правоотношения по долевого строительству многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. Законодателем был установлен и введен в действие дополнительный механизм реализации прав участников строительства многоквартирных домов на удовлетворение их требований к застройщикам-банкротам посредством содействия специально создаваемых федерального и региональных фондов. При этом фонды создавались для реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан - участников строительства. Наряду с прочими изменениями в Законе о банкротстве из понятия участника строительства исключено упоминание о юридических лицах. По общему правилу изменения, внесенные в Закон о банкротстве Законом № 151-ФЗ, применяются при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ. В то же время в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ указано, что, если ко дню вступления в силу этого Закона не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди, то ряд новых норм Закона о банкротстве применяется при рассмотрении дел о банкротстве застройщика, возбужденных до дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ. Из перечисленных правовых норм следует, что в целях безотлагательной и эффективной реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты жилищных прав граждан

дан — участников строительства, Законом № 151-ФЗ придана обратная сила вновь введенному дополнительному правовому механизму защиты прав участников строительства. Само по себе отсутствие в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ ссылки на норму, определяющую статус участника строительства (в новой редакции), не может означать сохранение лишенными этого статуса юридическими лицами своих прежних прав на удовлетворение требований к застройщику в натуральном виде после запуска механизма передачи фонду прав и обязанностей застройщика-банкрота. Кредитор застройщика-банкрота, не являющийся участником строительства, и в силу статьи 13 Закона о долевом участии в строительстве ранее являвшимся залоговым кредитором застройщика, передавшему предмет залога фонду, имеет право требования к фонду в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов. Данное требование подлежит удовлетворению фондом в порядке, предусмотренном в пункте 4 резолютивной части постановления КС РФ от 21.07.2022 № 34-П за счет части выручки от реализации помещений в объекте незавершенного строительства а также вне зависимости от реализации указанных помещений посредством выплаты суммы, установленной судом. За кредитором также сохраняется право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства должника в соответствующей очереди таким образом, чтобы совокупное удовлетворение его требований фондом и в процедуре банкротства не превысило сумму основной суммы долга и процентов по ранее обеспеченному залогом обязательству.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-209 от 07.10.2022 по делу № А41-34929/2019

Банкротство застройщика

Передача прав фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика удовлетворено заявление Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства (далее — фонд) о намерении стать приобретателем прав на земельный участок, предназначенный для строительства, принадлежащий должнику на праве аренды, со всеми неотделимыми улучшениями, фонду предписано перечислить на специальный банковский счет должника денежные средства. Постановлением суда апелляционной инстанции определение изменено, уменьшена сумма, которую фонд обязан перечислить на специальный банковский счет должника.

ВС РФ отменил постановление суда апелляционной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции ввиду следующего.

1. Согласно позиции КС РФ, изложенной в Постановлении № 34-П от 21.07.2022, если бы приобретатель (фонд) не обратился с заявлением о намерении, имущество (земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями), оставаясь у застройщика, могло бы рассматриваться как возможный источник погашения задолженности перед текущими кредиторами, однако при его переходе к приобретателю такая возможность утрачивается. В то же время деятельность соответствующих кредиторов застройщика направлена на проведение отдельных мероприятий по строительству объекта, обеспечение его сохранности, надлежащее осуществление процедур банкротства, что также содействует успешному завершению строительства. Поэтому КС РФ указал, что справедливым был бы учет интересов кредиторов по текущим требованиям в рамках процедур, в которые вовлекается и фонд, действующий в целях защиты прав граждан, тем самым признав обязанность фонда как приобретателя при недостаточности конкурсной массы застройщика погашать требования всех текущих кредиторов.
2. Ссылка фонда на то, что размер средств, которые приобретатель может направить на погашение требований кредиторов в соответствии с пунктом 5 статьи 201.10 Закона о банкротстве, ограничен 10% стоимости прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок, подлежит отклонению. Названное пороговое значение было установлено с учетом обязанности приобретателя погасить только первую очередь текущих платежей, что признано неконституционным. Передача фонду прав и обязанностей застройщика фактически является специальной правовой формой реализации данного имущества по цене, равной оценочной стоимости прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями, ставящей кредиторов в то же положение, как если бы данные объекты были проданы по этой цене на торгах в процедуре банкротства и вырученные от продажи средства распределились бы в соответствии с законодательством о банкротстве. Такое понимание передачи имущества фонду соответствует и указанию КС РФ на то, что требования текущих кредиторов (за исключением работников) не подлежат погашению, если из обстоятельств дела следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду.

Аналогичная практика:

Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ [№ 307-ЭС21-20972](#)
от 10.10.2022 по делу № А21-14562/2019,

Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ [№ 309-ЭС18-19603 \(2\)](#)
от 10.10.2022 по делу № А07-21946/2016.

Определение ВС РФ № 305-ЭС18-11724 (25)

от 24.10.2022 по делу № А41-36831/2012

Банкротство застройщика

Установление требований кредиторов

Инвестиционная деятельность

Обстоятельства дела: между министерством и должником был заключен инвестиционный контракт о застройке земельного участка, являющегося собственностью Российской Федерации. Инвестиционный проект заключался в сносе зданий и сооружений военного городка, передислокации размещённых на нём организаций министерства с последующим возведением жилого комплекса, передачи части жилых и нежилых помещений в собственность министерства. Согласованный объём площади инвестиционного объекта министерству не передан. В рамках дела о банкротстве должника министерство обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования, составляющего рыночную стоимость переданного должнику для строительства многоквартирного дома земельного участка ввиду невозможности его возврата в государственную собственность. **В удовлетворении заявления было отказано.**

ВС РФ отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение ввиду следующего.

1. До момента государственной регистрации права собственности на инвестиционный объект, возводимый на спорном земельном участке, министерство является долевым собственником и сохраняет за собой право на получение причитающейся ему инвестиционной доли в виде соответствующих площадей жилой и нежилой недвижимости. Принцип полного возмещения убытков предполагает получение министерством суммы, эквивалентной рыночной стоимости всей непереданной недвижимости, определяемой на дату ввода объекта в эксплуатацию. По этой причине ошибочны выводы судов относительно ограничения права требования министерства размером внесенного по инвестиционному договору вклада (предоставление земельного участка для осуществления строительства), а также определение стоимости недвижимости на дату заключения инвестиционного договора. В ходе рассмотрения спора министерство последовательно приводило доводы о том, что причитающийся ему по инвестиционному контракту объём помещений реализован должником третьим лицам (участникам долевого строительства), а возможность возврата земельного участка публичному собственнику будет утрачена с вводом объекта в эксплуатацию, поскольку после завершения строительства жилого комплекса и оформления участниками права собственности на помещения переданный должнику земельный участок перейдёт в общую долевую собственность собственников находящихся на нём помещений. Если данное утверждение верно и реализация всего инвестиционного объекта, в том числе доли министерства в нём, произведена должником, то способом восстановления нарушенного права для министерства в сложившейся ситуации является включение в реестр требования о взыскании с должника убытков в размере рыночной стоимости причитающейся ему инвестиционной доли.
2. Вступившим в законную силу определением суда объект незавершенного строительства и право аренды земельного участка переданы новому застройщику. В случае, если реализация произведена новым застройщиком, министерство вправе претендовать на причитающиеся ему компенсации с указанного лица.

IV

**БАНКРОТСТВО
ГРАЖДАН**

**Определение ВС РФ № 308-ЭС21-23129
от 28.03.2022 по делу № А53-36504/2016**

Банкротство гражданина

Страховая пенсия

Обстоятельства дела: пенсионер-банкрот получает страховую пенсию на дом. Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об обязанности учреждений Пенсионного фонда к перечислению причитающейся должнику пенсии на основной счет, открытый для ведения процедур банкротства. Суды трех инстанций удовлетворили заявленное требование.

ВС РФ не согласился с принятыми по делу судебными актами, отменил их и отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего ввиду следующего.

Доставка пенсии пенсионеру, в том числе признанному банкротом, предусмотрена исключительно по заявлению, представленному пенсионером лично, через представителя либо при наличии письменного согласия пенсионера через его работодателя, и обязанность органа Пенсионного фонда организовать доставку пенсии в соответствии с таким заявлением закреплены нормативно. У финансового управляющего признанного банкротом пенсионера отсутствует право на вмешательство в этот порядок, в том числе на изменение его посредством обращения к компетенции суда.

Установленные пенсионным законодательством правила выплаты не определяют судьбу полученной должником суммы пенсии и не входят в противоречие с законодательством о банкротстве в вопросе расходования суммы пенсионной выплаты гражданином, в отношении которого ведутся процедуры банкротства. В судебном порядке могут разрешаться разногласия, возникшие между должником и финансовым управляющим по поводу передачи в конкурсную массу пенсионных выплат. На финансовом управляющем лежит организация взаимодействия с должником в вопросе расходования пенсионных выплат, предполагающая доведение до сведения должника возможности ходатайствовать перед судом об исключении из конкурсной массы превышающих прожиточный минимум сумм и угрозы наступления последствий недобросовестности в пополнении конкурсной массы за счет получаемой пенсионной выплаты.

**Определение ВС РФ № 302-ЭС21-25189
от 18.04.2022 по делу № А78-11268/2017**

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: гражданин обратился в суд с заявлением об исключении из своей конкурсной массы квартиры. Суды удовлетворили заявленное требование.

ВС РФ согласился с выводами судов, указав следующее.

В собственности должника и членов его семьи, состоящей из супруги и двух несовершеннолетних детей, находится несколько объектов жилой недвижимости. Спорная квартира приобретена супругами в браке, является их общей совместной собственностью, в ней супруги и их дети зарегистрированы и фактически проживают. Несовершеннолетнему сыну супругов принадлежит другая квартира, в отношении которой установлено приобретение этой квартиры супругой должника до брака и передача по договору дарения их сыну. На данную квартиру не распространяется режим общей собственности супругов, она не включена в конкурсную массу. На момент рассмотрения спора в суде первой инстанции у должника в совместной собственности с бывшей супругой находилась третья квартира; ко времени рассмотрения дела в окружном суде по решению суда общей юрисдикции за должником было признано право собственности на 1/2 долю в ней. Суды признали невозможность проживания в третьей квартире должника и членов его нынешней семьи как не являющихся членами семьи бывшей супруги должника, а долю должника в этой квартире — подлежащей включению в конкурсную массу и реализации в процедуре банкротства.

Судами установлено, что спорная квартира приобретена в общую совместную собственность должника и его супруги задолго до возникновения обязательств перед конкурсными кредиторами. Заключение договора дарения в отношении второй квартиры после возбуждения дела о банкротстве не влияет на объем конкурсной массы, учитывая отсутствие у должника права на эту квартиру как на имущество, приобретенное его супругой до брака с должником и не попадающее под их общую совместную супружескую собственность. Имеющие значение для разрешения спора об исключении спорной квартиры из конкурсной массы обстоятельства установлены при принятии обжалуемых судебных актов. Добросовестность поведения должника и его супруги при осуществлении правомочий в отношении принадлежащих жилых помещений и проверка соответствия спорной квартиры критериям исполнительского иммунитета оценены судами согласно имеющейся компетенции.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-3659
от 07.07.2022 по делу № А40-86027/2019

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: должник обратился в арбитражный суд с заявлением: об исключении из конкурсной массы жилого дома и земельного участка; о включении в реестр требований кредиторов должника требования его супруги о выплате денежной компенсации в виде разницы в стоимости передаваемого имущества; о предоставлении должнику исполнительского иммунитета в отношении спорных жилого дома и земельного участка. Суд первой инстанции заявление должника в части включения в реестр требований кредиторов должника требования его супруги оставил без рассмотрения, поскольку сама супруга никаких требований не заявляла; в удовлетворении заявления в остальной части отказал. Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции в части отказа в исключении из конкурсной массы должника жилого дома; жилой дом исключен из конкурсной массы должника; в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Арбитражный суд кассационной инстанции отменил судебные акты в части отказа в исключении из конкурсной массы должника земельного участка под жилым домом и в отмененной части направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции; в остальной части судебные акты оставил без изменения, признав правильным исключение судом апелляционной инстанции из конкурсной массы должника спорного жилого дома как единственного жилья должника.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, отметив следующее.

В рассматриваемом случае судом общей юрисдикции по иску кредитора был произведен раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью должника и его супруги, в собственность должника выделены спорные жилой дом и земельный участок, на это имущество обращено взыскание в счет погашения задолженности, взысканной с должника в пользу кредитора. Решение суда о взыскании с должника в пользу кредитора задолженности не исполнено, у должника отсутствуют денежные средства и иное имущество, достаточные для погашения задолженности, стоимость спорного имущества должника не превышает сумму его долга, спорный жилой дом не является единственным пригодным для проживания жилым помещением для должника и его супруги. С учетом изложенного, в силу обязательного характера вступившего в силу решения суда общей юрисдикции, у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для отмены определения суда первой инстанции и исключения из конкурсной массы должника спорного жилого дома.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-5159
от 12.08.2022 по делу № А41-38091/2020

Банкротство гражданина

Оспаривание решения участников общества

Обстоятельства дела: участники общества провели очередное годовое собрание, уведомив о факте его проведения гражданина — миноритарного участника общества и его финансового управляющего. Финансовый управляющий предлагал отложить проведение собрания ввиду коронавирусных ограничений, однако собрание состоялось, после чего управляющий оспорил его результаты в судебном порядке. Судами было отказано в удовлетворении иска.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав, что, согласно уставу общества, для принятия решения на общем собрании участников общества в данном случае должен был быть обеспечен кворум 100% его участников либо их представителей, а в спорной ситуации должно быть обеспечено участие финансового управляющего одного из его участников, обладающего 10% долей в обществе. Судебная коллегия пришла к выводу о том, что порядок уведомления финансового управляющего о предстоящем собрании был нарушен, а участие на таком собрании самого гражданина-банкрота не устраняет нарушение порядка уведомления финансового управляющего и необходимости его участия в нем в качестве лица, обладающего правом голоса в связи с признанием физического лица банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-10189
от 30.09.2022 по делу № А40-155682/2017**

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина его бывшая супруга обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы двух квартир, принадлежащих ей на праве собственности. Судом первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Апелляционная инстанция отменила определение суда и исключила спорные квартиры из конкурсной массы. Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил постановление кассационного суда и оставил в силе судебный акт, принятый апелляционной инстанцией, указав следующее.

Между бывшими супругами в 1998 году заключено соглашение о разделе имущества, в соответствии с условиями которого в собственности бывшей супруги должника остаются две квартиры, приобретенные в период брака, а в собственности должника остается земельный участок. В счет превышения стоимости своей доли бывшая супруга выплачивает должнику денежные средства. Впоследствии взамен одной из поименованных в соглашении о разделе имущества квартир бывшей супруге должника в порядке компенсации-возмещения за жилую площадь в снесенном доме передана другая квартира, право собственности на которую зарегистрировано за бывшей супругой.

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности, который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В данном случае соглашение о разделе имущества его сторонами не оспаривалось, должник с момента расторжения брака с требованием о разделе имущества в суд не обращался, каких-либо требований в отношении спорного имущества к бывшей супруге не предъявлял. Наличие соглашения о разделе имущества, отсутствие споров относительно данных объектов недвижимости на протяжении более 23 лет свидетельствуют о состоявшемся разделе имущества и влекут прекращение режима совместной собственности супругов. Кредитор, заключая с должником более чем через 17 лет после раздела имущества бывшими супругами договор займа, не мог рассчитывать на получение удовлетворения своих требований из спорного имущества, при том, что должник указанным имуществом не владел, не пользовался и не имел записи о наличии каких-либо вещных прав на данное имущество в публичных реестрах. Следовательно, кредитор не мог рассчитывать на то, что данное имущество будет включено в конкурсную массу должника. Таким образом, вывод суда кассационной инстанции о сохранении у спорного имущества статуса общего имущества супругов для кредиторов должника является ошибочным и у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции, который пришел к правомерному выводу о том, что спорные квартиры не находятся в режиме совместной собственности бывших супругов и подлежат исключению из конкурсной массы должника.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-11129 от 12.10.2022 по делу № А40-202743/2018

Банкротство гражданина

Реализация предмета залога

Разрешение разногласий

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина залоговый кредитор обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших между ним и финансовым управляющим относительно порядка (очередности) распределения полученных от реализации предмета залога денежных средств. По мнению управляющего, за счет 80% денежных средств, полученных от продажи залогового имущества, должно быть погашено требование кредитора в размере основного долга и процентов за пользование займом, а неустойка не может быть погашена из стоимости предмета залога до погашения всех требований кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам. По мнению залогового кредитора, финансовый управляющий должен перечислить на его счет 80% суммы, вырученной от реализации предмета залога (в том числе в счет погашения неустойки), и остаток денежных средств от 10%, предназначенных для погашения требований кредиторов первой и второй очереди. Суды разрешили разногласия в пользу залогового кредитора.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и разрешил разногласия в пользу финансового управляющего, указав, что требование о взыскании неустойки, как обеспеченное залогом имущества должника, учитывается отдельно в реестре требований кредиторов и подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов за пользование денежными средствами по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований других кредиторов по взысканию финансовых санкций. Требование о взыскании неустойки подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов за пользование денежными средствами по требованиям всех кредиторов третьей очереди. Выводы судов о том, что залоговому кредитору подлежат перечислению денежные средства в размере 80% суммы, вырученной от реализации предмета залога, а также денежные средства, оставшиеся после погашения требований кредиторов первой и второй очереди, без соблюдения установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве очередности погашения требований кредиторов, не основаны на Законе.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-1719 (2) от 13.10.2022 по делу № А40-153465/2016

Банкротство гражданина

Привлечение специалистов

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился в суд с ходатайством о привлечении иностранных специалистов для обращения взыскания на иностранные активы должника. В удовлетворении ходатайства было отказано.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Статус арбитражного управляющего как профессионального антикризисного менеджера не предполагает наличие у него знаний и навыков специалиста по иностранному праву, а также возможности осуществлять представительство в юрисдикционных органах, расположенных на территории иностранных государств (тем более что во многих юрисдикциях допуск к правосудию осуществляется через профессиональных представителей согласно местному праву). Таким образом, выводы судов о том, что финансовый управляющий мог самостоятельно и эффективно (без привлечения иностранных специалистов) осуществлять в иностранных юрисдикциях действия по возврату имущества по оспоренным сделкам в конкурсную массу, являются ошибочными.
2. Суды не выясняли, какое количество средств будет необходимо потратить и сколько средств планируется к поступлению в случае успешности завершения мероприятий, возлагаемых на иностранных специалистов, а также какова вероятность успешного завершения этих мероприятий.
3. Использование российских интернет-сервисов и электронных площадок может быть неэффективным для целей реализации имущества, расположенного в иностранном государстве, так как наибольшее количество потенциальных покупателей такого имущества находится за пределами Российской Федерации. Маловероятно, что действующий в своем интересе и к своей выгоде добросовестный и разумный участник гражданского оборота продавал бы принадлежащее ему имущество, расположенное за рубежом, с использованием российских сервисов (площадок) поиска покупателей, рискуя в противном случае либо вовсе не найти контрагента, либо заключить сделку по существенно заниженной (по сравнению с рыночной) цене. По этой причине арбитражные управляющие после предварительного обсуждения с кредиторами и с санкции суда вправе отступить от порядка продажи имущества, установленного Законом о банкротстве, определив наиболее выгодную стратегию реализации иностранного актива.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-11553
от 13.10.2022 по делу № А40-172945/2018

Банкротство гражданина

Включение общего имущества супругов в конкурсную массу

Обстоятельства дела: финансовый управляющий гражданина обратился в суд с заявлением об обязанности супруги должника передать имущество (автомобили) в конкурсную массу. Заявленные требования были удовлетворены судами.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявления ввиду следующего.

Между супругами заключен брачный договор, в соответствии с условиями которого имущество, нажитое супругами с момента заключения брака, является как в период брака, так и/или в случае его расторжения собственностью того супруга, на чье имя оно приобретено, оформлено или зарегистрировано. Возможность отступления от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора предусмотрена действующим законодательством и не может свидетельствовать о злоупотреблении правом при его заключении. Поскольку спорные автомобили были приобретены супругой должника после заключения брачного договора, то они не являлись предметом раздела общего имущества супругов и находились в единоличной собственности супруги должника. Заключение брачного договора не повлекло изменение объемов имущественных активов должника, а кредиторы, обязательства перед которыми возникли ранее заключения брачного договора, не вправе были рассчитывать на удовлетворения своих требований за счет спорного имущества. При этом обязательства должника не являются общими обязательствами супругов. Кроме того, по настоящему делу о банкротстве должника в рамках обособленного спора о признании недействительным брачного договора судом апелляционной инстанции установлено, что транспортные средства приобретены супругой должника за счет личных и кредитных средств, при этом кредиты погашены за счет личных средств супруги, в результате заключения брачного договора какое-либо имущество из владения должника в пользу супруги не перешло, причинения вреда имущественным правам кредиторов оспариваемой сделкой не установлено. Таким образом, истребуемое имущество не является общим имуществом супругов и не подлежит включению в конкурсную массу.

Определение ВС РФ № 304-ЭС22-13086**от 14.10.2022 по делу № А45-3050/2018**

Банкротство гражданина

Реализация совместно нажитого имущества

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина его кредитор-банк обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий между ним и финансовым управляющим по вопросу распределения денежных средств, вырученных от реализации имущества должника — квартиры, возвращенной в конкурсную массу в результате оспаривания сделки по ее дарению. Определением суда первой инстанции денежные средства в размере половины суммы, поступившей в конкурсную массу должника от реализации квартиры, признаны подлежащими перечислению супруге должника. Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения судом округа, вырученные от реализации квартиры денежные средства включены в конкурсную массу в полном объеме, без их распределения в пользу супруги должника.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

1. Включение имущества в конкурсную массу не является основанием для лишения права на супружескую долю. Поскольку до заключения признанного недействительным договора дарения квартира являлась общей совместной собственностью супругов, то после признания договора недействительным и возвращения имущества в натуре режим общей совместной собственности должника и его супруги на спорную квартиру сохраняется. Учитывая, что денежные обязательства должника не являются общими обязательствами супругов, кредиторы могут рассчитывать только на обращение взыскания на принадлежащую должнику $\frac{1}{2}$ долю в праве общей собственности на квартиру, а супруга должника обладает правом на получение половины денежных средств, вырученных от реализации спорной квартиры, после их поступления в конкурсную массу должника.
2. Принимая во внимание, что положения статьи 10 ГК РФ допускают ущемление прав лица, ими злоупотребившего, в зависимости от последствий допущенного злоупотребления, супруга должника в полной мере должна осознавать, что на ней лежит обязанность по возмещению издержек конкурсной массы по возврату общего имущества супругов в конкурсную массу должника, а также возможных имущественных потерь конкурсной массы, возникших в результате совершенных супругой должника действий по распоряжению этим имуществом. В настоящем споре о возмещении издержек конкурсной массы не заявлялось. Наличие потерь конкурсной массы в результате совершенных действий по распоряжению спорным имуществом признано судом первой инстанции недоказанным.

Определение ВС РФ № 307-ЭС22-12512

от 31.10.2022 по делу № А05-11/2021

Банкротство гражданина

Освобождение гражданина от обязательств

Обстоятельства дела: по итогам завершения процедуры банкротства гражданин не был освобожден от исполнения обязательств.

ВС РФ отменил судебные акты и освободил гражданина от исполнения обязательств ввиду следующего.

Принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является. При этом необходимо учитывать, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств. В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение лишь в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, другие кредитные обязательства и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации. Само по себе неудовлетворение требования кредитора, в том числе длительное, не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. Подобное поведение должно выражаться в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Намеренное уклонение обычно не ограничивается простым бездействием, его признаки, как правило, обнаруживаются в том, что должник: умышленно скрывает свои действительные доходы или имущество, на которые может быть обращено взыскание; совершает в отношении этого имущества незаконные действия, в том числе мнимые сделки, с тем, чтобы не производить расчеты с кредитором; изменяет место жительства или имя, не извещая об этом кредитора; противодействует судебному приставу-исполнителю или финансовому управляющему в исполнении обязанностей по формированию имущественной массы, подлежащей описи, реализации и направлению на погашение задолженности по обязательству; несмотря на требования кредитора о погашении долга ведет явно роскошный образ жизни. Таких нарушений в поведении должника судами не установлено.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-12854
от 31.10.2022 по делу № А40-208133/2019**

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: в рамках дела о своем банкротстве гражданин обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы жилого дома и земельного участка. Судом первой инстанции заявление удовлетворено. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

В ходе процедур банкротства финансовый управляющий выявил наличие сделки дарения жилого дома и земельного участка, совершенной должником в пользу отца. По заявлению финансового управляющего договор дарения признан недействительным как заключенный при злоупотреблении правом и во вред имеющимся кредиторам. Впоследствии имущество было выставлено на торги и реализовано посредством публичного предложения; с покупателем заключен договор купли-продажи, регистрация которого приостановлена.

Критерии, по которым находящемуся в банкротстве гражданину-должнику суд вправе отказать в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, изложены в Постановлении КС РФ от 26.04.2021 № 15-П. К таковым отнесено установленное в деле судом само приобретение жилого помещения, формально защищенного исполнительским иммунитетом, со злоупотреблениями, в частности, совершение сделок и других операций (действий) с целью приобретения (создания) объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, позволяющее в силу пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ применить определенные последствия. Установленное в действиях сторон (должника и его отца) при заключении договора дарения злоупотребление правами оценивалось судом на предмет наличия основания для недействительности сделки, однако не могло быть положено в обоснование неприменения требуемого в рассматриваемом заявлении исполнительского иммунитета к имуществу, возвращенному в конкурсную массу в качестве последствия недействительности сделки, при неустановлении действий должника, попадающих под определенные КС РФ критерии. Усматриваемая из обстоятельств банкротства направленность дарения на сохранение за должником жилого дома для собственного и члена семьи (отца) проживания в случае утраты прав на заложенную квартиру из-за обращения взыскания на неё кредитора не попадает под критерии обстоятельств для снятия со спорного имущества исполнительского иммунитета.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-3458 (2) от 14.11.2022 по делу № А40-321381/2019

Банкротство гражданина

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта о признании недействительной сделки, заключенной между супругой должника и их общей дочерью, и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности дочери должника возвратить имущество супруге должника. Суды отказали в удовлетворении заявления.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил заявление, указав следующее.

Оспаривание сделки в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей гражданско-правовое сообщество кредиторов должника, требования, направленного на пополнение конкурсной массы путём признания недействительными действий, препятствующих обращению взыскания кредиторов на имущество. В подобной ситуации исполнительный лист должен выдаваться лицу, в чьих интересах был принят судебный акт, поскольку при оспаривании сделки в рамках банкротства должника интересы конкурсной массы (группы кредиторов в лице финансового управляющего) противопоставляются интересам сторон сделки (в данном случае — супруге и дочери должника). В рамках настоящего спора судами создана ситуация, когда единственный, кто может получить исполнительный лист на возврат имущества — это лицо, чья воля была направлена на противоправное отчуждение этого имущества и которое не заинтересовано в исполнении судебного акта, в то время как лицо, в чьи обязанности входит пополнение конкурсной массы, ограничено в правах. Отказ финансовому управляющему в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта необоснованно препятствует реализации конечной цели оспаривания сделки — пополнению конкурсной массы и последующему погашению требований кредиторов, противоречит целям и задачам банкротных процедур. Таким образом, исполнительный лист должен быть выдан представителю конкурсной массы — финансовому управляющему имуществом должника, в том числе совместным имуществом супругов.

Определение ВС РФ № 304-ЭС22-15217 от 12.12.2022 по делу № А03-14122/2017

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: должник в деле о банкротстве подал заявление об исключении из конкурсной массы 1/2 жилого дома. Помимо спорного имущества, должнику на праве собственности принадлежат 1/4 доля квартиры общей площадью 48,1 кв. м. Должник с супругой и трое их детей зарегистрированы и проживают в жилом доме. Вступившим в законную силу судебным актом признан недействительным (мнимым) договор дарения спорного имущества, заключенный между должником и его детьми, применены последствия недействительности сделки в виде восстановления права собственности должника на имущество. Судом первой инстанции удовлетворено заявление об исключении 1/2 жилого дома из конкурсной массы. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, отметив следующее.

1. К числу критериев, по которым гражданину-должнику может быть отказано в защите прав, образующих исполнительский иммунитет единственное жилье, относится установленное судом само приобретение жилого помещения, формально защищенного исполнительским иммунитетом, со злоупотреблениями, в частности, совершение сделок и других операций (действий) с целью приобретения (создания) объекта, защищенного исполнительским иммунитетом. Направленность дарения на сохранение спорного имущества за семьей, в которой есть несовершеннолетние дети, не отвечает критериям, образующим основание для снятия исполнительского иммунитета.
2. Предоставление должнику и его семье замещающего жилья допускается если единственное используемое ими для проживания жилое помещение по количественным и качественным, включая стоимостные, характеристикам чрезмерно превышает разумную потребность в жилище и одновременно его реализация приведет к соблюдению баланса взаимных прав должника и кредиторов и достижению указанных в законе целей процедур банкротства. В рассматриваемом деле финансовый управляющий не подтвердил чрезмерности для семьи должника спорного имущества, а в случае продажи — соразмерности с учетом издержек потенциальной выручки и удовлетворения требований кредиторов и не сослался на существование у последних намерения на участие в приобретении для семьи должника другого жилого помещения. Таким образом, суд первой инстанции из двух находящихся в собственности должника жилых помещений обоснованно признал защищенным исполнительским иммунитетом жилой дом, установив проживание в нем должника вместе с семьей, наличие в семье несовершеннолетних детей, учтя при этом мнение органа опеки и оценив возражения финансового управляющего как не влекущие снятия исполнительского иммунитета.

Определение ВС РФ № 309-ЭС22-16470**от 19.12.2022 по делу № А71-2503/2021**

Банкротство гражданина

Общие обязательства супругов

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о признании гражданина банкротом. В обоснование заявленного требования кредитор указал, что между ним и супругом должника был заключен договор займа, задолженность по которому была взыскана с супруга должника вступившим в законную силу судебным актом. Впоследствии в рамках дела о банкротстве супруга должника обязательство перед кредитором признано общим обязательством обоих супругов. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявление кредитора признано обоснованным, в отношении гражданина введена процедура реструктуризации долгов.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты, признал заявление кредитора необоснованным и прекратил производство по делу о банкротстве, указав, что презумпция согласия супруга с действиями другого супруга по распоряжению общим имуществом не предполагает возникновение у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, с которыми он не вступал в правоотношения. Признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности. Последствием признания обязательства общим является возникновение у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов. Таким образом, наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является применительно к пункту 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруга должника.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-9834
от 19.12.2022 по делу № А40-180412/2019**

Банкротство гражданина

Истребование сведений

Обстоятельства дела: в рамках дела о гражданина его финансовый управляющий обратился в суд с ходатайством об истребовании документов в отношении бывшей супруги должника из ИФНС и Росреестра. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав, что в целях ведения дела о банкротстве финансовому управляющему необходимо обеспечить наличие у него запрашиваемых сведений и документов для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, в том числе выявления фактов фиктивного вывода активов в пользу бывшей супруги с сохранением над ними фактического контроля с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами, а также для принятия решения об оспаривании сделок должника. В данном случае финансовый управляющий просил у суда содействия в получении информации о банковских счетах и имуществе, принадлежащем бывшей супруге должника, ссылаясь в том числе на вероятность сокрытия имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, путем его передачи в пользу бывшей супруги. Принимая во внимание тот факт, что вступившими в законную силу судебными актами установлено, что должник переоформлял на бывшую супругу ликвидное имущество, действия финансового управляющего по истребованию информации в отношении банковских счетов и имущества бывшей супруги должника обусловлены сомнениями относительно добросовестности поведения бывших супругов и отвечают целям процедуры банкротства гражданина-должника. В ходе рассмотрения дела супруга должника возражала против истребования сведений, в связи с чем ссылка судов на то, что финансовый управляющий не лишен возможности запросить необходимые ему сведения непосредственно у супруги, не может быть признана правомерной.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-17584
от 22.12.2022 по делу № А40-48630/2018**

Банкротство гражданина

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: гражданин в рамках дела о банкротстве обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы квартиры. Суд первой инстанции удовлетворил заявление. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении требования. Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, отметив, что вопрос о наличии либо отсутствию у спорной квартиры исполнительского иммунитета, имеющий существенное значение для правильного разрешения спора, исследован судами неполно.

Так, сама по себе смена должником адреса регистрации в процедуре банкротства не может свидетельствовать о его недобросовестном поведении. Должник указывает, что ему на праве собственности принадлежит 1/5 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру, которая предоставлена ему и членам его семьи для расселения муниципального жилья, с последующим снятием с учета нуждающихся и выпиской из квартиры, расположенной в городе Москве, регистрация по месту жительства в данной квартире сразу после оформления права собственности не представлялась возможной в связи с арестами квартиры в рамках споров с кредитором, иной недвижимости в собственности должника не имеется. В то же время финансовый управляющий и кредитор ссылаются на то, что спорная квартира не является единственным жильем должника, пригодным для постоянного проживания, о чем свидетельствуют выписки из домовых книг, содержащие противоречивые сведения о регистрации должника. В связи с необходимостью установления всех имеющих значение для дела обстоятельств спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК

Определение ВС РФ № 302-ЭС21-17975 от 20.01.2022 по делу № А19-5340/2016

Оспаривание сделок с предпочтением

Сальдирование

Договор подряда

Договор купли-продажи

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок, направленных на взаимозачет обязательств должника и компании, и применении последствий их недействительности. Заявление было удовлетворено частично.

ВС РФ отменил судебные акты в части удовлетворения заявленных требований, в отмененной части направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. До возбуждения дела о банкротстве должник выполнял по заданию компании работы по строительству и реконструкции объектов на основании ряда документов, поименованных договорами. В период выполнения работ компания передавала должнику материалы, дизельное топливо, электроэнергию, организовывало доставку сотрудников общества на объект. Признанными недействительными двусторонними актами компания (заказчик) и общество (подрядчик) вычитали из стоимости подлежащих оплате заказчиком работ стоимость переданных подрядчику материалов, топлива, электроэнергии и расходов по доставке персонала подрядчика. На протяжении спора компания ссылаясь на то, что она и должник были связаны лишь подрядными отношениями, между ними не имелось самостоятельных отношений по купле-продаже материалов, дизельного топлива, энергии, возмездному оказанию услуг по перевозке сотрудников. Данные возражения компании суды не проверили, ошибочно отождествив отдельные документы, поименованные сторонами договорами, с договором - соглашением. Характерной особенностью связи продавца и покупателя, закрепленной в соглашении (договоре - соглашении) о купле-продаже, является то, что по подобному соглашению одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. В ситуации, когда стороны договора подряда исключают действие диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов подрядчика, и заказчик фактически передает эти материалы подрядчику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле - продаже. Равным образом, при закреплении в соглашении подрядчика и заказчика договорной обязанности о содействии заказчика данная договорная обязанность не имеет самостоятельную правовую природу, она выступает частью подрядных отношений и является встречной по отношению к обязанности подрядчика своевременно начать и в согласованный срок закончить работы. Для правильной квалификации возникших между должником и компанией отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было определить условия сделки, истолковав подписанные сторонами документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами.
2. Действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного подрядного правоотношения, не являются операцией, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения — причитающуюся подрядчику

итоговую денежную сумму уменьшает он сам, соглашаясь на отступление от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением подрядчика, потребляя в ходе исполнения своих обязательств ресурсы заказчика, используя его содействие, а не заказчик, констатирующий факт сальдирования.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 307-ЭС22-6812](#) от 04.10.2022 по делу № А56-122126/2018.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-16615 (2) от 24.01.2022 по делу № А41-56447/2017

Виндикация

Применение последствий недействительности сделки

Обстоятельства дела: страховая компания в предбанкротный период продала недвижимое имущество аффилированному лицу по заниженной стоимости. В рамках дела о банкротстве страховой компании сделка была признана недействительной, применены последствия её недействительности в виде взыскания с покупателя рыночной стоимости имущества. Поскольку имущество было продано третьему лицу, которое впоследствии также было признано банкротом, конкурсный управляющий страховой компании обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы третьего лица спорного имущества. Судами трех инстанций требование было оставлено без удовлетворения.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Истребование кредитором имущества из чужого незаконного владения не относится к числу тех требований, которые могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства в деле о банкротстве должника, в связи с чем виндикационное требование должно было рассматриваться по существу вне рамок дела о банкротстве в споре о виндикации. Вместе с тем, поскольку в данном случае такой спор был инициирован кредитором, но не был рассмотрен судом по существу (суд оставил иск без рассмотрения, указав на необходимость его предъявления в деле о банкротстве), суд правомерно принял и рассмотрел по существу заявление о виндикации в обособленном споре по делу о банкротстве конечного приобретателя ввиду того, что кредитор действовал в соответствии с ранее принятым судебным актом и иной подход нарушил бы его право на своевременную и эффективную судебную защиту.
2. Является ошибочной позиция нижестоящих судов о том, что вследствие оспаривания первой сделки право собственности на спорное имущество за кредитором восстановлено не было. Вопрос о принадлежности имущества кредитору ранее исследован судом при разрешении спора о недействительности сделки и ее последствиях. Признание первой сделки недействительной означает, что контрагент кредитора по такой сделке не обладал распорядительной властью для перенесения права собственности на должника (конечного приобретателя), то есть последний не приобрел право собственности по такой сделке. Кредитор требовал у должника возратить ему свою вещь, а не исполнить какие-либо обязательства имущественного характера (передать имущество в собственность, выполнить работы и оказать услуги и т.п.). В связи с этим у судов не имелось оснований для вывода о трансформации правопритязаний кредитора в денежные требования и их включении в реестр требований кредиторов должника.

Определение ВС РФ № 304-ЭС17-18149 (10 — 14)

от 26.01.2022 по делу № А27-22402/2015

Оспаривание подозрительных сделок

Договор уступки

Обстоятельства дела: должник (теплоснабжающая организация) в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве приобрел у ресурсоснабжающих организаций низколиквидные права (требования) к организации, ранее также осуществлявшей теплоснабжение. Кредиторы должника обратились в суд с заявлением о признании договоров уступки прав недействительными. Суды трех инстанций удовлетворили заявленные требования.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, является основанием для признания соответствующих сделок недействительными по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве. Применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок. Закрепленные в статье 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок обладают приоритетом над нормами статьи 10 ГК РФ исходя из общеправового принципа «специальный закон вытесняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения. При этом сделки, указанные в статье 61.2 Закона о банкротстве, являются оспариваемыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 ГК РФ. В рассматриваемом случае в обоснование вывода о недействительности уступок суды указали на то, что эти сделки, заключенные в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве, опосредовали приобретение прав требования к неплатежеспособному лицу, то есть были направлены на вывод активов должника по завышенной цене, ответчики должны осознавать низкую ликвидность приобретенных должником прав требования к неплатежеспособному предприятию. Вмененные нарушения в полной мере укладывались в диспозицию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов. Оснований для применения к спорным отношениям статьи 10 ГК РФ не имелось.
2. Оспариваемые сделки являлись составной частью комплекса мероприятий по переводу всей деятельности, которую осуществляла предыдущая теплоснабжающая организация, на новое предприятие. Должник получил имущественный комплекс прежнего предприятия, состоящий не только из активов, но и пассивов, в частности, кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими компаниями. В связи с этим оспариваемые сделки необходимо было оценивать не обособленно, а в контексте состоявшегося перевода деятельности на новое предприятие.
3. В рассматриваемом случае отсутствует признак осведомленности цедентов о недобросовестной цели (в случае если бы таковая была) заключения сделок по отношению к иным кредиторам должника, поскольку перевод деятельности (в том числе перевод задолженности цедентов на новое предприятие) был инициирован собственником его имущества,

в связи с чем cedенты не могли не исходить из состоявшегося факта перевода деятельности с одного предприятия на другое.

4. Задолженность должника по уступкам образовалась спустя месяц после его создания в условиях, когда иные кредиторы (кроме собственника его имущества) у должника отсутствовали. При этом такой собственник не может рассматриваться как кредитор, в чьих интересах подлежат оспариванию названные сделки, поскольку он являлся инициатором их заключения и одобрил их. Требования же должника перед иными кредиторами возникли позже требований ответчиков. Соответственно, вступая в отношения с должником, иные кредиторы могли учитывать наличие в структуре активов и пассивов кредиторской задолженности перед ресурсоснабжающими компаниями, и напротив, у них не могли возникнуть разумные правовые ожидания отсутствия у контрагента долга перед ответчиками. В силу этого интересы таких кредиторов не могут быть противопоставлены ответчикам в целях оспаривания сделки.
5. При заведомо убыточной деятельности (которая в силу публичных функций не может быть прекращена) контролирующие лица могут либо систематически докапитализировать (субсидировать) предприятия ЖКХ, либо передавать их функции новому лицу, пытаясь тем самым недобросовестно переложить на кредиторов первого предприятия риски убыточности подобной деятельности. В рассматриваемом деле суды, признав оспариваемые сделки с ресурсоснабжающими компаниями недействительными, переложили с публично-правового образования (собственника имущества должника) на частных лиц (кредиторов) указанные риски, фактически обязав последних отвечать за убыточный характер деятельности предприятий ЖКХ, что не может быть признано допустимым.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-15145 (5) от 24.02.2022 по делу № А40-109097/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Договор поручительства

Договор залога

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными обеспечительных сделок (договоров об ипотеке, договоров о залоге движимого имущества, договоров поручительства), заключенных между должником и банком в счет обеспечения кредитов третьих лиц. Заявленные требования удовлетворены судами.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. На момент заключения оспариваемых сделок банк, заёмщики и должник входили в группу компаний, подконтрольную одному лицу. По общему правилу, при внутригрупповом займе денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях заинтересованности займодавца, заёмщика и залогодателя между собой на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные мотивы совершения обеспечительной сделки. В обратном случае следует констатировать, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность.
2. В рассматриваемом случае контроль, кредитование группы компаний осуществлялись бенефициаром преимущественно за счёт денежных средств банка. Таким образом, успешная деятельность банка по привлечению вкладов от третьих лиц являлась главным составляющим развития бизнеса всей группы. В таком случае, заключение обеспечительных договоров компаниями, входящими в группу, в пользу своего финансового центра (банка) по ранее предоставленным им аффилированным заёмщикам необеспеченным кредитам могло иметь разумный экономический мотив — обеспечение выполнения предписаний регулятора с целью сохранения банка, находящегося под угрозой отзыва лицензии на осуществление банковских операций, к услугам которого периодически обращались члены группы для пополнения оборотных активов. Восстановление финансовой устойчивости входящего в группу банка позволило бы продолжить финансирование деятельности всей группы в целом. Указанный мотив может объяснить экономическую целесообразность совершенных обеспечительных сделок для группы в целом - спасти консолидированный, имеющий свой источник финансирования бизнес.
3. Наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия причинения вреда кредиторам конкретного должника. Однако помимо непосредственных персональных интересов у организации, входящей в корпоративную группу, имеется, как правило, и групповой интерес, конечной целью которого является прибыльность деятельности группы в целом. Реализация группового интереса способствует не только процветанию корпоративной группы, но и каждого ее участника, в том числе того, который, формально пренебрегая своими персональными интересами, совершил для себя (и своих кредиторов) невыгодную сделку. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и личными интересами ее участника, необходимо исходить из того, что не подлежат квалификации как незаконные те действия участника группы, которые, будучи

направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника. Соответственно, с учетом установленной структуры бизнеса группы выяснению при рассмотрении настоящего дела подлежал вопрос о причинах банкротства должника.

4. Как полагал банк в лице АСВ, к банкротству должника привели иные, не связанные с предоставлением обеспечения обстоятельства. Должник после выдачи спорного обеспечения продолжил вести свою обычную хозяйственную деятельность и извлекать прибыль. Переломным в бизнесе всей группы компаний явился момент отзыва лицензии у банка, после чего должник начал принимать активные действия по выводу активов для сохранения уже бывшим конечным бенефициаром банка фактического контроля над ними. АСВ указывало, что должник владел высокорентабельным бизнесом и погасить данные долговые обязательства для него не составляло труда, если бы впоследствии не произошел перевод бизнеса на дочернюю компанию, то есть размер принятых должником обязательств был несопоставим с масштабом бизнеса должника. Следовательно, вывод судов о неплатежеспособности должника на дату совершения обеспечительных сделок, а также о наступлении такой неплатежеспособности в результате их совершения является преждевременным.
5. В связи с наступлением страхового случая — отзывом у банка лицензии на осуществление банковских операций — АСВ произведены страховые выплаты; требования АСВ включены в первую очередь реестра требований кредиторов банка, как и требования 29 тысяч вкладчиков. Вследствие признания оспариваемых сделок недействительными банку будет отказано во включении в реестр требований кредиторов должника, следовательно, банк не получит в конкурсную массу денежные средства от реализации залогов и поручительства, в то же время бывший бенефициар банка возвратит контроль над предприятиями, которые ранее были приобретены на средства вкладчиков банка.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС20-11205 \(3\)](#) от 24.02.2022 по делу № А40-83941/2018,

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-24325 \(4\)](#) от 24.10.2022 по делу № А41-39629/2019,

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-6122 \(3\)](#) от 08.08.2022 по делу № А40-109791/2019.

Определение ВС РФ № 304-ЭС21-17926 от 01.03.2022 по делу № А27-19044/2020

Оспаривание подозрительных сделок

Банкротство МУП

Применение последствий недействительности сделок

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве МУП кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по изъятию из хозяйственного ведения должника имущественного комплекса, оформленной постановлением администрации муниципального образования. После изъятия имущества у должника оно было передано другому МУП, впоследствии признанному банкротом. В рамках дела о банкротстве второго МУП после признания повторных торгов несостоявшимися имущество было передано администрации муниципального образования. Судами трех инстанций заявленные требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с администрации денежных средств в размере начальной продажной цены спорного имущества на повторных торгах в рамках дела о банкротстве второго МУП. Основой для данной цены, в свою очередь, послужил отчет об оценке.

ВС РФ отменил состоявшиеся по делу по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Возврат спорного имущества (объектов водоснабжения и водоотведения) в конкурсную массу должника в натуре невозможен вследствие его особого правового режима, в связи с чем необходимо разрешить вопрос о денежной компенсации. Суды необоснованно применили последствия недействительности сделки в виде взыскания с администрации денежных средств в размере начальной продажной цены спорного имущества на повторных торгах, поскольку она основана на оценке, носящей предварительный характер. Достоверной будет являться цена, определенная на торгах посредством конкурентного состязания между участниками рынка. Поскольку первые и повторные торги по продаже спорного имущества признаны несостоявшимися по причине отсутствия спроса, следует признать, что определенная в отчете об оценке стоимость имущества не подтверждает его действительную (рыночную) стоимость, в связи с чем суды ошибочно приняли во внимание данное доказательство для установления размера возмещения.

Определение ВС РФ № 307-ЭС21-22424 от 10.03.2022 по делу № А13-12911/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Мнимые сделки

Обстоятельства дела: должник продал недвижимое имущество физическому лицу, которое впоследствии подарило имущество своим детям. Оплата по договорам купли-продажи была произведена физическим лицом путем перечисления денежных средств со своего счета на счет должника, открытый в том же банке. Банк был признан банкротом, требование должника включено в реестр требований кредиторов банка. Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи, заключенных между должником и физическим лицом, и договоров дарения, заключенных между физическим лицом и его детьми. Суд первой инстанции удовлетворил заявление. Суды апелляционной и кассационной инстанций приняли судебные акты об отказе в удовлетворении требований.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

1. Конкурсный управляющий ссылался на то, что оспариваемые сделки были совершены в результате сговора должника, физического лица (покупателя) и недобросовестных работников банка, целью которого был вывод физическим лицом денежных средств из банка и погашение должником имеющейся у него кредитной задолженности перед банком в условиях отсутствия у банка денежных средств на корреспондентском счете. Суд первой инстанции, приняв во внимание осведомленность физического лица на дату заключения оспариваемых сделок о наличии у банка финансовых трудностей и отсутствии возможности распоряжаться денежными средствами, пришел к выводу о том, что, производя оплату путем перечисления денежных средств со своего счета на счет должника, физическое лицо знало, что данные операции представляют собой технические проводки и не отражают реального движения денежных средств. Таким образом, квартиры были переданы покупателю без какой-либо оплаты, в силу чего имеются основания для вывода о причинении вреда имущественным интересам кредиторов должника.
2. Операции, осуществленные обслуживающим банком по счетам двух его клиентов, не затрагивают интересы конкурсной массы самого банка, поскольку они не изменили объем его активов. Для признания недействительными договоров купли-продажи в данном случае нет необходимости оспаривать банковские операции по перечислению денежных средств, а сами платежи подлежат оценке наряду с другими доказательствами без их оспаривания.
3. Договоры дарения квартир были правомерно квалифицированы судом первой инстанции в качестве мнимых сделок, заключенных с целью создания трудностей для возврата спорных квартир в конкурсную массу должника, поскольку квартиры подарены физическим лицом своим детям после подачи в деле о банкротстве банка заявлений об оспаривании операций по перечислению должником денежных средств банку и после введения в отношении должника процедуры наблюдения.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-5289 (8) от 10.03.2022 по делу № А40-15546/2019

Оспаривание сделок с предпочтением

Банкротство банка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки по переводу физическим лицом денежных средств со своего счета, открытого в банке, и применении последствий недействительности сделки в виде возврата денежных средств в конкурсную массу. Заявленные требования были удовлетворены судами.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворения заявления ввиду следующего.

1. Судами установлено, что ответчик внес спорные денежные средства на свой счет в банке и в этот же день дал платежное поручение о перечислении денежных средств на счет отдела судебных приставов. Таким образом, платеж был совершен за счет личных средств ответчика, что исключает наличие признака предпочтения. Фактически банк в данной ситуации выступал в качестве платежного агента, исполнившего расчетно-кассовую операцию, через счет банка денежные средства транзитно поступили от физического лица в пользу отдела судебных приставов.
2. Исходя из особенностей функционирования кредитных организаций недействительными подлежат признанию не любые платежи, осуществленные с предпочтением, а только те из них, которые совершены за пределами обычной хозяйственной деятельности банка. Подобные пределы подразумевают наличие недобросовестности ответчика (его осведомленности о финансовых затруднениях должника; исполнение платежа, несмотря на сформированную в банке картотеку и т.д.), чего не было установлено судами в рамках рассматриваемого дела.

Определение ВС РФ № 307-ЭС19-4636 (17 — 19) от 17.03.2022 по делу № А56-116888/2017

Оспаривание подозрительных сделок

Возмездное оказание услуг адвокатом

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве оспаривалось соглашение, заключенное между должником и адвокатом, по условиям которого адвокат оказывает правовую помощь работникам должника, привлекаемым к уголовной ответственности. Суды трех инстанций удовлетворили заявленные требования и признали недействительным соглашение, заключенное между должником и адвокатом, применили последствия недействительности сделки в виде взыскания с адвоката полученных денежных средств.

ВС РФ отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления ввиду следующего.

1. Организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания услуг своему работнику. Такой договор может быть заключен как в качестве дополнительной меры социальной поддержки работника, привлекаемого к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности за действия, не связанные с трудовыми отношениями, так и в случае непосредственной заинтересованности работодателя в исходе сопровождаемого адвокатом дела. Избрание подобной модели построения договорных отношений само по себе не свидетельствует о направленности договора на причинение вреда кредиторам доверителя.
2. В рассматриваемом случае при вступлении в договорные отношения с адвокатом, в ходе оказания услуг и получения оплаты за оказанные услуги интересы должника и его сотрудников, привлекаемых к уголовной ответственности, полностью совпадали: потерпевшим по уголовному делу являлся не должник, а его контрагент. Суть обвинений сводилась к тому, что сотрудниками должника создавалась лишь видимость надлежащего выполнения работ по сделке, связывающей контрагента и должника. Как сам должник, так и его работники были напрямую заинтересованы в том, чтобы доказать обратное. Действия должника, направленные на привлечение адвоката, являлись стандартными с точки зрения любой организации, попавшей в сходные обстоятельства, их истинной целью было получение квалифицированной юридической помощи.
3. Акты сдачи-приемки услуг, подписанные единоличным исполнительным органом должника и адвокатом, в совокупности с процессуальными документами по уголовному делу указывают на выражение заказчиком воли на защиту адвокатом интересов его работника. Эти акты во взаимосвязи с положениями подпункта 6 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре, согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты, подтверждают факт оказания услуг в рамках договорных отношений. При этом адвокат не является лицом, аффилированным с должником или его работниками.
4. Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обуславливаться возложением на данного адвоката такой обязанности как проверка имущественного положения организации — доверителя. При ином подходе адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с организациями, находящимися в сложном финансовом положении, имеющими неисполненные обязательства. С таким подходом нельзя согласиться, так как он блокирует саму возможность надлежащего доступа к правосудию

для такого рода организаций, которым впоследствии могут быть противопоставлены как преюдициальные отдельные обстоятельства, установленные в рамках уголовного дела.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-13228 (2) от 21.04.2022 по делу № А40-33352/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Договор уступки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве кредитором оспаривался договор уступки права (требования) дебиторской задолженности, заключенный между должником как цедентом и физическим лицом как цессионарием. Заявление было оставлено судами без удовлетворения.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Ссылка в договоре уступки требования на отчет об определении рыночной стоимости требования и наличие в материалах дела такого отчета не свидетельствуют о равноценности денежного исполнения, предоставленного физическим лицом должнику в обмен на полученное требование. Оценщик применил ставку дисконтирования в размере 92%, обосновав применение такой ставки тем, что по результатам телефонных переговоров с представителями коллекторских агентств, а также анализа информации, размещенной в сети Интернет, он выяснил, что в среднем дебиторская задолженность выкупается за 8% от номинальной стоимости. Однако рыночная стоимость конкретного требования к тому или иному должнику зависит, прежде всего, от того, насколько документально подтверждено оцениваемое требование, а также показателей, характеризующих экономическое состояние должника, их динамики, в частности, от доли оцениваемой задолженности в общей сумме долговых обязательств, оборотов по счетам должника, величины его чистых активов и т.д. Подтвержденное судебным решением требование являлось бесспорным, а потому не могло быть дисконтировано по мотиву недостаточности обосновывающих его документов. Экономические же показатели, описывающие положение дел в обществе, оценщик не устанавливал и не анализировал, в связи с чем разумный участник оборота не стал бы полагаться на соответствующий отчет.

В рассматриваемом случае после перехода права (требования) к физическому лицу последнее получило полное исполнение от дебитора, предъявив исполнительный лист в банк, где у дебитора открыт счет. Сведения о соответствующем счете содержались в договоре займа, заключенном между должником (цедентом) и его дебитором. Судам необходимо выяснить, какие сложности имелись у должника, располагавшего исполнительным листом и информацией о счете контрагента, в непосредственном истребовании долга путем предъявления исполнительного документа в банк, совершающий операции по счету контрагента (дебитора), в чем заключался экономический смысл уступки для должника.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21196 (2)

от 28.04.2022 по делу № А41-70837/2017

Оспаривание подозрительных сделок

Договор купли-продажи

Обстоятельства дела: между должником как продавцом и физическим лицом как покупателем был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества. Стоимость имущества оценена сторонами в несколько раз меньше, чем кадастровая. Суд первой инстанции удовлетворил заявление конкурсного управляющего о признании договора купли-продажи недействительной сделкой. Суды апелляционной и кассационной инстанций, констатируя отсутствие доказательств осведомленности покупателя о признаках неплатежеспособности должника, в удовлетворении заявления отказали.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

1. При оценке добросовестности контрагента должника судам следует сопоставлять его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.
2. Действия лица, приобретающего имущество по цене, явно ниже кадастровой и рыночной, нельзя назвать осмотрительными и осторожными. Многократное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения. В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.
3. Совокупность установленных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы. Бремя опровержения таких подозрений подлежало переложению на ответчика, настаивавшего на действительности сделки.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21196 (5) от 11.08.2022 по делу № А41-70837/2017.

**Определение ВС РФ № 306-ЭС21-4742
от 05.05.2022 по делу № А12-42/2019**

Оспаривание сделок с неравноценным встречным предоставлением

Договор купли-продажи

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи автомобиля, заключенного между должником и ответчиком, и применении последствий недействительности сделки. Заявление было удовлетворено судами.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, указав следующее.

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной. Помимо цены для определения признака неравноценности во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным. Понятие неравноценности является оценочным, в силу чего к нему не могут быть применимы заранее установленные формальные (процентные) критерии отклонения цены. Квалификация осуществленного предоставления как неравноценного определяется судом в каждом случае исходя из конкретных характеристик сделки и отчуждаемого имущества (его количества, ликвидности, периода экспозиции и т.п.). В рассматриваемом случае само по себе отклонение стоимости автомобиля на 22,8% от цены, определенной в результате экспертизы, не может рассматриваться как неравноценное без приведения дополнительных доводов, в частности о том, что исходя из технических параметров, состояния и функциональных свойств продаваемого транспортного средства для ответчика было очевидно значительное занижение цены его реализации по сравнению с рыночной стоимостью аналогичных товаров, свидетельствующее о явно невыгодной для должника сделке и вызывающее у осмотрительного покупателя обоснованные подозрения. Подобные обстоятельства судами не установлены.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-25831 от 06.06.2022 по делу № А40-5070/2020

Оспаривание сделок с предпочтением

Банкротство банка

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка АСВ обратилось в суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению обществом денежных средств с его расчетного счета, открытого в банке, на его же счет в иной кредитной организации, и о применении последствий их недействительности. Заявление удовлетворено в полном объеме.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Признавая операции недействительными, суды исходили из того, что они совершены менее чем за месяц до дня назначения временной администрации. Ввиду наличия корпоративных связей общество обладало информацией о неблагоприятном финансовом состоянии банка. Так, судами установлено, что один из миноритарных участников общества является супругом лица, владеющего через иностранную компанию мажоритарной долей в уставном капитале банка. С данным выводом нельзя согласиться, поскольку доля участия супруга одного из бенефициаров банка в уставном капитале общества составляет 17,33%, что недостаточно для возникновения отношений аффилированности, расширения границ группы лиц. В отсутствие формально-юридической аффилированности презумпция нетипичности платежей по признаку заинтересованности могла быть применена к обществу в случае, если бы банк, его бенефициар или супруг бенефициара фактически контролировали общество или иным образом определяли его действия. Однако соответствующие обстоятельства не были установлены судами.
2. При рассмотрении дела бенефициар банка ссылаясь на то, что банк попал в сложное финансовое положение вследствие хищения денежных средств его руководителями и менеджерами по подложным кредитным договорам, по фактам чего возбуждены уголовные дела. Данные обстоятельства скрывались от бенефициара банка; бенефициар через иностранную компанию признан потерпевшим по уголовным делам. Данные возражения конечного бенефициара банка, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, должны быть проверены.
3. Любой разумный участник оборота, зная о неудовлетворительном состоянии обслуживающей его кредитной организации, не подвергнет себя не имеющему экономического смысла риску — не будет использовать счет, открытый в такой кредитной организации в обычном режиме, перестанет пополнять его. При таких обстоятельствах АСВ следовало обосновать мотивы поведения общества, которое, по версии агентства, зная о кризисе в банке, отклонилось от разумного стандарта поведения.
4. Вывод судов о наличии скрытой картотеки в банке по состоянию на 24.12.2019 вступил в противоречие с другим выводом судов относительно того, что на конец дня 24.12.2019 совокупный остаток денежных средств на корреспондентском счете банка был сопоставим с общей суммой непроведенных платежей. Суды указали на то, что с 26.12.2019 выявлены жалобы на неисполнение платежей, сославшись на платежные поручения лишь трех клиентов. В отношении платежного поручения первого клиента суды установили, что оно было отозвано этим клиентом 30.12.2019. Данное поручение является, по своей сути, заявкой

на кредитование счета, которая могла быть исполнена банком только в пределах неизрасходованного клиентом лимита. Без выяснения вопроса о лимите кредитования в форме овердрафта, указанное платежное поручение не могло свидетельствовать о недостаточности средств на корреспондентском счете банка. Поручение второго клиента отозвано им на следующий день после дня составления — 27.12.2019. Причины отзыва судами не исследованы. Платежные поручения третьего клиента исполнены. На какие-либо иные доказательства формирования скрытой картотеки суды не сослались.

5. Как установили суды, официальная картотека начала формироваться в банке 30.12.2019. Однако для правильного определения дня, с которого должна была начать формироваться картотека, необходимо выяснить момент фактического поступления в банк поручений, отраженных 30.12.2019, в том числе с использованием способов дистанционного банковского обслуживания клиентов, что не было сделано судами. Следовательно, обстоятельства, касающиеся начала образования картотеки, имеющие существенное значение для правильного применения презумпции нетипичности операций, закрепленной подпункте 1 пункта 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве, не были надлежащим образом установлены судами.
6. Наличие в законодательстве о несостоятельности правил об очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов обусловлено недостаточностью имущества несостоятельного лица для расчетов со всеми кредиторами. Оспаривание сделок с предпочтением направлено на устранение последствий исполнения должником обязательств с нарушением этих правил. Такое оспаривание применяется в ситуации, когда в преддверии банкротства один из кредиторов получает равноценное удовлетворение в пределах причитающегося ему по обязательству, связывающему должника и кредитора, но сверх того, что кредитор получил бы при распределении конкурсной массы в соответствии с положениями Закона о банкротстве. Данное оспаривание должно приводить к выравниванию шансов всех кредиторов на соразмерное удовлетворение их требований. В рассматриваемом случае АСВ вменяет обществу преимущественное получение удовлетворения по обязательству, вытекающему из договора банковского счета. Суды ошибочно оценили лишь расходные операции по счету общества, на который в спорный период периодически поступали денежные средства из внешних источников — со счетов, открытых в других кредитных организациях, не испытывающих финансовых трудностей. В ситуации, когда одна расходная операция привела к предпочтительному получению (расходованию) обществом остатка по его счету, последующая операция, на основании которой на этот же счет поступила денежная сумма из внешних источников, пополнившая корреспондентский счет банка, а значит и конкурсную массу, устраняет данное предпочтение на поступившую сумму. Таким образом, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности операций по списанию средств с его счета и зачислению на этот счет.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(4\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(6\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(7\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(8\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(9\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(10\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(11\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(12\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
 Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(13\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(14\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(15\)](#) от 12.08.2022 по делу № А40-5070/2020,
Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(17\)](#) от 14.11.2022 по делу № А40-5070/2020,
Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-25831 \(18\)](#) от 24.11.2022 по делу № А40-5070/2020.

Определение ВС РФ № 302-ЭС21-29794 от 14.06.2022 по делу № А33-8678/2016

Оспаривание подозрительных сделок

Взыскание убытков с арбитражного управляющего

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок должника. В удовлетворении заявления было отказано ввиду истечения срока исковой давности, в связи с чем новый конкурсный управляющий потребовал взыскать убытки в размере стоимости оспариваемых сделок с предыдущего конкурсного управляющего, в период работы которого истек срок исковой давности по оспариванию сделок. Судами трех инстанций заявление о взыскании убытков было удовлетворено.

ВС РФ отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, отметив, что убытки могут быть взысканы только в случае, если имеются основания полагать, что, не будь пропущена исковая давность, существовала бы высокая вероятность удовлетворения требований о признании сделки недействительной. В рассматриваемой ситуации суды фактически исходили из того, что спорные сделки в любом случае были бы признаны недействительными по специальным правилам законодательства о несостоятельности. Однако указанный вывод следует признать ошибочным, поскольку оспариваемые сделки заключены более чем за полгода до возбуждения дела о банкротстве, и, следовательно, не могли быть оспорены по мотиву оказания кредитору предпочтения по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве. Даты заключения сделок относятся к периодам подозрительности, определенным статьей 61.2 этого Закона. Основным признаком составов пункта 1 и 2 названной статьи является наличие вреда конкурсной массе. Суды установили, что продавец (должник) передал покупателю (контрагенту) оборудование в счет погашения суммы невозвращенного аванса. Судами не установлено, что переданное должником имущество стоило дороже названной суммы. Лица, участвующие в деле, также не привели подтвержденных доказательствами доводов о наличии вреда от спорных сделок. Кроме того, факт перечисления денежных средств в качестве аванса никем не оспорен, задолженность по возврату аванса в непогашенной части включена в реестр. Учитывая изложенное, спорные договоры не могли быть квалифицированы как причинившие вред кредиторам должника, у сделок отсутствовали признаки подозрительности, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Таким образом, бездействие управляющего, не усмотревшего реальных перспектив в оспаривании этих сделок, не может быть признано незаконным или причинившим кредиторам должника убытки.

Определение ВС РФ № 304-ЭС20-22046 (4)**от 21.07.2022 по делу № А75-562/2018**

Оспаривание подозрительных сделок

Банкротство гражданина

Договор дарения

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве гражданина его кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок: договора дарения квартиры, заключенного между должником и его сыном, и последующего договора мены с доплатой, заключенного между сыном должника и третьим лицом, и применении последствий недействительности сделок. Судом первой инстанции в удовлетворении заявления было отказано. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействительным договора дарения; в соответствующей части заявление удовлетворил. Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав на необходимость оценки возражений ответчиков.

Так, настаивая на действительности договора дарения, должник и его сын ссылались на то, что сделка по отчуждению квартиры была совершена ими в рамках обычных семейных отношений, они не намеревались причинить вред кредиторам должника. Из отчетов финансового управляющего усматривается, что заявитель по обособленному спору — мажоритарный кредитор должника, требования иных кредиторов должник мог бы исполнить без применения к нему процедур банкротства. При этом мажоритарный кредитор сам имел неисполненные обязательства перед должником, установленные вступившим в законную силу судебным актом. При рассмотрении дела должник и его сын указывали, что должник написал заявление об окончании исполнительного производства, по которому он являлся взыскателем, а кредитор — должником, лишь потому, что кредитор пообещал должнику взамен исполнения обязательства, подтвержденного судебным решением, передать в собственность земельный участок. В связи с этим стороны подписали договор об отчуждении участка, должник подал судебному приставу-исполнителю заявление об отсутствии претензий к кредитору, а кредитор составил расписку о получении от должника оплаты за участок. Однако государственная регистрация перехода права собственности на данный участок не состоялась вследствие наложения на него ареста по долгам кредитора перед третьими лицами. Если утверждения должника и его сына соответствовали действительности, имело место не прекращение обязательства кредитора по возврату займа исполнением, а его новация в обязательство по передаче должнику в собственность земельного участка. При неисполнении данного обязательства, возникшего в результате новации, кредитор, за которым по-прежнему зарегистрировано право собственности на участок, никогда не переставал быть дебитором должника. В ситуации существования у кредитора собственного неисполненного обязательства, превышающего по размеру встречное обязательство должника, стремление последнего одарить сына не свидетельствует о нарушении дарением принципа добросовестности, выходе договора дарения за пределы обычной внутрисемейной сделки. Оспаривание же кредитором, не передавшим право собственности на участок, сделки, совершенной должником, указывает на недобросовестность истца, а не ответчиков по обособленному спору.

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-22392 \(3\)](#) от 04.08.2022 по делу № А40-289887/2019

Оспаривание сделок с предпочтением

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве кредитного потребительского кооператива конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по возврату денежных средств вкладчику и применении последствий её недействительности. Суды трех инстанций удовлетворили заявленные требования.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Из материалов дела следует, что ответчик к судебному заседанию в суде первой инстанции направил отзыв с ходатайством об отложении судебного разбирательства, в котором указал на то, что фактически денежные средства не получал. Ввиду проживания ответчика в другом регионе он не имел возможности заблаговременно ознакомиться с документами, приложенными к заявлению конкурсного управляющего. Отказывая в удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства и делая вывод о получении ответчиком денежных средств лишь на основе представленных конкурсным управляющим копий расходных кассовых ордеров, суд первой инстанции придал названным документам силу неопровержимого доказательства и тем самым лишил ответчика возможности опровергнуть факт получения денежных средств, в том числе путем представления соответствующих доказательств. Между тем из пояснений лиц, участвующих в деле, следует, что фактически денежные средства ответчик от должника не получал, пай перешел другому лицу на основании договора о переводе долга, однако по некомпетентности бухгалтерии данный переход был произведен путем оформления расходных кассовых ордеров. Кроме того, участвующими в деле лицами указано на отсутствие денежных средств в кассе должника на момент совершения сделки. Ввиду неполного исследования судами обстоятельств спора дело направлено на новое рассмотрение.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ [№ 305-ЭС21-22392](#) от 04.08.2022 по делу № А40-289887/2019.

Определение ВС РФ № 307-ЭС19-18598 (27,29)

от 04.08.2022 по делу № А56-94386/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Банкротство банка

Притворные сделки

Виндикация

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными цепочки сделок:

- договоров купли-продажи, заключенных между обществом и гражданином;
- договоров дарения нежилых помещений и доли в праве собственности на земельный участок, заключенных между гражданином и банком;
- договоров аренды недвижимого имущества, заключенных между банком как арендодателем и двумя обществами как арендаторами;
- о применении к возникшим правоотношениям правил договора купли-продажи и признании банка покупателем, а общества продавцом объектов недвижимости;
- об истребовании объекта недвижимости из чужого незаконного владения компании иностранной компании;
- о признании права собственности банка на объект недвижимости.

Определением суда первой инстанции признаны недействительными договоры купли-продажи, дарения, как прикрывающие сделку между обществом и банком по предоставлению последнему компенсационного финансирования в виде права собственности на недвижимое имущество, имущество истребовано у иностранной компании в пользу банка, в остальной части в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции определение в части истребования имущества в пользу банка отменено, в удовлетворении заявления в этой части отказано. По результатам рассмотрения дела в суде округа в удовлетворении заявления было отказано в полном объеме.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав следующее.

Судами установлено, что общество продало гражданину объект недвижимости (бизнес-центр). После этого гражданин, являясь акционером банка, заключил с последним договоры дарения имущества в целях увеличения чистых активов банка. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции договоры дарения признаны недействительными, применена реституция путем аннулирования соответствующих записей в ЕГРН. Основанием для признания сделок недействительными послужило отсутствие согласия супруги гражданина на дарение бизнес-центра банку. После возврата имущества гражданину оно было внесено в качестве вклада в уставный капитал иностранной компании.

Суд первой инстанции установил аффилированность гражданина, обоих обществ, банка и иностранной компании. В рассматриваемом случае гражданин приобрел бизнес-центр у общества по заниженной стоимости. Приобретение гражданином спорного имущества в личную собственность не имело какого-либо экономического смысла. Передача объектов в пользу банка производилась в короткий промежуток времени после регистрации права собственности на гражданина. Перечисленные действия свидетельствуют о нетипичности сделок, их нецелесообразности и совершении на недоступных обычным (независимым) участ-

никам рынка условиях. Отличительной особенностью компенсационного финансирования является его предоставление контролирующим лицом в ситуации имущественного кризиса должника с целью возврата его к нормальной предпринимательской деятельности. Компенсационное финансирование может предоставляться в том числе путем передачи имущества. Неустраненные заинтересованным лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов. В предшествующий оспариваемым сделкам период банку Банком России неоднократно направлялись предписания об устранении различных нарушений, вводились различные ограничения на совершение отдельных операций. Передача бизнес-центра гражданином в пользу банка очевидно имела для него как акционера банка положительные экономические последствия, так как позволила поднять значение нормативов достаточности капитала и продолжить банку свою деятельность. Данные обстоятельства подтверждают притворность оспариваемой цепочки сделок, совершенной под контролем транзитного собственника имущества (гражданина) и прикрывающей предоставление банку компенсационного финансирования. Предоставляя такое финансирование, заинтересованное лицо принимает на себя все сопутствующие риски (в том числе риск его утраты на случай банкротства), которые не могут перекладываться на независимых кредиторов.

В данном случае передача имущества не напрямую от общества, а от гражданина, давала возможность при возникновении необходимости пересмотреть свое управленческое решение по внесению имущества в капитал должника посредством предъявления супругой гражданина иска об отчуждении общего имущества без ее согласия (что и осуществлено). Создание схемы с транзитом собственности повлекло лишение кредиторов банка возможности удовлетворения собственных требований за счет денежных средств, вырученных от реализации бизнес-центра. В ситуации, когда одобренный контролирующим должника лицом план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на такое лицо относятся убытки, связанные с неэффективностью избранного плана и санационной деятельности в отношении контролируемого должника, в пределах капиталозамещающего финансирования. Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что бизнес-центр подлежит возврату в конкурсную массу должника.

Является несостоятельной версия возражавших против удовлетворения кассационной жалобы лиц, согласно которой действительным бенефициарным собственником бизнес-центра являлся другой гражданин, который, якобы осознавая возможность привлечения его к субсидиарной ответственности по долгам общества (титularного собственника бизнес-центра), вывел ликвидный актив, оформив право собственности на банк. Следует учесть, что заниженная цена первой сделки (продажа имущества обществом гражданину) с большой вероятностью предполагала ее оспаривание в деле о банкротстве общества. При этом оба гражданина привлечены к субсидиарной ответственности по долгам этого общества. Представляется крайне сомнительным, что являющийся потенциальным субъектом ответственности бенефициарный собственник имущества, намеревающийся вывести его из-под возможного обращения взыскания со стороны кредиторов, передаст его во владение другого лица, также привлекаемого к ответственности по тому же требованию. В такой ситуации бенефициар, скорее всего, постарается вывести имущество на безопасного номинального держателя, то есть на лицо, не испытывающего финансовые затруднения и (либо) не имеющее кредиторов. В спорный период времени банк финансовой устойчивостью не отличался, в связи с чем оформление спорного имущества на такое лицо в целях его сокрытия от притязания кредиторов не является логичным и экономически обоснованным. Последующие действия по изъятию имущества у банка путем предъявления иска в суд общей юрисдикции произведены после введения в отношении банка процедуры санации, а дальнейшая передача имущества в уставный иностранной капитал иностранной компании осуществлена с целью недопущения наложения на него ареста в рамках уголовного дела в отношении руководителей банка.

Наличие у договоров дарения пороков, послуживших основанием для признания их судом общей юрисдикции недействительными, не свидетельствует об отсутствии у сделок иных пороков и не препятствует их квалификации как прикрывающих сделку по предоставлению компенсационного финансирования. В связи с этим рассмотрение и разрешение вопроса в отношении одной из прикрывающих (не существующих) сделок не исключает выявление единственно существующей (прикрываемой) сделки и применению правовых последствий, связанных с выявлением и существованием такой сделки.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-23771 (11, 12, 13)

от 18.08.2022 по делу № А63-6407/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Ведение текущей деятельности в конкурсном производстве

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным условия о цене услуги по переработке давальческого сырья, предусмотренного заключенным между должником и компанией договором, и применении последствий недействительности сделки. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. При рассмотрении спора кредиторы ссылались на вступивший в законную силу судебный акт, принятый в рамках дела о банкротстве одного из бывших бенефициаров должника, которым был констатирован переход корпоративных прав бывшего бенефициара в отношении должника к другому лицу, а также реализация этим лицом (новым бенефициаром) в деле о банкротстве должника (завода) давальческой схемы, предусматривающей перераспределение прибыли от текущей деятельности. С учетом различного субъектного состава лиц по указанному делу и по настоящему обособленному спору приведенные обстоятельства не могут формально противопоставляться сторонам как преюдициальные, однако суды должны были учесть соответствующие выводы из дела о банкротстве бывшего бенефициара должника и в случае несогласия с ними — привести соответствующие мотивы, на основании которых они пришли к иным выводам.
2. Заявители отмечали, что, исполняя спорный давальческий договор, должник работал в убыток, поскольку работа не только не приносила должнику доход, но и влекла наращивание текущей задолженности, погашение которой осуществляется не за счет прибыли от переработки сырья, а от реализации конкурсной массы. По мнению заявителей, убыток должника возникал следующим образом: при реализации давальческой схемы на мощностях завода добавочная стоимость готового продукта не была учтена при формировании стоимости переработки. Нерыночный характер взаимоотношений сторон также отражен в аномально высоких финансовых показателях контрагента должника по договору переработки давальческого сырья. Таким образом, по мнению заявителей, производственные мощности, материально-технические и трудовые ресурсы должника были использованы для получения выгоды исключительно на стороне аффилированного давальца во вред независимым кредиторам. Заявители также обращали внимание, что договор заключен после возбуждения дела о банкротстве и после перехода контроля над корпоративной группой, в которую входил должник, к новому бенефициару.

Приведенные доводы дают основания полагать, что после приобретения корпоративного контроля над группой и ее кредиторской задолженности новый собственник реализовал бизнес-модель с использованием производственных мощностей должника по давальческой схеме, при которой вся затратная часть производственно-сбытовой цепочки («центр убытков») возлагалась на должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, а аккумуляция доходов от продажи выпущенной должником готовой продукции («центр прибыли») осуществлялась давальцем, что в своей совокупности причинило вред независимым кредиторам. Для проверки указанных доводов и установления обстоятельств, имеющих существен-

ное значение для правильного разрешения спора, судам необходимо было исследовать всю совокупность взаимоотношений сторон, участвующих в исполнении давальческого договора и определить, были бы погашены требования кредиторов, если бы названный договор не был заключен, а завод соединял бы полный цикл функций по закупке сырья, производству и реализации готовой продукции. Соответственно, для этого необходимо установить сумму затрат на приобретение сырья у поставщиков, затрат должника на его переработку и разумную норму прибыли за выполнение соответствующих работ, размер выручки ответчика от реализации продукции. Кроме того, следует определить, имеется ли существенная диспропорция между затратами давальца на исполнение договора и его доходами. При установлении соответствующих обстоятельств необходимо учитывать и доводы ответчика, который указывал, что завод до смены бенефициара был остановлен, на его перезапуск требовалось финансирование, которое отсутствовало у прежних бенефициаров. Соответственно, подобное финансирование (если оно не являлось внутригрупповым) должно учитываться в структуре расходов ответчика при определении полученной им прибыли.

Определение ВС РФ № 310-ЭС22-7258 от 01.09.2022 по делу № А09-12768/2018

Оспаривание подозрительных сделок

Договор уступки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора цессии, заключенного между должником (цессионарием) и ответчиком (цедентом), и применении последствий недействительности сделки. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласилась кассационная инстанция, удовлетворил заявленное требование.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и оставил в силе определение суда первой инстанции, отметив следующее.

Вступившим в законную силу судебным актом было утверждено мировое соглашение по спору между ответчиком по оспариваемой сделке и третьим лицом. По условиям мирового соглашения должник обязался отвечать по обязательствам третьего лица на основании договора поручительства. Мировое соглашение частично исполнено самим третьим лицом (основным должником в обязательстве), однако впоследствии третье лицо признано банкротом. После возбуждения в отношении третьего лица дела о банкротстве между поручителем и кредитором был заключен договор цессии, по условиям которого поручителю уступлено право требования с основного должника долга по мировому соглашению. Должник перечислил в пользу цедента в оплату договора цессии денежные средства. Впоследствии в отношении основного должника завершено конкурсное производство, внесена запись о ликвидации.

Ключевой характеристикой подозрительных сделок является причинение вреда имущественным интересам кредиторов, чьи требования остались неудовлетворенными. Отсутствие вреда предполагает, что подобные имущественные интересы не пострадали, а осуществленные в рамках оспариваемой сделки встречные предоставления являлись равноценными. В свою очередь, это исключает возможность квалификации сделки в качестве недействительной, независимо от наличия иных признаков, формирующих подозрительность (неплатежеспособность должника, осведомленность контрагента об этом факте и т.д.). Основным должником по мировому соглашению являлся аффилированным по отношению к должнику лицом с общими экономическими интересами, что объясняет мотивы выдачи поручительства. Оспариваемый договор цессии заключен за год до возбуждения в отношении должника дела о банкротстве и представляет собой добровольное урегулирование спора о взыскании задолженности по мировому соглашению и договору поручительства, не создавая каких-либо новых обязательств для должника. В отсутствие договора цессии ответчик вправе был требовать исполнения от должника на основании поручительства. Таким образом, спорная сделка не ухудшила имущественное положение должника и не причинила вред его кредиторам. Принимая во внимание отсутствие у спорной сделки признаков вреда, вопросы аффилированности сторон, осведомленности ответчика о неплатежеспособности должника и иные составные элементы подозрительности не имели правового значения.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-1628 (9) от 15.09.2022 по делу № А40-5391/2019

Оспаривание сделок с предпочтением

Банкротство банка

Применение последствий недействительности сделки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными банковских операций по списанию денежных средств со счета гражданина 1, а также по зачислению указанной суммы на счет гражданина 1 со счета гражданина 2. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде восстановления задолженности гражданина 1 перед банком, взыскания с гражданина 2 в пользу банка, восстановления задолженности банка перед гражданином 2. Суд округа отменил указанные судебные акты в части применения последствий недействительности сделок, применил последствия в виде восстановления задолженности гражданина 1 перед банком, восстановления задолженности банка перед гражданином 2, восстановления задолженности банка перед гражданином 1.

ВС РФ отменил постановление кассационного суда в восстановления задолженности банка перед гражданином 1 ввиду следующего.

1. Между банком и гражданином 1 заключен кредитный договор. На счет гражданина 1 внутрибанковской проводкой с депозитного счета гражданина 2 зачислены денежные средства, в этот же день внутрибанковской проводкой списанные банком в счет досрочного погашения задолженности гражданина 1 по кредитному договору. Совокупность хозяйственных операций по счетам не отвечает критериям обычной хозяйственной деятельности, поскольку гражданин 1 являлся вице-президентом банка и был осведомлен о его кризисной финансовой ситуации.
2. В результате применения последствий недействительности сделок отношения сторон должны быть восстановлены в том виде, в котором они существовали до их совершения. Так, до осуществления спорных операций у банка имелась задолженность перед гражданином 2 по депозиту, в то время как гражданин 1 задолжал банку по кредиту. Таким образом, последствиями недействительности оспариваемых сделок является восстановление задолженности банка перед гражданином 2 по депозиту, а также долга гражданина 1 перед банком по кредиту. Примененные судом округа последствия в виде восстановления задолженности банка перед обоими гражданами одновременно по сути привели к возникновению у банка нового обязательства перед гражданином 1 в отсутствие к тому оснований.

Определение ВС РФ № 307-ЭС22-6119 от 11.10.2022 по делу № А26-8405/2020

Притворные сделки

Корпоративный конфликт

Обстоятельства дела: участник общества, владеющий долей в размере 50% уставного капитала, обратился в суд с иском об оспаривании договора купли-продажи оборудования, заключенного между обществом и ответчиком 1, и последующего договора купли-продажи, заключенного между ответчиком 1 и ответчиком 2, и применении последствий недействительности сделок в виде обязанности ответчика 2 возвратить обществу оборудование. В удовлетворении исковых требований было отказано. Суды установили, что в рамках дела о банкротстве общества уже признан недействительным договор купли-продажи, заключенный между обществом и ответчиком 1, и применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика 1 в пользу общества стоимости спорного имущества.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Участник общества вправе, ссылаясь на притворность ряда сделок, прикрывающих единую сделку, оспаривать их как единую сделку, направленную на причинение ущерба обществу, хотя бы конечный бенефициар (приобретатель имущества) формально и не участвовал в первой сделке с обществом, которая привела к выбытию имущества общества. В качестве ответчиков по таким искам выступают все участники притворных сделок. Заявитель свои требования обосновывал аффилированностью всех лиц, участвовавших в цепочке сделок, целью которых являлось прикрытие безвозмездного вывода активов общества в пользу его второго участника, являвшегося владельцем и директором ответчика 2, осуществляющего те же виды деятельности, что и общество. Доводы, приведенные истцом в обоснование требований о признании сделки недействительной (ничтожной) по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 170 ГК РФ, судами не исследовались и не оценивались; суды ограничились констатацией отсутствия нарушенного права, подлежащего защите. При этом в случае признания таких сделок ничтожными как притворных, суды должны будут дать оценку действительности прикрываемой этими сделками единой сделки по отчуждению имущества общества.
2. Обществу (его участнику, как представителю) предоставлено право предъявлять требования о недействительности сделок, о применении последствий их недействительности, в том числе в виде истребования имущества у ответчиков в свою пользу, о взыскании неосновательного обогащения, убытков с генерального директора до полного возмещения своих имущественных потерь, и иск не может быть отклонен только по причине того, что в пользу юридического лица уже вынесен судебный акт по иску о vindictae, реституции, взыскании убытков с непосредственных причинителей вреда и т.п., необходимо именно фактическое получение юридическим лицом присужденного по этим судебным актам. Только реальное возмещение имущественных потерь юридического лица может служить основанием для отказа в ином иске. При отсутствии такого возмещения у истца имеется право на обращение в суд с другими требованиями, направленными на возмещение имущественных потерь. В связи с этим выводы судов о том, что с признанием недействительным (ничтожным) договора, заключенного между обществом и ответчиком 1, в деле о несостоятельности (банкротстве) общества осуществлена защита, а удовлетворение требований в настоящем деле приведет к неосновательному обогащению истца, являются ошибочными.

Определение ВС РФ № 308-ЭС20-8515 (4) от 13.10.2022 по делу № А32-55433/2017

Оспаривание сделок с предпочтением

Обстоятельства дела: должник получил денежные средства от заказчика по муниципальному контракту и перечислил их своему субподрядчику. Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению должником денежных средств в пользу субподрядчика. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

К конкурсной массе должника относится все его имущество, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, в том числе и возвращенное в конкурсную массу посредством оспаривания сделок должника. Имущество, которое исключается из конкурсной массы, и его дальнейшая юридическая судьба определены Законом.

Так, например, исключается имущество, изъятое из оборота; имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности; средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций в случаях, установленных законом. Статьей 18.1 Основ законодательства РФ о нотариате введены ограничения на обращение взыскания на имущество, составляющее компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты. Жилищный фонд социального использования подлежит передаче собственнику такого жилищного фонда. Из конкурсной массы исключается имущество должника, составляющее ипотечное покрытие, по обязательствам должника, осуществляющего эмиссию облигаций с ипотечным покрытием. Законом установлены ограничения на распоряжение имуществом должника-банкрота, переданное им эскроу-агенту по договору условного депонирования. Не включаются в конкурсную массу денежные средства, находящиеся на счете гарантийного фонда платежной системы, в случае признания оператора платежной системы, центрального платежного клирингового контрагента, участника платежной системы банкротом. Подлежат исключению из конкурсной массы должника (юридического лица), осуществляющего деятельность платежного агрегатора в соответствии с Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», оговоренные в Законе денежные средства на специальном банковском счете платежного агрегатора. Денежные средства, внесенные на депозитный счет нотариуса в кредитной организации, в отношении которой возбуждено дело о банкротстве, исключаются и конкурсной массы этой кредитной организации на основании пункта 2 статьи 189.91 Закона о банкротстве. ЖК РФ предусмотрено формирование на специальных счетах фонда капитального ремонта. При этом указано, что на денежные средства, находящиеся на специальном счете, не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца этого счета, за оговоренными в законе исключениями. В случае признания владельца специального счета банкротом денежные средства, находящиеся на специальном счете, не включаются в конкурсную массу.

Таким образом, во всех случаях, когда законодатель полагает необходимым защитить определенное имущество должника от обращения на него взыскания в пользу кредиторов, то есть дать исполнительский иммунитет, об этом прямо и недвусмысленно указывается в законе. Законом не предусмотрен подобный исполнительский иммунитет в отношении денежных средств, которые муниципальный заказчик перечислил на счет подрядчика за работы, выполненные и переданные последним заказчику во исполнение своих обязательств по муниципальному контракту.

Тот факт, что в договоре субподряда, заключенного должником и ответчиком, стороны предусмотрели расчет через специальный счет с банковским сопровождением сделки не обособляет хранящиеся на этом счете денежные средства от правопритязаний кредиторов должника, тем более в случае его банкротства. Закон не дает права кому-либо самостоятельно устанавливать исполнительский иммунитет на то или иное имущество. Это компетенция исключительно законодателя.

Ссылка на положения Бюджетного кодекса РФ об адресности и целевом характере бюджетных денежных средств не имеет значения для разрешения данного обособленного спора, т.к., во-первых, субподрядчик в бюджетных правоотношениях не состоял, а во-вторых, должник полностью сдал результат работ муниципальному заказчику и получил оплату за них, то есть денежные средства поступили к адресату, достигли своего целевого назначения и стали имуществом должника. Обязательство должника перечислить эти денежные средства исключительно субподрядчику носило гражданско-правовой характер и не защищало их от правопритязаний иных кредиторов.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-11702 от 17.10.2022 по делу № А40-125978/2021

Признание договора незаключенным

Договор залога

Обстоятельства дела: общество обратилось в арбитражный суд с иском к банку о признании незаключенными договоров залога. Заявленные требования были удовлетворены.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении иска ввиду следующего.

Между банком и обществом были заключены договоры залога в счет обеспечения исполнения обязательств третьего лица. В день подписания договоров залога стороны подписали дополнительные соглашения к ним, которым сократили срок действия договоров залога. Вступившим в законную силу судебным актом, принятым в рамках дела о банкротстве банка, дополнительные соглашения признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде признания обеспечения существующим в пределах, определенных первоначальными условиями договоров залога. После признания дополнительных соглашений недействительными общество обратилось в суд с иском о признании договоров залога незаключенными (второй, настоящий спор). Банк и общество являлись участниками первого спора о признании недействительными дополнительных соглашений к договорам залога. В рамках данного спора каждое из дополнительных соглашений признано недействительным как самостоятельное, ухудшившее положение залогодержателя соглашение об изменении ранее заключенного договора, а не как часть единого договора — соглашения о залоге, оформленного двумя документами, поименованными собственно договором залога и дополнительным соглашением к нему. Исходя из этого в резолютивной определении, принятого по результатам рассмотрения первого спора, разрешен вопрос о последствиях недействительности дополнительных соглашений: суд, рассматривающий дело о банкротстве банка, указал на то, что отношения сторон подчинены условиям договоров залога, действовавшим до подписания дополнительных соглашений (признал право банка на обеспечение существующим на условиях, установленных договорами залога), то есть восстановил юридическую силу основных договоров без учета внесенных в них изменений. Законная сила принятого в рамках дела о банкротстве судебного определения, которым разрешены требования банка в лице АСВ к обществу о недействительности дополнительных соглашений и последствиях их недействительности, выражается в его окончательности для сторон спора. Доводы общества, положенные в обоснование иска по второму спору относительно того, что залогодатель и залогодержатель с самого начала согласовывали условия каждой залоговой сделки посредством подписания двух документов, а не изменяли первоначальные условия путем подписания дополнительных соглашений, направлены на пересмотр в не установленном процессуальным законом порядке вступившего в законную силу судебного определения по первому спору.

Определение ВС РФ № 305-ЭС18-18294 (34, 35)

от 24.10.2022 по делу № А40-71362/2017

Оспаривание сделок с предпочтением

Банкротство банка

Применение последствий недействительности сделки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными ряда сделок: двух договоров об уступке требований, заключенных банком и обществом, а также банковских операций по списанию денежных средств со счета общества, открытого в банке, в счет оплаты за уступленные требования; банковской операции по списанию денежных средств со счета общества, открытого в банке, и зачислению их на счет, открытый в иной кредитной организации. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований. Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт и принял новый, которым заявленные требования были удовлетворены в полном объеме. Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов в части применения последствий недействительности договоров уступки, в данной части спор направлен на новое рассмотрение. ВС РФ указал следующее.

В случае признания судом соглашения об уступке требования недействительным по требованию одной из сторон данной сделки исполнение, учиненное добросовестным должником цессионарию до момента признания соглашения недействительным, является надлежащим исполнением. В ходе рассмотрения спора компания, права требования к которой были уступлены по признанному недействительным договору, обращала внимание на то, что первоначальный и новый кредиторы направили ей уведомления об уступке требований, после чего она уплатила денежные средства обществу как новому кредитору. В такой ситуации суду апелляционной инстанции надлежало проверить доводы компании, исследовать и оценить ее поведение с точки зрения добросовестности. В случае добросовестного исполнения обязательства новому кредитору на компанию не могли быть возложены негативные последствия спора cedента и цессионария по поводу недействительности договора об уступке требований, в этом случае банк был вправе потребовать денежную компенсацию от общества — нового кредитора, принявшего исполнение от компании.

Другая компания, права к которой были уступлены на основании второго договора уступки, также признанного недействительным, указывала, что после получения уведомлений об уступке требований к ней, содержащих внутренние противоречия, она предприняла все зависящие от нее меры для выяснения того, является ли договор об уступке требований заключенным, действителен ли он и был ли исполнен сторонами (состоялся ли переход требований на основании этого договора). Ввиду неполучения должных разъяснений от первоначального кредитора компания не могла произвести оплату в пользу нового кредитора. С другой стороны, при наличии непризнанного недействительным договора об уступке требований у компании не имелось оснований и для совершения платежа в пользу банка. В связи с этим компания сначала приостановила исполнение, а затем внесла денежные средства в депозит нотариуса. По мнению компании, имела место просрочка кредитора, а значит, компания не должна нести ответственность за эту просрочку. Несмотря на изложенное АСВ, как считала компания, пересчитало задолженность по кредитному договору, включив в свой расчет повышенные проценты и пени, являющиеся мерой ответственности, начисленные за период просрочки самого креди-

тора, это стало причиной восстановления долга компании в завышенном размере. Поскольку доводы обеих компаний по вопросам, связанным с применением последствий недействительности договоров уступки, не получили должной оценки, спор в данной части направлен на новое рассмотрение.

**Определение ВС РФ № 307-ЭС19-4636 (23 — 25)
от 11.11.2022 по делу № А56-116888/2017**

Оспаривание подозрительных сделок

Возмездное оказание услуг адвокатом

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению должником денежных средств в пользу адвокатов и применении последствий их недействительности. Заявленные требования были удовлетворены судами первой и апелляционной инстанций. Суд округа частично отменил принятые по делу судебные акты, в отмененной части в удовлетворении требований отказал.

ВС РФ отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, отметив следующее.

Исключая ряд действий адвоката из числа тех, что подлежат оплате, окружной суд не учел, что эти действия, а именно: консультация клиента, обсуждение и разработка правовой позиции, включая телефонные переговоры, участие в совместных совещаниях с иными адвокатами и другие, являются неотъемлемой частью процесса оказания юридической помощи и не требуют специального оформления какими-либо особыми протоколами, актами и т.п. Указание суда округа на необходимость раскрытия адвокатом содержания этих действий (их детализации) вступило в противоречие с положениями действующего законодательства об адвокатской тайне. Обстоятельства, на которые обратил внимание суд округа (участие в деле второго адвоката, составление документов за пределами срока, отраженного в актах сдачи-приемки услуг), не опровергают сам факт предоставления услуг правового характера, который подтвердили стороны договора путем подписания двусторонних актов, и не свидетельствуют об отсутствии на стороне должника обязательства по оплате как такового, а потому недостаточны для вывода о недействительности платежей на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-14706 (1, 2)

от 21.11.2022 по делу № А41-59326/2019

Оспаривание подозрительных сделок

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой перечисление должником в пользу общества денежных средств и применении последствий недействительности сделки. В удовлетворении требований было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на момент совершения сделки и её безвозмездный характер. Юридическая либо фактическая аффилированность участников сделки подразумевает их осведомлённость о данной цели. На протяжении рассмотрения спора конкурсный управляющий ссылался на то, что участниками оспариваемых сделок являлись аффилированные лица. При установлении экономической целесообразности совершения платежей находящимися под контролем одного лица сторонами, тем более в условиях фактического отсутствия в материалах дела относимых и допустимых доказательств, подтверждающих обоснование платежей, доводы заявителя должны были стать предметом судебной проверки. Судами также не принято во внимание, что возможность предоставления документов, подтверждающих обоснованность платежей, у конкурсного управляющего отсутствовала в силу объективных причин, вызванных неисполнением бывшим руководителем должника определения суда об истребовании первичной и иной бухгалтерской документации должника. Допуская наличие у конкурсного управляющего, не располагавшего документальным обоснованием совершенных платежей, возможности обратиться с иском к обществу о взыскании неосновательного обогащения, суды не учли, что заявитель не ограничен в выборе того или иного способа защиты нарушенных прав должника и конкурсных кредиторов, определяемый им самостоятельно в каждой конкретной ситуации и являющийся, по его мнению, наиболее эффективным для целей возврата имущества должника в конкурсную массу. В рассматриваемом случае конкурсный управляющий выбрал судебное оспаривание совершенных аффилированными лицами подозрительных сделок с предполагаемой убыточной направленностью. По общему правилу бремя доказывания совершения подозрительных сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов лежит на оспарившем их заявителе. Однако приведённых конкурсным управляющим доводов было достаточно для того, чтобы бремя доказывания обратного перешло на общество. Последнему не должно было составить труда дать пояснения по поводу аффилированности с должником, раскрыть разумные экономические мотивы совершения оспариваемых платежей, документально обосновать основания получения от должника денежных средств, а также реальность сложившихся с ним правоотношений.

Определение ВС РФ № 305-ЭС19-4278 (12, 13)**от 24.11.2022 по делу № А41-79022/2017**

Оспаривание сделок

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника его конкурсные кредиторы обратились с заявлением о признании недействительным договора залога, заключенного между должником и банком, применении последствий недействительности сделки. Определением суда первой инстанции заявление оставлено без рассмотрения. Постановлением апелляционного суда определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил судебные акты, принятые судом кассационной инстанций, и оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, отметив следующее.

1. По смыслу пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки может быть подано кредиторами, совокупный размер требований которых составляет более 10% требований кредиторов, включенных в реестр. При подсчете указанного порогового значения не учитываются требования кредитора (и его аффилированных лиц), в отношении которого сделка оспаривается. Подобное регулирование, исключающее требования ответчика из подсчета общего количества голосов, направлено на устранение негативных последствий объективно возникающего конфликта интересов, поскольку кредитор-ответчик как сторона сделки обычно не заинтересован в ее оспаривании. В рассматриваемой ситуации спорный договор залога был заключен между должником и банком, впоследствии банк уступил требования к должнику (в том числе основанные на этом договоре залоге) в пользу общества, осуществлена замена кредитора в реестре. В результате уступки общество не только приобрело права кредитора, ранее принадлежавшие банку, но и стало потенциальным ответчиком по всем заявлениям об оспаривании заключенных с правопреемником сделок, на которых основаны требования правопреемника, включенные в реестр. Иной подход давал бы недобросовестным лицам возможность посредством применения механизма уступки расщеплять статус ответчика и кредитора, исключая применение положений пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, что недопустимо.
2. В отношении статуса требований одного из кредиторов, присоединившихся к заявлению, необходимо указать следующее. Сама по себе замена в материальном правоотношении не наделяет нового кредитора правами лица, участвующего в деле о банкротстве, и не ограничивает права прежнего кредитора до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о замене в реестре требований кредиторов. Исходя из принципа добросовестности до проведения процессуальной замены лицо, включенное в реестр требований кредиторов, обязано выдать приобретателю требования доверенность или действовать в соответствии с его указаниями. Тот факт, что новый кредитор длительное время не предпринимает мер по осуществлению замены в реестре, сам по себе о злоупотреблении правом им или первоначальным кредитором (созаявителем по обособленному спору) не свидетельствует и не причиняет вред ни должнику, ни иным кредиторам, поскольку обязательство должника вернуть долг, включенный в реестр, в любом случае сохраняется независимо от личности кредитора. В рассматриваемом случае разногласия относительно правовой позиции и стратегии поведения в деле о банкротстве между прежним и новым кредиторами отсутствовали. Таким образом, задолженность перед кредитором по данному обязательству в любом случае подлежала учету для разрешения вопроса о наличии

у группы кредиторов права на иск (то есть достаточности размера их требований для преодоления порогового значения в 10%).

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-12874 (1)
от 24.11.2022 по делу № А40-236217/2016**

Оспаривание сделок

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров поручительства, заключенных между должником и банком. Заявленные требования были удовлетворены.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что в данном случае при обращении в суд апелляционной инстанции банк, не оспаривая выводы суда первой инстанции о наличии признаков предпочтения в связи с заключением договоров поручительства после возбуждения дела о банкротстве, просил исключить из мотивировочной части указание на свой статус как участника должника, аффилированность по отношению к должнику, вытекающую из этого осведомленность о цели причинения вреда. В обоснование своей позиции банк ссылаясь на то, что он был залогодержателем в отношении доли, принадлежащей мажоритарному участнику должника, однако суды ошибочно вменили банку статус участника. Кроме того, в связи с признанием договора залога доли недействительным, на момент заключения оспариваемых договоров поручительства банк уже не являлся залогодержателем. Оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции никакой оценки доводам, приведенным в апелляционной жалобе, не дал, то есть фактически апелляционная жалоба осталась не рассмотренной. Суд округа нарушения суда апелляционной инстанции не устранил.

Определение ВС РФ № 307-ЭС20-9433 (8)**от 01.12.2022 по делу № А56-70701/2019**

Оспаривание сделок с предпочтением

Договор поручительства

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров поручительства, заключенных между банком и должником в обеспечение исполнения обязательств третьего лица (основного заемщика) по двум кредитным договорам. Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции указанное определение отменено, заявление удовлетворено. Суд округа отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил постановление суда кассационной инстанции и оставил в силе постановление апелляционного суда ввиду следующего.

Удовлетворяя заявление, суд апелляционной инстанции принял во внимание заключение обеспечительных сделок после возбуждения дел о банкротстве в отношении должника и основного заемщика без дополнительных денежных предоставлений и в отсутствие условий о рефинансировании кредитной задолженности. Как указал суд, фактически обеспечение выдано при наличии признаков неплатежеспособности должника за счет его кредиторов, которые рискуют не получить удовлетворение требований в связи с безосновательным увеличением текущей задолженности. Оба договора поручительства заключены спустя соответственно пять месяцев и два года после выдачи кредитов и направлены на обеспечение исполнения обязательства третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемых сделок, что соответствует диспозиции абзаца второго пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Указанное обстоятельство подтверждает оказание предпочтения банку и свидетельствует о недействительности сделок.

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота является обычной практикой и само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора. Однако инициирование производства по делу о несостоятельности поручителя должно порождать у кредитора обоснованные сомнения в возможности получить удовлетворение именно по данному обеспечению. В такой ситуации разумно предположить, что стоимости чистых активов поручителя будет недостаточно для исполнения обеспечительного обязательства, в результате чего такое обеспечение нарушит имущественные интересы иных имеющих у него кредиторов. В связи с чем следует оценивать обеспечительную эффективность поручительства, а также учитывать получение поручителем как участником группы какой-либо имущественной выгоды от предоставленного обеспечения. В рассматриваемом случае на момент выдачи спорного обеспечения было возбуждено дело о банкротстве должника — поручителя, при этом доказательства получения последним как участником группы какой-либо дополнительной имущественной выгоды от предоставленного обеспечения отсутствуют.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-188 (4) от 07.12.2022 по делу № А41-87429/2019

Оспаривание сделок с предпочтением

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению ответчику денежных средств и применении последствий их недействительности. Заявленные требования были удовлетворены.

ВС РФ отменил судебные акты и отказа в удовлетворении заявления, указав следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для квалификации платежа на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;
- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть, знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

При отсутствии одного из названных обстоятельств исковые требования не подлежат удовлетворению.

Осведомленность либо неосведомленность ответчика является вопросом, связанным с установлением и оценкой фактов по делу. В рассматриваемом случае конкурсный управляющий на осведомленность ответчика о неплатежеспособности должника не ссылался, соответствующие доказательства не представлял, судами такие обстоятельства не установлены. Отсутствие в материалах дела надлежащих доказательств, подтверждающих осведомленность ответчика о признаке неплатежеспособности должника или недостаточности у него имущества, исключает возможность признания спорных платежей сделками с предпочтением.

Определение ВС РФ № 301-ЭС20-21102 (2)

от 15.12.2022 по делу № А43-6209/2019

Оспаривание сделок с предпочтением

Банкротство банка

Применение последствий недействительности сделки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками цепочки банковских операций, совершенных в один день, а именно: по перечислению банком денежных средств на счет компании, открытый в этом банке (выдача кредита); по перечислению компанией денежных средств со своего счета на счет общества, также открытый в банке; по перечислению обществом денежных средств на счет заемщика банка; по погашению заемщиком банка за счет полученных от общества средств кредитных обязательств перед банком. Конкурсный управляющий также просил признать недействительной сделку по замене ссудной задолженности заемщика перед банком по кредитному договору на ссудную задолженность компании по кредитному договору и признать недействительным соглашение о расторжении договора поручительства, заключенного в счет обеспечения исполнения обязательств заемщика. Суд первой инстанции удовлетворил требование частично, признав недействительной последнюю сделку (по возврату заемщиком кредитных денежных средств банку) и применив последствия её недействительности. Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, в удовлетворении заявления отказал в полном объеме.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов и определение суда первой инстанции в части отказа в признании сделок недействительными, в этой части направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Все оспариваемые платежные операции совершены за день до отзыва у банка лицензии и подпадают под период предпочтительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, в связи с чем для признания их недействительными сделками достаточно установить наличие признаков предпочтительного удовлетворения требований одного кредитора перед другими кредиторами должника. Установление недобросовестности или аффилированности контрагента не требуется. Отступление от приведённых правил предусмотрено пунктом 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, которым исключена возможность признания недействительными сделок, повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, если они совершены в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному данной нормой). Бремя доказывания выхода оспариваемых операций за пределы обычной хозяйственной деятельности возложено законодателем на конкурсного управляющего. Оспаривая платёж, конкурсный управляющий должен подтвердить наличие условий, составляющих любую из презумпций, указанных в пункте 5 статьи 189.40 Закона о банкротстве.
2. В рассматриваемом случае суд первой инстанции пришел к выводу о наличии преимущественного удовлетворения требований заемщика перед банком. По состоянию на дату совершения сделок данное лицо являлось кредитором банка по договору банковского счета и должником по договору об открытии кредитной линии. Преимущество, полученное заемщиком, выразилось в том, что требование к банку-должнику было прекращено вне рамок дела о банкротстве посредством прекращения встречного требования банка

к заемщику о возврате кредитной задолженности. Таким образом, оспариваемые платежи привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы, из которой выбыло ликвидное требование банка-должника к заемщику, обеспеченное поручительством его руководителя (учредителя). Суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для применения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве ввиду превышения размера оспариваемого платежа, совершённого в счёт погашения задолженности заемщика перед банком по кредитному договору, порогового значения. Вывод суда первой инстанции в данной части является правомерным, в связи с чем у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для отмены судебного акта.

3. Из материалов дела следует, что размер оспариваемых платежей существенно отличается от ранее осуществлённых, а участники оспариваемой цепочки внутрибанковских операций никогда не обладали на своих счетах в банке средствами, достаточными для совершения близких по размеру платежей, что указывает на экстраординарный характер оспариваемых операций и, как следствие, на невозможность применения к ним положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.
4. Апелляционный суд сослался на погашение заемщиком одним платежом восьми кредитных траншей, величина каждого из которых не превышала 1% стоимости активов должника, что, по мнению апелляционного суда, также свидетельствует о возможности применения пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве. Вместе с тем, сумму полученного с предпочтением надлежит исчислять исходя из анализа совокупности операций клиента в рамках одного дня. Искусственное дробление единого платежа, совершённого в рамках одного договора, неправомерно.
5. Установление судами фактов предоставления банком за день до отзыва лицензии кредита компании вне рамок обычной хозяйственной деятельности (выдача многомиллионного кредита в день подачи заявки без оценки кредитных рисков и в отсутствии какого-либо обеспечения) само по себе указывает на несоответствие всей последующей цепочки внутрибанковских операций, совершённых в тот же день, обычной хозяйственной деятельности. Оспариваемые операции привели к имущественным потерям на стороне конкурсной массы банка путём замещения за счёт ресурсов самого банка ликвидной задолженности, обеспеченной поручительством, на ничем не обеспеченную задолженность технической компании, чьи обязательства перед банком не исполнены до сих пор. С учетом изложенного, предоставление ответчиками (обществом, компанией и заемщиком) документов, обосновывающих платежи, не должно иметь принципиального значения при разрешении вопроса о наличии или отсутствии оснований для применения к оспариваемым операциям положений статьи 61.3 Закона о банкротстве.
6. Вывод судов о полном исполнении заемщиком своих обязательств перед банком по кредитному договору на момент расторжения договора поручительства и о его расторжении в рамках обычной хозяйственной деятельности не соответствуют материалам дела. Ввиду изложенного, выводы судов об отказе в удовлетворении требований о признании недействительным соглашения о расторжении договора поручительства являются преждевременными, а судебные акты в данной части — вынесенными без надлежащего исследования материалов дела.
7. Является необоснованной позиция суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки, который, придя к выводу о необходимости восстановления задолженности заемщика перед банком по кредитному договору, при этом проигнорировал возможность восстановления обеспечительной сделки — договора поручительства.

Определение ВС РФ № 304-ЭС17-18149 (15) от 26.12.2022 по делу № А27-22402/2015

Оспаривание сделок с предпочтением

Текущие обязательства

Сальдирование

Обстоятельства дела: после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве между ним и обществом, также находящимся в процедуре банкротства, был заключен договор на оказание услуг по поставке коммунальных ресурсов. Между сторонами договора состоялось несколько споров, в рамках которых должник взыскивал долг за свои услуги по передаче тепловой энергии, а общество требовало возмещения нормативных и сверхнормативных потерь тепловой энергии за те же периоды. Итоговое сальдо сложилось в пользу общества. После вступления судебных актов в законную силу конкурсный управляющий должника направил конкурсному управляющему общества заявление о сальдировании взаимных обязательств. До этого в деле о банкротстве общества права требования к должнику были реализованы на торгах предпринимателю. Предприниматель, полагая, что направленная на сальдирование сделка нарушает его права как кредитора по текущим платежам, обратился в суд с заявлением о признании недействительным зачета встречных однородных требований между обществом и должником, применении последствий недействительности сделки в виде восстановления прав требований к должнику. Суды удовлетворили заявление.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявления, отметив следующее.

Сальдирование имеет место тогда, когда в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) определяется завершающая обязанность сторон при прекращении договорных отношений полностью (либо их отдельного этапа). Сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве по причине отсутствия квалифицирующего признака в виде получения контрагентом какого-либо предпочтения. В рассматриваемом случае между сторонами был заключен договор на оказание услуг по передаче тепловой энергии и теплоносителя. Общество было обязано оплатить должнику стоимость таких услуг, в то время как должник был обязан возместить нормативные и сверхнормативные потери за тот же период. Образующиеся в результате такой деятельности встречные требования сторон договора взаимосвязаны. По этой причине заявление управляющего о сальдировании взаимных обязательств было направлено не на осуществление зачета, а на констатацию сформировавшейся к этому моменту завершающей обязанности одной из сторон договора, в силу чего подобное волеизъявление не может быть оспорено как сделка с предпочтением. Тот факт, что к моменту заявления управляющего встречная задолженность была взыскана вступившими в законную силу судебными актами, не препятствует определению итогового сальдо взаимных обязательств.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-17023 (5) от 26.12.2022 по делу № А40-129950/2015

Применение последствий недействительности сделки

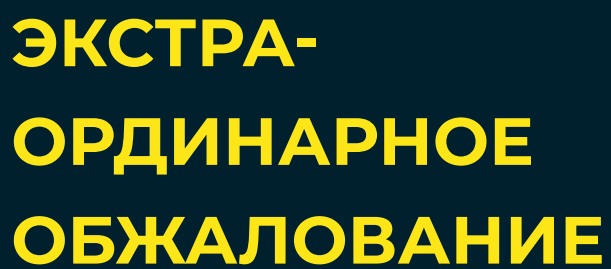
Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок, оформленных приказами, по повышению отдельным сотрудникам должника размера должностного оклада, и применении последствий недействительности. При первоначальном рассмотрении заявления суды констатировали недействительность сделок, а вопрос о применении последствий их недействительности был направлен судом округа на новое рассмотрение. При повторном рассмотрении спора суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления о применении последствий недействительности сделок. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, определение суда первой инстанции отменено, применена реституция в виде взыскания с ответчиков излишне уплаченной им заработной платы.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направил спор на новое апелляционное рассмотрение, констатировав, что при применении последствий недействительности сделок суд апелляционной инстанции фактически не рассмотрел требования конкурсного управляющего о применении последствий недействительности сделки по повышению должностного оклада, оформленной одним из признанных недействительным приказов. Исходя из преследуемого конкурсным управляющим материально-правового интереса, целью заявленного требования являлось именно возврат в конкурсную массу должника денежных средств, а не констатация судом факта недействительности сделок, которая фактически не влечет достижения правового результата, являющегося целью обращения конкурсного управляющего в суд. Ошибка суда апелляционной инстанции исключает возможность устранить негативные последствия, которые наступили вследствие совершения недействительных сделок.

VI

**ЭКСТРА-
ОРДИНАРНОЕ
ОБЖАЛОВАНИЕ**

Определение ВС РФ № 303-ЭС21-16331 от 20.01.2022 по делу № А51-25242/2019

Экстраординарное обжалование

Договор поручительства

Обстоятельства дела: кредитор обжаловал решение суда, которым с должника-банкрота была взыскана задолженность в пользу другого кредитора, возникшая на основании договоров поручительства. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили обжалуемое решение без изменения.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

1. Срок действия права (обязанности) относится к существенным обстоятельствам, имеющим значение для разрешения спора о присуждении задолженности с поручителя, в связи с чем данный вопрос подлежит выяснению судами вне зависимости от доводов сторон. В данном случае суды приняли решение о взыскании задолженности с поручителя без выяснения вопроса о том, действовало ли поручительство на момент обращения истца за судебной защитой.
2. Доводы об аффилированности участников правоотношений, о компенсационном финансировании ответчика в преддверии его банкротства и т.п. не имеют значения для разрешения настоящего спора, так как выходят за рамки его предмета. Кредитор не лишен возможности изложить эти доводы при разрешении вопроса об определении очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве ответчика.

Аналогичная практика:

Определение [ВС РФ № 303-ЭС21-25594](#) от 30.03.2022 по делу № А51-12733/2020.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-23462 от 31.03.2022 по делу № А40-270288/2019

Экстраординарное обжалование

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о включении его требования, возникшего вследствие неоплаты должником выполненных строительных работ, в реестр требований кредиторов должника. Судом первой инстанции заявление было удовлетворено. Апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции и прекратил производство по заявлению, сославшись на текущий характер обязательства. Впоследствии требования кредитора были удовлетворены в исковом порядке. Налоговая служба обжаловала решение суда о взыскании задолженности в порядке, предусмотренном пунктом 24 Постановления Пленума № 35, одновременно заявив ходатайство о восстановлении срока апелляционного обжалования. Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока и прекратил производство по жалобе налоговой службы. Суд округа согласился с выводами апелляционной инстанции.

ВС РФ отменил акты судов апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое апелляционное рассмотрение для разрешения вопроса о восстановлении срока на обжалование, указав следующее.

Как правило, имущества в конкурсной массе должника-банкрота недостаточно для расчетов со всеми кредиторами и это само по себе является убедительным аргументом, подтверждающим негативное влияние обжалованного судебного акта на права кредитора. Однако, в рассматриваемом случае налоговая служба со ссылками на имеющиеся в материалах дела доказательства последовательно указывала на то, что конкурсная масса ответчика по делу значительно превышала совокупный объем требований к нему, в связи с чем оснований полагать, что имущественные интересы налоговой службы нарушены, не имелось. О существенном изменении баланса между конкурсной массой должника и требованиями кредиторов не в пользу последних налоговая служба узнала из представленной конкурсным управляющим должника уточненной налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, что существенно увеличивало требования налоговой службы, а объем конкурсной массы уже не позволял удовлетворить совокупные требования, предъявленные к должнику. Судам при решении вопроса об уважительности причин пропуска срока апелляционного обжалования следовало оценить данные обстоятельства, учитывая помимо прочего время, необходимое для проверки уточненной налоговой декларации. Однако обжалованные судебные акты приняты без учета указанных доводов налоговой службы. Вывод судов об осведомленности налоговой службы о потенциальном нарушении её прав с даты вступления налоговой службы в дело о банкротстве несостоятелен, так как к тому времени еще объективно не возникли те обстоятельства, с которыми налоговая служба связывала нарушение своих прав. Эти обстоятельства не возникли и к дате вынесения обжалуемого судебного решения, и к дате истечения установленного законом срока апелляционного обжалования. Кредитор вправе обжаловать судебный акт, положенный в основу требований конкурирующего кредитора, при одновременной совокупности следующих обстоятельств: 1) судом принято к рассмотрению требование кредитора к должнику; 2) кредитор знает или должен знать как о наличии судебного акта, положенного в основу требований конкурирующего кредитора, так и об обстоятельствах порочности этих требований; 3) судебным актом нарушаются права и законные интересы кредитора.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-27523 от 25.04.2022 по делу № А40-217405/2019

Экстраординарное обжалование

Мнимые сделки

Обстоятельства дела: решением суда с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность по арендной плате. Впоследствии ответчик был признан банкротом, а его кредитор обжаловал решение суда. Суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили доводы кредитора, оставив решение без изменения.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, отметив необходимость оценки доводов кредитора о необычном характере сделки, формальном составлении документов, отсутствии у ответчика реального права владения арендуемым имущественным комплексом вследствие отсутствия соответствующих ресурсов, отсутствии в документах бухгалтерского учета каких-либо сведений об аренде, отсутствии оплат за весь период пользования имуществом, противоречии аренды имущественного комплекса интересам должника, оказывавшего услуги населению в ином населенном пункте.

Кредитор также отмечал связанность истца и ответчика, искусственное создание ими задолженности перед дружественным кредитором в размере, кратно превышающем требования ближайшего по размеру независимого кредитора, с последующим инициированием банкротства по правилам несостоятельности ликвидируемого должника для оказания существенного влияния на процедуру утверждения конкурсного управляющего и уклонения от погашения кредиторской задолженности перед независимыми кредиторами. ВС РФ напомнил, что, как правило, непосредственным участникам реальных правоотношений не должно составлять особого труда объяснить мотивы своих действий и подтвердить действительный характер сделки согласующимися между собой доказательствами, в том числе и косвенными.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-1204
от 30.05.2022 по делу № А40-312342/2019

Экстраординарное обжалование

Мнимые сделки

Договор подряда

Обстоятельства дела: решением суда с ответчика в пользу истца была взыскана задолженность по договору подряда. Впоследствии в отношении ответчика была введена процедура наблюдения. Один из кредиторов ответчика обжаловал решение суда, ссылаясь на мнимость договора подряда. Суды апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении жалоб кредитора.

ВС РФ отменил судебные акты апелляционного и окружного судов и направил спор на новое апелляционное рассмотрение, указав на необходимость оценки следующих доводов кредитора: наличие у подрядчика признаков «фирмы-однодневки»; отсутствие у него ресурсов, необходимых для выполнения работ; отсутствие косвенных доказательств подрядных правоотношений: лицензий на выполнение работ, документов об участии подрядчика в саморегулируемой организации, допусков к выполнению работ на объекте, журналов учета работ, табеля учета рабочего времени, складской документации, документов о происхождении и движении строительных материалов и т.п.; отсутствие в бухгалтерской документации сведений о задолженности.

ВС РФ напомнил, что при наличии доказательств, очевидно указывающих на мнимость сделки, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов). При рассмотрении вопроса о мнимости подрядных правоотношений суд не должен ограничиваться проверкой соответствия договора подряда и документов, подтверждающих его исполнение, установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также другие доказательства, прямо или косвенно подтверждающие фактическое выполнение подрядчиком работ в интересах заказчика, в том числе и потенциальную возможность подрядчика выполнить такие работы: наличие у него соответствующего персонала, техники, материалов и т.п. Особое значение приобретают именно косвенные доказательства, так как исходя из предмета спора прямые доказательства, как правило, ставятся под сомнение.

Определение ВС РФ № 309-ЭС21-23067 от 16.08.2022 по делу № А47-8855/2019

Экстраординарное обжалование

Внеконкурсное оспаривание

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: решением суда были удовлетворены иски истца к ответчику о взыскании денежных средств. Индивидуальный предприниматель обратился в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве на стороне истца, ссылаясь на заключение с истцом соглашения об отступном в виде передачи прав (требований) к ответчику. Заявление о правопреемстве было удовлетворено. На определение о процессуальном правопреемстве была подана апелляционная жалоба физическим лицом, не привлеченным к участию в деле. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявления о правопреемстве. Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменения.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и кассационного судов, констатировав, что суд апелляционной инстанции рассмотрел дело в незаконном составе:

так, судья, рассматривавшая апелляционную жалобу физического лица, ранее принимала участие в рассмотрении дела на стадии его нахождения в суде первой инстанции, что являлось основанием для самоотвода.

Несмотря на наличие процессуальных нарушений, вследствие которых акты апелляционного и кассационного судов были отменены, по существу спора ВС РФ указал следующее.

Поскольку недействительность сделки, опосредующей выбытие одной из сторон в правоотношении, исключает правопреемство в материально-правовом смысле, то доводы о недействительности (ничтожности) сделки, заявленные заинтересованным лицом при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве, могут быть рассмотрены судом по существу. Такого рода доводы, сводящиеся по сути к применению последствий недействительности сделки, могут быть заявлены не только стороной договора, но и лицом, не являющимся стороной ничтожной сделки, если это необходимо для защиты права данного лица и гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права. В частности, на основании пункта 1 статьи 10 ГК РФ в качестве недействительной (ничтожной) может быть квалифицирована сделка, при совершении которой допущено злоупотребление правом, выразившееся в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания (удовлетворения требований кредиторов за счет этого имущества). Требования (доводы) о недействительности упомянутой сделки могут быть заявлены любым кредитором, считающим, что действия должника направлены на уменьшение имущества, служившего источником исполнения требований кредиторов, вне зависимости от введения в отношении должника процедур банкротства (внеконкурсное оспаривание).

Определение ВС РФ № 305-ЭС16-20559 (13)**от 31.08.2022 по делу № А40-98386/2015**

Экстраординарное обжалование

Процессуальные аспекты

Права лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обратилось с апелляционной жалобой на определение об установлении требования кредитора, одновременно заявив ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование судебного акта. Суд апелляционной инстанции прекратил производство по жалобе. Суд округа согласился с выводом апелляционного суда.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав, что после принятия судом заявления о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности у него возникло процессуальное право на обжалование определения суда о включении требований кредитора в реестр. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что обжалуемое определение не влияет на права и обязанности подателя жалобы как ответчика по обособленному спору об оспаривании сделки должника, не имеет отношение к настоящему обособленному спору. Само по себе принятие судом заявления о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве общества не предоставляло ему возможности ранее обратиться с апелляционной жалобой на определение суда о включении требований кредитора в реестр. Такая возможность появилась только после принятия Постановления КС РФ от 16.11.2021 № 49-П, которое было опубликовано 18.11.2021 на официальном интернет-портале правовой информации и 26.11.2021 в «Российской газете». Апелляционная жалоба подана гражданином 02.12.2021, то есть в пределах разумного срока с момента опубликования Постановления № 49-П. При таких обстоятельствах отказ гражданину в восстановлении срока подачи апелляционной жалобы и последующее прекращение производства по ее рассмотрению по мотивам пропуска срока на обжалование противоречит правовому подходу, указанному в Постановлении № 49-П.

VIII

**АРБИТРАЖНЫЕ
УПРАВЛЯЮЩИЕ**

Определение ВС РФ № 303-ЭС14-4717 (16, 17)**от 20.01.2022 по делу № А73-822/2013**

Утверждение конкурсного управляющего

Собрание кредиторов

По общему правилу, после отстранения конкурсного управляющего у собрания кредиторов имеется 10 дней для выбора кандидатуры нового арбитражного управляющего или иной СРО. Данный срок начинает течь со дня фиксации факта прекращения полномочий предыдущего управляющего в процессуальном порядке, то есть со дня вынесения судом определения об отстранении.

В рассмотренном ВС РФ деле суд первой инстанции вынес два определения: одним (более ранним) возложил на отстраненного конкурсного управляющего обязанность провести собрание кредиторов по выбору нового управляющего или иной СРО и назначил рассмотрение вопроса об утверждении управляющего, вторым (более поздним) определением назначил тот же вопрос к рассмотрению на более раннюю дату, не отменив и не скорректировав первое определение. Надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о дате и времени судебного заседания, назначенного вторым определением, не имелось, в судебном заседании такие лица не участвовали, однако суд утвердил нового конкурсного управляющего, чья кандидатура была предложена той же СРО, в которой состоял предыдущий (отстраненный) конкурсный управляющий.

ВС РФ отметил, что суд, утвердив нового управляющего, в данном случае лишил кредиторов возможности организовать и провести собрание, чем нарушил одно из основных их прав — право на участие в выборе кандидатуры конкурсного управляющего или СРО. Фактически вопрос, относящийся к исключительной компетенции собрания кредиторов, был передан для разрешения СРО, что недопустимо.

Постановление суда апелляционной инстанции, которым вопрос об утверждении конкурсного управляющего был направлен на новое рассмотрение, оставлено в силе, а судебные акты судов первой и кассационной инстанций, на основании которых утвержден предложенный СРО конкурсный управляющий, отменены.

Определение ВС РФ № 305-ЭС16-16302 (5)**от 07.04.2022 по делу № А41-54740/2014**

Жалоба на действия арбитражного управляющего

Взыскание убытков

Обстоятельства дела: конкурсный управляющий должника (третий по счету) обратился в суд с заявлением о взыскании убытков с первого конкурсного управляющего. Суд первой инстанции удовлетворил требование частично, а суды апелляционной и кассационной инстанций отказали в удовлетворении заявления в полном объеме.

ВС РФ оставил в силе определение суда первой инстанции и отменил иные судебные акты, указав следующее.

Приговором по уголовному делу, возбужденному в отношении бывшего конкурсного управляющего (первого), установлено, что управляющий вступил в преступный сговор с бывшим бенефициаром должника и получал от него денежные средства за незаконное бездействие при осуществлении своих полномочий, в частности, за отказ от оспаривания подозрительной сделки. Впоследствии судом по иску третьего конкурсного управляющего указанная сделка была признана недействительной, применены последствия её недействительности в виде взыскания в конкурсную массу стоимости отчужденного имущества.

ВС РФ согласился с выводом суда первой инстанции о том, что первый управляющий заранее знал о наличии подозрительной сделки, однако сознательно не принимал мер по её оспариванию. Любой разумный и добросовестный управляющий, обладающий тем же объемом информации о действительной сути отношений, которой располагал бывший управляющий, незамедлительно подал бы в суд заявление о признании сделок недействительными, ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста отчужденного имущества, что позволило бы вернуть в натуре имущество в конкурсную массу, реализовать его и произвести расчеты с кредиторами за счет выручки. Последующее обращение нового (третьего) конкурсного управляющего в суд с заявлением об оспаривании сделок не привело к положительному экономическому эффекту для конкурсной массы, так как к этому времени имущество уже было отчуждено в пользу третьих лиц. Взысканная с ответчика стоимость имущества фактически не поступила в конкурсную массу. Ущерб в виде утраты возможности пополнения конкурсной массы не возник бы в случае правомерного поведения бывшего конкурсного управляющего, а значит, между его противоправным умышленным бездействием и ущербом, причиненным конкурсной массе, имелась прямая причинно-следственная связь, что является базовым условием привлечения управляющего к ответственности. Бывший конкурсный управляющий, обслуживающий интересы бенефициара должника, не мог не предвидеть, что результатом его бездействия с высокой вероятностью будет дальнейшее отчуждение имущества, влекущее невозможность его возврата в натуре, а потому отвечает за ущерб в полном объеме.

Если второй управляющий обладал информацией о порочности сделок, которая была известна первому управляющему, и тоже нарушил обязанность по их оспариванию в период, когда возврат имущества в натуре в конкурсную массу был возможен, такой управляющий также может быть привлечен к ответственности в виде взыскания убытков солидарно с первым управляющим.

Определение ВС РФ № 301-ЭС19-21027 (4)

от 26.05.2022 по делу № А29-5410/2016

Жалоба на действия арбитражного управляющего

Ведение текущей деятельности в конкурсном производстве

Обстоятельства дела: должник является единственным поставщиком услуг по водоснабжению и водоотведению в регионе и продолжает осуществлять хозяйственную деятельность в процедуре банкротства. Конкурсный управляющий, ссылаясь на возможность наступления техногенной катастрофы, во внеочередном порядке оплатил расходы, необходимые для обеспечения производственной деятельности должника. ФНС (кредитор по текущим платежам второй очереди) обратилась в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего и заявлением о взыскании с него убытков, причиненных в результате отступления от очередности погашения текущих обязательств. Судами трех инстанций заявленные требования были удовлетворены.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Ограничительно истолковав пункт 1 статьи 134 Закона о банкротстве с той лишь позиции, что в данном споре не была доказана прямая и непосредственная связь спорных платежей с катастрофической ситуацией, суды в полной мере не учли конституционно значимую цель введения этой нормы, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредиторов, чья деятельность служит недопущению опасных последствий. Снабжение водопроводной водой жилищного фонда и оказание услуг по водоотведению обеспечивает удовлетворение жизненно необходимых повседневных потребностей людей и санитарно-гигиеническую безопасность населения. Конкурсный управляющий указывал, что приостановление деятельности по водоснабжению или водоотведению даже на небольшой период времени могло бы вызвать тяжелые социальные и экологические последствия, а с учетом размещения объектов должника на территории Крайнего Севера и холодного времени года такое приостановление с высокой вероятностью повлекло бы вывод из строя инфраструктуры водоснабжения и водоотведения города без возможности проведения восстановительных работ и, как следствие, катастрофическую ситуацию в населенном пункте. Судами не были учтены и опровергнуты данные доводы конкурсного управляющего об особенностях производственной деятельности должника и о вынужденном характере изменения очередности удовлетворения требований. Такой подход судов не соответствует целям абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, применение которого требует судебного исследования всей совокупности фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, в том числе реальность угрозы возникновения данных негативных последствий. Это предполагает необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая особенности производственной деятельности последнего.
2. Из буквального толкования пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве следует возможность изменения очередности текущих платежей для недопущения возникновения катастрофы, то есть платежи должны быть направлены на превентивные меры, минимизирующие саму вероятность наступления тяжких последствий, а не на их ликвидацию.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-1346 от 09.06.2022 по делу № А40-220454/2017

Предоставление кредиторам отступного

Процентное вознаграждение арбитражного управляющего

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве торги по продаже дебиторской задолженности были признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок на участие. Собрание кредиторов приняло решение о реализации дебиторской задолженности путем предоставления отступного. После произведения расчетов по соглашению об отступном было погашено менее 25% реестровых требований. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об установлении ему процентного вознаграждения в размере 3% от размера погашенных требований. Заявление было удовлетворено судами.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего на основании следующего.

1. Конкурсный управляющий должен последовательно провести мероприятия по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерному удовлетворению требований кредиторов. С этой целью он осуществляет продажу имущества должника на условиях его реализации по наиболее высокой цене с привлечением к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей. Если по результатам последовательно проведенных торгов и публичного предложения как рыночного механизма определения стоимости имущества покупатель не нашелся, то предполагается, что такое невостребованное имущество неликвидно и его стоимость близка к нулевой. Нереализованное имущество должника распределяется между собственниками или учредителями (участниками) должника или списывается с должника в порядке, установленном статьей 148 Закона о банкротстве. Следовательно, конкурсная масса должника не пополняется ни за счет самого факта нахождения имущества у должника, ни за счет его реализации. В связи с этим погашение требований кредиторов путем заключения соглашения об отступном является по существу крайней и вынужденной мерой в отношении имущества должника, которое арбитражный управляющий не смог реализовать.
2. Кредитор, получивший отступное, часть стоимости полученного имущества направляет на пропорциональное удовлетворение требований остальных кредиторов (равных с ним или более приоритетных ему по очередности удовлетворения). В результате фикции раздела предмета отступного между кредиторами размер полученного одним уменьшается на сумму перечисленного в счет погашения требований других, при этом конкурсная масса должника не пополняется. В связи с этим в базу для расчета процентов по вознаграждению конкурсного управляющего не включаются суммы требований, погашенные путем предоставления нереализованного имущества в качестве отступного. При этом в указанную базу не включается ни погашенное требование самого получателя этого имущества, ни требования тех кредиторов, которые были удовлетворены за счет денежных средств, распределенных в порядке пункта 14 статьи 142.1 Закона о банкротстве.
3. В рассматриваемом случае значительная стоимость имущества, переданного кредитору в качестве отступного и определенная по правилам пункта 5 статьи 142.1 Закона о банкротстве, может указывать на недостатки проведенных торгов, такие как высокая начальная

цена продажи имущества на торгах; высокая минимальная цена, ниже которой имущество не могло быть продано на публичном предложении («цена отсечения»); отсутствие инициативы на дальнейшую реализацию имущества посредством публичного предложения и т.п. Однако вопросы о продаже имущества должника и об организации торгов находятся в сфере компетенции и ответственности конкурсного управляющего.

4. Ссылка управляющего на связанность его действий решением собрания кредиторов несостоятельна, поскольку конкурсный управляющий как профессиональный антикризисный специалист должен самостоятельно оценивать перспективы продажи имущества должника применительно к целям конкурсного производства и принимать соответствующие решения. При наличии разногласий с кредиторами по условиям торгов они могли быть разрешены судом, однако в данном случае такой спор управляющим не инициировался.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-4103 от 17.08.2022 по делу № А40-310946/2019

Страхование ответственности арбитражного управляющего

Обстоятельства дела: банк обратился в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, содержащей ходатайство об его отстранении. Мотивом для обращения послужил факт отсутствия у управляющего заключенного договора дополнительного страхования ответственности. Судами трех инстанций в удовлетворении жалобы и ходатайства об отстранении было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Отказы страховых компаний в заключении с управляющими договоров относятся судебной практикой к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не праве ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.
2. Не исключены ситуации, когда отсутствие договора дополнительного страхования ответственности ввиду отказа страховщиков в его заключении обусловлено не личностью арбитражного управляющего, а объективными факторами, в частности, связано со сложившейся на рынке страхования конкретного имущественного интереса экономической обстановкой. В данном случае судами установлено наличие кризисной ситуации, обусловленной тем, что в силу объективных экономических причин внутренние правила страховых компаний не предусматривают возможность заключить с арбитражным управляющим договор страхования ответственности с требуемой страховой суммой. Из этого следует, что само по себе отстранение одного управляющего и назначение нового не разрешит возникшую спорную ситуацию, поскольку новый управляющий будет также лишен возможности заключить договор с достаточным размером страхового покрытия. Таким образом, следует признать верными выводы судов о недопустимости формального толкования положений законодательства о банкротстве в отношении того, что отсутствие договора дополнительного страхования ответственности на всю сумму, требуемую законом, не может являться основанием для отстранения добросовестного арбитражного управляющего, если он принял все зависящие от него меры для заключения такого договора и полученные отказы страховщиков не обусловлены его личностью.
3. Вывод судов о том, что в данной конкретной ситуации конкурсный управляющий предпринял исчерпывающие меры для заключения договора страхования, преждевременны. В частности, суды не выяснили, имелась ли у управляющего объективная возможность заключить несколько договоров страхования на требуемую сумму, а также не выяснили, рассматривалась ли управляющим возможность увеличить сумму по основному договору страхования ответственности. Кроме того, судами не исследован и вопрос о реальной рыночной стоимости активов должника.

Определение ВС РФ № 308-ЭС18-11184 (4)**от 22.08.2022 по делу № А32-18217/2012**

Жалоба на действия арбитражного управляющего

Эластичность залога

Обстоятельства дела: судами была удовлетворена жалоба уполномоченного органа на действия арбитражного управляющего, выразившиеся в перечислении денежных средств залоговому кредитору и погашению реестровой задолженности по заработной плате с нарушением очередности, установленной Законом о банкротстве. Управляющий отстранен от исполнения обязанностей. Кроме того, суды частично удовлетворили требование о признании недействительной сделки по перечислению в пользу залогового кредитора денежных средств.

ВС РФ отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявленных требований, отметив следующее.

1. Залог должен сохраняться до тех пор, пока может быть обнаружен фактический или юридический заменитель предмета залога как преемник соответствующей ценности (принцип эластичности залога), то есть залог не может прекратиться до момента, пока гибель предмета залога (или его заменителя) не является окончательной.
2. Вступившими в законную силу судебными актами установлено, что предмет залога был утрачен по вине предыдущего конкурсного управляющего, в связи с чем с этого управляющего были взысканы убытки в конкурсную массу должника. Таким образом, после утраты предмета залога должник получил право на компенсацию убытков арбитражным управляющим, а также на страховое возмещение, выплачиваемое в связи с привлечением управляющего к ответственности. Поскольку предмет залога трансформировался в названные имущественные активы, залоговый кредитор имеет право на первоочередное погашение своих требований за счет соответствующих денежных средств. При таких обстоятельствах суды пришли к верному выводу о законности действий нового конкурсного управляющего, распределившего сумму полученного страхового возмещения по правилам статьи 138 Закона о банкротстве в пользу залогового кредитора.
3. Проценты за пользование чужими денежными средствами являются приростом к сумме страхового возмещения, право требования на выплату которого имело режим заложенного имущества. Поскольку дополнительное (приращенное) требование следует юридической судьбе основного, то следует признать, что и проценты за пользование чужими денежными средствами должны распределяться преимущественно в пользу залогового кредитора. Следовательно, перечислив в пользу залогового кредитора 80% от суммы страхового возмещения и начисленных на нее процентов, новый конкурсный управляющий действовал правомерно.

Определение ВС РФ № 307-ЭС20-1134 (2) от 27.10.2022 по делу № А05-14088/2018

Вознаграждение арбитражного управляющего

Обстоятельства дела: в отношении общества по его заявлению была введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий. Впоследствии производство по делу было прекращено ввиду отсутствия финансирования. Судом первой инстанции с общества в пользу бывшего временного управляющего взысканы сумма вознаграждения и сумма расходов. Исполнительное производство в отношении общества было прекращено в связи с отсутствием у него денежных средств. Бывший временный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании расходов и вознаграждения с бывшего руководителя и единственного участника общества. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и удовлетворил требование бывшего временного управляющего, указав следующее.

1. При отсутствии у должника средств, достаточных для финансирования процедур банкротства, необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников). Возложение на участников подобных расходов осуществляется в силу принадлежащего им статуса и не обусловлено ни фактом подачи заявления о банкротстве, ни принятием мер по созданию ликвидационной комиссии. Следовательно, расходы на ликвидацию юридического лица (проведение в отношении него процедур банкротства) подлежат возложению на участника должника.
2. Являются ошибочными судов о возможности взыскания непогашенного требования арбитражного управляющего посредством подачи заявления о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности в порядке, установленном статьей 61.19 Закона о банкротстве. Отсутствие со стороны учредителей (участников) действий по добровольной компенсации судебных расходов на ликвидацию юридического лица не образует состава нарушения, влекущего субсидиарную ответственность в банкротстве. Деликтный характер субсидиарной ответственности подразумевает наличие вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства и причинении вреда имущественным правам кредиторов, тогда как обязанность участников по оплате соответствующих расходов при недостаточности имущества должника возлагается на них в силу закона независимо от вины в доведении должника до банкротства.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-15431 от 21.11.2022 по делу № А41-89099/2019

Взыскание убытков с арбитражного управляющего

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника кредиторы обратились в суд с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего убытков. Заявленные требования были оставлены без удовлетворения.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. В рассматриваемом случае в процедуре наблюдения временный управляющий был осведомлен о прекращении в период подозрительности права собственности должника на единственный ликвидный актив, а также о перечислении всех поступивших от его реализации денежных средств во исполнение документально не подтвержденных обязательств по оплате ремонтных работ. В подобной ситуации временный управляющий должен был направить в адрес бывшего руководителя должника и общества, которому должник перечислял денежные средства, запросы о характере проведённых работ, объявленная стоимость которых по необъяснимой причине была равна всей сумме вырученных от реализации имущества (торгового комплекса) денежных средств, доказательств, подтверждающих их выполнение, а также рассмотреть вопрос о необходимости обращения в суд с заявлениями об оспаривании совершённых должником платежей, о взыскании убытков с руководителя должника, направлении возражений против предстоящего исключения общества-получателя средств из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица. Однако ничего из вышеперечисленного конкурсным управляющим, оправдывающим своё бездействие волеизъявлением мажоритарного кредитора, совершено не было. Аргументированных пояснений о наличии объективных и неустранимых препятствий для совершения описанных выше действий управляющий судам не представил, а приводимые заявителями доводы о ненадлежащем поведении управляющего судами не оценивались.
2. Следует отметить противоречивое поведение мажоритарного кредитора, который приобрел свой статус по договору уступки права требования на сумму более пяти миллионов рублей, понес существенные расходы на проведение всей процедуры банкротства должника и выплату вознаграждения арбитражному управляющему, но при этом голосовал против подачи иска о взыскании убытков с бывшего руководителя должника на собрании кредиторов. В подобной ситуации отказ мажоритарного кредитора от восстановления своих имущественных прав может быть вызван защитой интересов лиц, участвовавших в отчуждении должником имущества во избежание обращения на него взыскания по требованиям внешних кредиторов. На основании изложенного, выводы судов о недоказанности причинно-следственной связи между противоправным бездействием управляющего и убытками на стороне кредиторов являются преждевременными.

VIII

ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21372 от 31.01.2022 по делу № А40-103736/2016

Отказ от исковых требований

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Судом первой инстанции заявление было удовлетворено в части одного из ответчиков. На стадии апелляционного производства судом был принят отказ заявителя от своего требования к данному ответчику, производство по обособленному спору в соответствующей части прекращено. Кредитор обратился в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой, в которой указывал, что им не заявлялся отказ от требования к субсидиарному ответчику в апелляционном суде. Кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения.

ВС РФ пришел к выводу о наличии у суда обязанности проверить соответствие отказа от иска требованиям процессуального законодательства и убедиться в наличии у истца соответствующей воли на отказ от иска. Отказ от требований был заявлен истцом — стороной, в пользу которой был разрешён спор в суде первой инстанции, в день судебного заседания при неявке самого истца в судебное заседание и отсутствии ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие истца. Совокупность изложенных обстоятельств должна была вызвать у суда разумные сомнения в целесообразности подобных действий со стороны истца и наличия у последнего соответствующей воли, без устранения которых невозможно разрешить вопрос о наличии или отсутствии оснований для применения частей 2 и 5 статьи 49 АПК РФ. В подобной ситуации логичным действием со стороны суда было отложить судебное заседание для выяснения позиции истца и устранения противоречий в его поведении. Излишне формальный подход к данному вопросу может стимулировать недобросовестных участников арбитражного процесса к совершению противоправных действий по фальсификации процессуально значимых документов, что не соответствует целям арбитражного процесса.

Суд округа данные нарушения не устранил, придя к выводу о том, что кассационная жалоба не содержит указания на наличие в материалах дела каких-либо доказательств, опровергающих выводы апелляционного суда о не противоречии отказа от иска закону и не нарушении прав других лиц. Вместе с тем, сам факт подачи жалобы, мотивированной тем, что истец не заявлял отказ от требований, стоит признать доказательством отсутствия у заявителя воли на совершение подобного процессуального действия.

Постановления апелляционного и кассационного судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-7883 (3, 4) от 03.02.2022 по делу № А41-4000/2016

Разрешение разногласий при продаже заложенного имущества

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве после реализации предмета залога были удовлетворены требования банка. После погашения указанного требования у должника остались денежные средства, в отношении порядка распределения которых возник спор, поскольку остались непогашенными требования поручителя, который ранее частично исполнил в пользу банка обязательство и стал в соответствующей части его правопреемником, требования арбитражного управляющего по выплате вознаграждения, требования текущих кредиторов, также требования банка и поручителя о выплате мораторных процентов.

ВС РФ указал, что для разрешения спора судам необходимо было определить правовую природу требований, в отношении которых возникли разногласия, чтобы соотнести, из какой части выручки конкретное требование подлежит погашению. Вне очереди подлежали погашению расходы управляющего на проведение торгов, а также на обеспечение сохранности предмета залога.

Разрешая вопрос о том, относится ли оплата коммунальных услуг к обеспечению сохранности заложенного имущества, суды ошибочно исходили из того, что для подобной квалификации требований управляющей компании (или ресурсоснабжающей организации) необходимо заключение какого-то специального договора об обеспечении сохранности, подачи соответствующих заявлений либо утверждения порядка обеспечения сохранности залоговым кредитором. Для правильной квалификации подобных требований необходимо было установить, связано ли оказание конкретной коммунальной услуги с обеспечением сохранности предмета залога или нет. Учитывая, что перечень предъявленных к возмещению расходов являлся обширным, суду необходимо было по предмету проанализировать связанность конкретной услуги с сохранностью предмета залога и исходя из этого определить, в каком размере требования подлежат внеочередному удовлетворению из суммы выручки на торгах, а в каком — удовлетворению в порядке общей очередности текущих платежей.

При разрешении вопроса о погашении требований правопреемника банка (поручителя) по части основного долга судам необходимо было исходить из того, что указанные требования могут быть удовлетворены из 80% и 15% оставшихся денежных средств от суммы, вырученной от реализации предмета залога (в случае отсутствия кредиторов первой и второй очереди), исчисляемых после погашения расходов, предусмотренных пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

При разрешении вопроса о порядке выплаты вознаграждения арбитражному управляющему судам следовало исходить из того, что такое вознаграждение не могло конкурировать в очередности с требованиями иных кредиторов (в том числе залоговых), а подлежало оплате из специально выделенных для этих целей 5% от выручки на торгах.

Мораторные проценты по требованию залогового кредитора подлежат удовлетворению после погашения требований всех кредиторов третьей очереди (включая незалоговых) преимущественно перед удовлетворением необеспеченных требований кредиторов по мораторным процентам.

Определение ВС РФ № 305-ЭС16-13099 (81) от 14.02.2022 по делу № А40-209505/2014

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве было принято два судебных акта о признании недействительными сделок с одним и тем же контрагентом, применены последствия их недействительности в виде взыскания в конкурсную массу должника денежных средств с контрагента, выдано два исполнительных листа. Правопреемник должника обратился в суд с заявлением о замене взыскателя по одному из исполнительных листов. Контрагент пояснил, что задолженность была погашена должнику (первоначальному взыскателю), после чего правопреемник попросил суд осуществить замену стороны по второму исполнительному листу. Судом было удовлетворено заявление правопреемника. Контрагент, ссылаясь на то, что и по второму исполнительному им было осуществлено исполнение в адрес первоначального взыскателя (должника), обжаловал судебный акт в апелляционном порядке, приложив к жалобе соответствующие доказательства. Судом апелляционной инстанции было отказано в приобщении доказательств, апелляционная жалоба контрагента оставлена без удовлетворения. Суд округа согласился с выводами апелляции.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направил спор на новое апелляционное рассмотрение, указав, что в рассматриваемом случае правопреемник после получения позиции контрагента об исполнении требования, содержащегося в первом исполнительном листе, изменил свое заявление, по сути, подал новое заявление, в котором попросил суд произвести процессуальную замену взыскателя по другому исполнительному листу. Копию нового заявления правопреемник не направил контрагенту, а суд первой инстанции разрешил вопрос о принятии измененного заявления к рассмотрению и рассмотрел данное заявление по существу в отсутствие представителя кредитора, не извещенного о существовании нового требования. Таким образом, контрагент объективно был лишен возможности представить в суд первой инстанции доказательства исполнения денежного обязательства, содержащегося во втором исполнительном листе, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отказа в принятии дополнительных доказательств, которыми контрагент намеревался подтвердить факт исполнения обязательства в пользу прежнего взыскателя (должника по делу о банкротстве).

**Определение ВС РФ № 306-ЭС16-9556 (6)
от 14.02.2022 по делу № А57-9021/2014**

Мировое соглашение по делу о банкротстве

Обстоятельства дела: суд первой инстанции утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу о банкротстве. По условиям мирового соглашения принадлежащий должнику земельный участок подлежит передаче третьему лицу после погашения им кредиторской задолженности. Кассационный суд по жалобе лица, полагающего себя собственником указанного земельного участка, отменил судебный акт и направил дело на новое рассмотрение.

ВС РФ, отменяя постановление суда кассационной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, указал, что в рамках иного дела ранее была констатирована ничтожность договора, заключенного между должником и лицом, по чьей жалобе кассационный суд отменил определение об утверждении мирового соглашения. Дальнейшее оспаривание договора по специальным основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве, и отказ в признании договора недействительным, не влияют на квалификацию договора как ничтожного. Вывод суда первой инстанции о том, что спорное имущество принадлежит должнику на праве собственности и правомерно включено в конкурсную массу, является верным. Контрагент по ничтожному договору после вступления в законную силу судебных актов, констатировавших ничтожность договора, требований к должнику в рамках дела о банкротстве не заявлял, фактически отказавшись от материальных притязаний к должнику посредством банкротных процедур. При таких обстоятельствах данный контрагент не мог обжаловать судебный акт об утверждении мирового соглашения со ссылкой на положения статьи 42 АПК РФ.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-18687 от 03.03.2022 по делу № А40-51969/2020

Возврат задатка

Арест в рамках уголовного дела

Обстоятельства дела: гражданин приобрел на торгах, организованных в ходе банкротства физического лица, объект недвижимости, уплатив за него полную стоимость, в т.ч. задаток. Впоследствии покупатель узнал о наличии ареста имущества, наложенного судом в рамках уголовного дела, в связи с чем уведомил финансового управляющего о расторжении договора купли-продажи и потребовал возврат уплаченных средств. Финансовый управляющий отказал в возврате задатка, в связи с чем покупатель обратился в суд. Судами трех инстанций в удовлетворении иска покупателя было отказано.

ВС РФ не согласился с выводами нижестоящих судов, отменил принятые по делу акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Регистрирующий орган не вправе и не обязан самостоятельно определять судьбу ареста, наложенного на недвижимое имущество в рамках уголовного дела; вопрос о снятии ареста не может быть разрешен регистратором. При этом наличие записи об аресте на недвижимое имущество является основанием для приостановления государственной регистрации перехода права собственности на данное имущество. Таким образом, при наличии ареста на недвижимое имущество продавец не может исполнить свое обязательство по передаче права собственности на предмет договора, в связи с чем покупатель вправе отказаться в одностороннем порядке от договора.
2. В случае отказа покупателя от исполнения договора купли-продажи не безмотивно, а в связи с существенным нарушением, допущенным продавцом — неисполнением обязанности передать спорное недвижимое имущество, стороной, ответственной за неисполнение договора, является продавец, поэтому покупатель вправе требовать возврата задатка.
3. При оценке обстоятельств, касающихся вопроса о том, должен ли был покупатель знать о наличии оснований, препятствующих передаче ему имущества, необходимо учитывать не только действия покупателя по получению сведений о продаваемом имуществе, но и поведение продавца, несущего, по общему правилу, ответственность за продажу имущества, обремененного правами третьих лиц и арестами, а также обстоятельства заключения договора купли-продажи. В том случае, когда продавец намеренно скрывал от покупателей информацию о наличии обременений в отношении продаваемого имущества (не указал на наличие ареста в публикации о продаже имущества на торгах и в договоре купли-продажи), возражения продавца о наличии у покупателя возможности узнать об аресте из ЕГРН не могут быть приняты во внимание, поскольку повлекут защиту лица, действовавшего недобросовестно.

**Определение ВС РФ № 308-ЭС21-22821
от 14.03.2022 по делу № А53-19700/2018**

Договор уступки

Процессуальное правопреемство

Задолженность за коммунальные ресурсы

Обстоятельства дела: предприниматель на торгах, организованных в ходе банкротства МУП, приобрел права (требования) к комитету по управлению муниципальным имуществом о взыскании задолженности за поставленные коммунальные ресурсы. При рассмотрении вопроса о замене МУП на предпринимателя в деле о взыскании задолженности суды первой и апелляционной инстанций осуществили процессуальное правопреемство; суд округа отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления о замене истца.

ВС РФ не согласился с выводами суда кассационной инстанции и оставил в силе акты нижестоящих судов, указав при этом следующее.

Вступившим в действие 26.07.2019 Федеральным законом от 26.07.2019 № 214-ФЗ статья 155 ЖК РФ дополнена частью 18, устанавливающей запрет на уступку права (требования) по возврату просроченной задолженности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги. В этой норме перечислены лица — цеденты и цессионарии, которым адресован установленный запрет. Из пояснительной записки к проекту названного закона следует, что целью дополнения статьи 155 ЖК РФ частью 18 является «гарантия защиты прав граждан от действий, связанных с взиманием просроченной задолженности по жилищно-коммунальным платежам путем передачи таких полномочий коллекторам, а также иным непрофессиональным участникам рынка жилищно-коммунальных услуг». Следовательно, содержащаяся в части 18 статьи 155 ЖК РФ норма, определяющая содержание права требования, уступка которого не допускается, подлежит ограничительному толкованию как относящаяся исключительно к просроченной задолженности физических лиц.

Определение ВС РФ № 306-ЭС21-24577
от 16.03.2022 по делу № А55-18980/2020

Ликвидация

Обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом

Договор залога

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия ликвидатора общества, выразившегося в неисполнении обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве общества. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении иска, указав, что у кредитора не имеется денежного требования к обществу, а имеется лишь требование как к залогодателю по обязательствам третьих лиц.

ВС РФ отменил судебные акты и удовлетворил заявленные требования ввиду следующего.

1. В случае ликвидации организации-должника исполнительное производство подлежит окончанию, после чего судебный пристав-исполнитель направляет исполнительный документ ликвидатору. С указанного момента ликвидатору делегируются публично-правовые функции по исполнению судебного акта. Наделение ликвидатора, с одной стороны, публичными функциями, а с другой, назначение его участниками должника, при определенных обстоятельствах может давать весомые основания сомневаться в добросовестности, независимости и беспристрастности ликвидатора при осуществлении названных функций.
2. Судьба требования залогового кредитора, не имеющего денежного требования, и исполнение судебного акта находятся в руках лиц, подконтрольных участникам должника, то есть по существу в воле самого должника, что не исключает со стороны последнего возможности немотивированно и произвольно бездействовать в течение длительного времени, не предпринимая мер по реализации заложенного имущества. При этом у кредитора отсутствуют какие-либо предусмотренные законом способы защиты от такого недобросовестного поведения. В рассматриваемом случае кредитором в качестве способа защиты его права избрано оспаривание действий (бездействия) ликвидатора с требованием обязать его обратиться с заявлением о признании залогодателя банкротом в целях последующей реализации заложенного имущества по правилам статьи 138 Закона о банкротстве. Учитывая характер потенциального нарушения прав, а также отсутствие у кредитора иной возможности понудить ликвидатора к проведению расчетов, избранный способ защиты является эффективным и может быть применен.
3. На заявителе лежит бремя доказывания недобросовестности действий ликвидатора. Поскольку из материалов дела следует, что ликвидация длится более десяти лет, на протяжении которых должник не исполняет решение суда об обращении взыскания на заложенное имущество, какие-либо выплаты в пользу залогового кредитора не произведены, имеются основания для вывода о наличии у должника признаков банкротства и о нарушении ликвидатором обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве.

**Определение ВС РФ [№ 306-ЭС21-19441](#)
от 18.03.2022 по делу № А55-24682/2020**

Возбуждение дела о банкротстве

ВС РФ признал неправомерными выводы нижестоящих судов об отсутствии у лица — право-преемника кредитной организации — права на возбуждение дела о банкротстве гражданина в упрощенном порядке, поскольку право (требование) возникло из кредитного договора и договора залога, заключенных между кредитной организацией и должником. ВС РФ также напомнил, что оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы в обоснование ее незаключенности могут быть оценены при проверке обоснованности требования.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21247 от 21.03.2022 по делу № А41-49626/2018

Оспаривание результатов торгов

Обстоятельства дела: банк (кредитор) обратился в суд с заявлением об оспаривании результатов торгов, на основании которых имущество должника было реализовано двумя лотами различным покупателям. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления банка.

ВС РФ отменил судебные акты и удовлетворил заявление банка, отметив следующее.

При включении объектов в отдельные лоты предполагается, что каждый из этих лотов является юридически и экономически обособленным, функционально независимым, то есть может быть самостоятельно использован будущим покупателем в своей хозяйственной деятельности. ВС РФ посчитал заслуживающими внимание доводы банка о том, что в один из лотов вошли подъездные и внутренние дороги, ограждения, расположенные на участке, право аренды которого включено в другой лот. Кроме того, в один из лотов включены системы вентиляции, вытяжные системы, пожарная сигнализация и т.д., смонтированные в зданиях, включенных в другой лот. Однако внутренние дороги (замощения), ограждения не являются отдельными вещами, поскольку не имеют ни самостоятельного хозяйственного назначения, ни самостоятельной ценности в отрыве от земельного участка и находящихся на них зданиях, выполняют лишь обслуживающую функцию по отношению к этим объектам и должны следовать их судьбе. Равным образом, оборудование (вытяжные системы, системы вентиляции, пожарной сигнализации и т.п.), смонтированное в зданиях, является их частями до тех пор, пока оно не отделено от этих зданий. Таким образом, судам следовало согласиться с доводами банка о том, что имущество было разведено на разные лоты неправильно.

Поскольку исход честных торгов не может быть predetermined заранее, разумный и добросовестный потенциальный покупатель, узнав о разделении права аренды земельного участка с находящимися на нем зданиями и внутренними дорожками, обеспечивающих подъезд к этим зданиям, на два отдельных лота, воздержится от участия в торгах, так как имеется риск победы лишь по одному из лотов, а в этом случае возникнет неопределенность по поводу реальной возможности использования зданий, свободный доступ к которым зависит от воли иного лица — собственника дорог. Следовательно, искусственное дробление функционально связанных объектов на несколько лотов безосновательно снизило их привлекательность для независимых участников гражданского оборота и, как следствие, ограничило круг участников торгов, а потому не отвечает целям конкурсного производства. Спорные торги следовало признать недействительными на основании пункта 1 статьи 449 ГК РФ.

Суждения судов относительно того, что банк не может оспаривать торги, поскольку ранее судом было утверждено положение о продаже, ошибочны. На момент утверждения данного положения банк обладал лишь ограниченными правами лица, участвующим в деле о банкротстве должника, его требование только рассматривалось судом первой инстанции, и он не вправе был заявлять возражения относительно положения о продаже. Упомянутое положение утверждено в отсутствие каких-либо возражений, в том числе по вопросу о формировании лотов.

Определение ВС РФ № 302-ЭС21-23266 от 24.03.2022 по делу № А19-8144/2021

Возбуждение дела о банкротстве

Обстоятельства дела: несколько физических лиц обратились в арбитражный суд с совместным заявлением о признании должника банкротом. Обязательства должника перед физическими лицами были подтверждены судебными актами судов общей юрисдикции, которыми с должника в пользу заявителей взысканы, в том числе, стоимость устранения недостатков переданных квартир, компенсация морального вреда, неустойка, штрафы, судебные расходы. Суды отказали в принятии заявления к производству, указав, что для целей определения признаков банкротства могут быть учтены только суммы взысканных судебных расходов, в данном случае в совокупности составляющие менее 300 000 рублей.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что перечень денежных обязательств, на основании которых допускается возбуждение дела о несостоятельности, не является исчерпывающим; исключения (виды неучитываемых денежных обязательств) должны быть предусмотрены законом. К числу такого рода исключений ни Закон о банкротстве, ни иные законы не относят как требования о возмещении судебных расходов, так и требования о компенсации морального вреда и о возмещении убытков в форме реального ущерба, которые погашаются в составе третьей очереди удовлетворения до расчетов по требованиям о возмещении убытков в форме упущенной выгоды, о выплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций. Расходы на устранение недостатков строительных работ, выполненных в квартирах, переданных должником заявителям — участникам долевого строительства во исполнение заключенных ими ДДУ, являются реальным ущербом. Поскольку общая сумма подтвержденных судебными решениями требований заявителей к должнику, относящихся к компенсации морального вреда, возмещению судебных расходов и реального ущерба, превысила 300 000 рублей, эти требования просрочены более чем на три месяца, у судов не имелось оснований для отказа в принятии к производству заявления о банкротстве общества.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС21-21420 (4, 6)
от 24.03.2022 по делу № А41-33596/2011**

Заявление о намерении погасить требования ФНС

Правопреемство

Обстоятельства дела: банк обратился в суд с заявлением о намерении погасить требования уполномоченного органа. Суд первой инстанции заявление удовлетворил, впоследствии признал требования уполномоченного органа погашенными, произвел процессуальное правопреемство на банк. Апелляционный суд отменил определение о признании требований погашенными и о замене кредитора и отказал в удовлетворении заявления банка, указав, что на момент вынесения определения задолженность перед уполномоченным органом уже была погашена третьим лицом.

ВС РФ отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В случае перечисления третьим лицом денежных средств в погашение задолженности по обязательным платежам без санкции суда либо с нарушением установленного судом порядка или не в полном объеме арбитражный суд выносит определение об отказе в признании требования об уплате обязательных платежей погашенным, перечисленные денежные средства подлежат возврату плательщику. В рассматриваемом случае третье лицо не обращалось с заявлением о намерении погасить обязательные платежи, санкцию суда не получало, перечислило денежные средства после того, как судом было принято к производству заявление банка о намерении исполнить налоговые обязательства перед бюджетом. Данное перечисление осуществлено третьим лицом с единственной целью — заблокировать возможность приобретения банком прав лица, участвующего в деле о банкротстве. Оснований для квалификации действий банка по погашению обязательных платежей как недобросовестных или неразумных не имеется, в связи с чем его заявление было обоснованно удовлетворено судом первой инстанции.

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-26679 от 20.04.2022 по делу № А53-24369/2019

Исключение имущества из конкурсной массы

Арест в рамках уголовного дела

Обстоятельства: физическое лицо было признано виновным в совершении преступления, удовлетворен гражданский иск потерпевшего, судом наложен арест на имущество физического лица и организации. Суд общей юрисдикции разрешил судебному приставу-исполнителю обратиться с взысканием на имущество физического лица и организации в ходе исполнительного производства в пользу потерпевшего, и запретил использовать указанное имущество для иных целей, не связанных с обращением взыскания в рамках исполнительного производства. Впоследствии организация — собственник имущества была признана банкротом, имущество включено в конкурсную массу. Потерпевший, ссылаясь на постановление суда общей юрисдикции, обратился в суд с заявлением об исключении объектов из конкурсной массы. Суд первой инстанции удовлетворил заявление, а суды апелляционной и кассационной инстанций его отклонили.

ВС РФ оставил в силе определение суда первой инстанции и отменил остальные судебные акты, указав следующее.

Суд общей юрисдикции не только снял арест с имущества должника, но и определил его дальнейшую судьбу, указав на то, что на данное имущество может быть обращено взыскание исключительно для удовлетворения требования потерпевшего. Суждения арбитражных судов апелляционной инстанции и округа относительно того, что имущество подлежит реализации в составе конкурсной массы общества для погашения задолженности перед всеми кредиторами, означают, по сути, преодоление требования об обязательной силе постановления суда общей юрисдикции. Законность и обоснованность постановления суда общей юрисдикции могли быть проверены вышестоящими судами по жалобам заинтересованных лиц, а не путем разрешения арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве должника, возражений о неприменении названного постановления. До настоящего времени постановление в установленном законом порядке не отменено, вступило в силу. Вытекающая из этого общеобязательного судебного акта невозможность дальнейшего использования спорных объектов для проведения расчетов с кредиторами должника свидетельствует о необходимости исключения их из конкурсной массы.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ № 308-ЭС22-4568 от 29.08.2022 по делу № А32-10081/2019.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-20375 от 04.05.2022 по делу № А40-212360/2020

Распределение имущества ликвидированного юридического лица

Обстоятельства дела: кредитор обратился в суд с заявлением о распределении имущества ликвидированного юридического лица. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении заявления, констатировав отсутствие доказательств, подтверждающих наличие у заявителя статуса заинтересованного лица, а именно - вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность исключенного из реестра юридического лица перед заявителем в заявленном им размере. Кроме того, суды отметили, что кредитором не представлялись возражения относительно решения регистрирующего органа о предстоящем исключении должника из ЕГРЮЛ и не было оспорено решение об исключении указанного должника из реестра.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

В предмет доказывания при рассмотрении аналогичных дел, в числе прочего, входит: установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии у заявителя статуса заинтересованного лица, наделенного правом инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества исключенного из ЕГРЮЛ юридического лица; наличие у ликвидированного хозяйствующего субъекта имущества, а также наличие у последнего неисполненного обязательства. При этом законодательство не устанавливает, что правом на подачу заявления наделено только то лицо, заинтересованность которого подтверждена вступившим в законную силу решением суда. Введение процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица не означает признание обоснованными требований заявителя. Наличие (отсутствие) долга может быть установлено судом при рассмотрении заявления о распределении имущества ликвидированного должника, на основе исследования и оценки представленных в дело доказательств. То обстоятельство, что заявитель не направил в регистрирующий орган возражения относительно решения регистрирующего органа о предстоящем исключении общества из реестра, не совершил действий по оспариванию решения об исключении указанного общества из ЕГРЮЛ, не свидетельствует о его недобросовестности и не препятствует назначению процедуры распределения такого имущества среди лиц, имеющих на это право.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-19154 от 03.02.2022 по делу № А40-160555/2020.

Определение ВС РФ № 308-ЭС21-21093 от 23.05.2022 по делу № А63-295/2020

Виндикация

Срок исковой давности

Обстоятельства дела: истцу на праве собственности принадлежало оборудование. Установив, что оборудование находится в принадлежащем ответчику на праве собственности автосалоне, конкурсный управляющий истца обратился в суд с виндикационным иском. Суды трех инстанций удовлетворили заявленные требования.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. При рассмотрении иска собственника об истребовании имущества из незаконного владения лица, к которому это имущество перешло на основании сделки, юридически значимыми и подлежащими судебной оценке обстоятельствами являются наличие либо отсутствие воли собственника на выбытие имущества из его владения, возмездность или безвозмездность сделок по отчуждению спорного имущества, а также соответствие либо несоответствие поведения приобретателя имущества требованиям добросовестности. В рассматриваемом случае судами не исследовались обстоятельства, связанные с выбытием имущества из владения истца, основаниями перехода права собственности на него другим лицам, возмездностью приобретения имущества настоящего владельца вещи. Истец указывал, что, будучи собственником имущества, передал его в аренду третьему лицу, не получив его обратно по окончании срока аренды. При этом истец для возврата своего имущества от арендатора установленными для таких случаев способами защиты не воспользовался.
2. Определение начала течения срока исковой давности с даты, когда конкурсному управляющему стало известно о нарушении прав организации-банкрота, нарушает положения статьи 200 ГК РФ, которая связывает его течение с нарушением прав самого лица, и указанное обстоятельство в силу закона не влияет на иное течение срока исковой давности по иску. При этом защита прав кредиторов организации-банкрота исходя из основных начал гражданского законодательства не может в данном случае иметь особый приоритет перед иными участниками гражданских правоотношений, а заявление о применении исковой давности являться злоупотреблением права.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-28884 от 02.06.2022 по делу № А40-201403/2020

Распределение имущества ликвидированного юридического лица

Обстоятельства дела: общество было исключено из ЕГРЮЛ. Компания, являющаяся собственником 99,9% долей в уставном капитале общества, обратилась в суд с заявлением о назначении процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица. Судом первой инстанции в удовлетворении заявления было отказано. Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, назначил процедуру распределения, утвердил арбитражного управляющего. Суд округа отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил судебные акты, принятые судами первой и кассационной инстанций, и оставил в силе постановление апелляционного суда, указав следующее.

В обоснование своего заявления компания ссылалась на наличие у общества актива (дебиторской задолженности) в виде права требования взыскания задолженности по оплате недвижимого имущества. Согласно пункту 5.2 статьи 64 ГК РФ в случае обнаружения имущества ликвидированного юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ, в том числе в результате признания такого юридического лица несостоятельным (банкротом), заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе обратиться в суд с заявлением о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества среди лиц, имеющих на это право. К указанному имуществу относятся также требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам, в том числе возникшие из-за нарушения очередности удовлетворения требований кредиторов, вследствие которого заинтересованное лицо не получило исполнение в полном объеме. Участники ликвидированного юридического лица, равно как и его кредиторы, не вправе самостоятельно обращаться с обязательственными требованиями юридического лица к его должникам, в частности, с требованием вернуть переданное в аренду имущество, оплатить стоимость переданных товаров и т.п. Таким образом, возможность защиты нарушенного права не утрачивается вследствие прекращения деятельности юридического лица, а может быть осуществлена в процедуре распределения обнаруженного имущества должника. При этом законодательство не устанавливает, что правом на подачу заявления наделяется только то лицо, заинтересованность которого подтверждена вступившим в законную силу решением суда. В предмет доказывания при рассмотрении дел по заявлениям о назначении процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица среди лиц, имеющих на это право, в числе прочего, входит: установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии у заявителя статуса заинтересованного лица, наделяемого правом инициировать процедуру распределения обнаруженного имущества; наличие у ликвидированного хозяйствующего субъекта имущества, а также наличие у последнего неисполненного обязательства.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-6635 от 13.07.2022 по делу № А40-248945/2019

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: истцы обратились с иском к ответчикам о признании недействительными сделок: соглашения о расторжении договора уступки прав требований, заключенного между ответчиком 1 и ответчиком 2, и договора об уступке прав требований, заключенного между ответчиком 2 и ответчиком 3. Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение изменено, договор об уступке прав требований признан недействительным, в остальной части решение оставлено без изменения.

ВС РФ отменил постановления апелляционного и окружного судов, оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

Арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. В силу названного принципа только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право, на него возлагается обязанность по формулированию своего требования, представлению расчета и т.д. Помимо прочего применение принципа диспозитивности означает, что удовлетворение исковых требований осуществляется, прежде всего, в интересах истца и при наличии его волеизъявления. В рассматриваемом деле после принятия решения об отказе в удовлетворении иска истцы обратились с апелляционными жалобами на решение. Впоследствии они отказались от жалоб, производство по ним было прекращено. Это означает, что истцы, отказавшись от дальнейшего обжалования решения суда первой инстанции, фактически согласились с содержащимися в нем выводами и выразили волю на сохранение его юридической силы. Однако после этого суд апелляционной инстанции рассмотрел спор по жалобе конкурсного управляющего ответчика 2, который в качестве истца самостоятельного подлежащего защите правового интереса в настоящем деле не имеет. Частично удовлетворив исковые требования, суд апелляционной инстанции, по сути, в отсутствие воли истцов рассмотрел спор по требованиям ответчика 2, который, в то же время, с иском не обращался. При этом ссылка суда апелляционной инстанции на то, что оспариваемым причиняется вред ответчику 2 и его кредиторам, является ошибочной. Во-первых, ответчик 2 не предъявлял в рамках настоящего дела требований об оспаривании договора, а потому иск не подлежал рассмотрению ни в интересах ответчика 2, ни в интересах его кредиторов. Во-вторых, удовлетворение требований в части противоречило волеизъявлению самих истцов, обратившихся с требованием о признании недействительными двух сделок одновременно, полагая, что эти сделки взаимосвязаны и являются единой ничтожной сделкой, то есть допускали их одновременное оспаривание в целях возврата права требования первоначальному собственнику. Возврат же права требования иному (промежуточному в цепочке) лицу явным образом не охватывался волей истцов. В-третьих, что вопрос о действительности сделки, с точки зрения кредиторов ответчика 2, должен разрешаться в деле о банкротстве последнего.

Определение ВС РФ № 307-ЭС21-28798 (2) от 28.07.2022 по делу № А56-122124/2018

Исключение имущества из конкурсной массы

Средства компенсационного фонда

Обстоятельства дела: вступившим в законную силу приговором суда установлено создание бывшими руководителями должника (саморегулируемой организации строителей) организованной преступной группы и осуществление ими перечислений денежных средств, полученных от членов саморегулируемой организации, по мнимым сделкам в адрес третьего лица. Сделки по перечислению денежных средств признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с третьего лица полученных денежных средств. Ассоциация «Общероссийская негосударственная некоммерческая организация — общероссийское отраслевое объединение работодателей «Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство» (далее — ассоциация), полагая, что денежные средства, похищенные в результате совершения мнимых сделок, являлись средствами компенсационного фонда должника, не подлежащими в силу закона включению в конкурсную массу последнего, обратилась в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы реституционного требования должника к третьему лицу, а также суммы, переданной в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением. В удовлетворении заявления было отказано.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, отметив следующее.

1. Согласно части 6 статьи 55.16-1 ГрК РФ при исключении саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций права на средства компенсационного фонда переходят к Национальному объединению саморегулируемых организаций, членом которого являлась такая саморегулируемая организация (в данном случае — к ассоциации). При исключении сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций, средства компенсационного фонда подлежат зачислению на специальный банковский счет Национального объединения саморегулируемых организаций, членом которого являлась такая саморегулируемая организация, и могут быть использованы только для осуществления выплат в связи с наступлением солидарной или субсидиарной ответственности саморегулируемой организации по обязательствам членов такой организации. Суды установили, что должник до его исключения из государственного реестра саморегулируемых организаций не исполнил возложенную на него законом обязанность по обособлению на специальном счете денежных средств компенсационного фонда. Однако само по себе недобросовестное неисполнение бывшим руководством должника этой обязанности не должно приводить к снижению уровня правовой защиты неопределенного круга лиц, которые могут пострадать от недоброкачественного строительства. При банкротстве саморегулируемой организации публичная обязанность направить средства компенсационных фондов на создание имущественной базы для последующих выплат в счет возмещения вреда не прекращается. Эта обязанность должна быть исполнена конкурсным управляющим. Именно он обязан сначала вычленив из имущества саморегулируемой организации защищенную исполнительским иммунитетом часть, приходящуюся на компенсационный фонд, а затем передать эту часть Национальному объединению саморегулируемых организаций.
2. В рамках настоящего обособленного спора имелась возможность проследить движение по расчетным счетам должника сумм, внесенных его членами в компенсационный фонд, установить конкретную величину этих взносов, похищенную бывшими руководителями

должника, и на основании этого определить приходящуюся на компенсационный фонд долю в реституционном требовании должника к третьему лицу, которое противоправным способом получило средства от должника, и долю в сумме, причитающейся по соглашению о возмещении ущерба, причиненного преступлением. При наличии такой возможности следовало исходить из того, что при банкротстве должника требования, в которые трансформировались средства компенсационного фонда, следуют судьбе этих средств, то есть подлежат исключению из конкурсной массы.

3. Ассоциация, которой должно быть передано имущество, подлежащее исключению из конкурсной массы, по своему выбору вправе: либо перевести на себя права взыскателя по реституционному требованию к третьему лицу, права получателя по соглашению о возмещении ущерба в соответствующей части, приходящейся на компенсационный фонд, либо требовать от управляющего выполнения сохраняющейся в процедуре банкротства обязанности по направлению на специальный счет ассоциации денежных средств, фактически полученных в ходе исполнения реституционного требования и соглашения о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в доле, приходящейся на компенсационный фонд.
4. Независимо от выбранного ассоциацией способа получения средств компенсационного фонда конкурсный управляющий совершает ряд действий в ее интересах. В такой ситуации управляющему подлежит выплата вознаграждение из упомянутой самостоятельной имущественной массы, составляющей компенсационный фонд, за оказанные им услуги. При этом при выборе ассоциацией второго варианта поведения объем оказываемых конкурсным управляющим услуг увеличивается, что влечет за собой увеличение причитающегося ему вознаграждения.

Определение ВС РФ № 309-ЭС22-7051 от 18.08.2022 по делу № А60-57226/2021

Возбуждение дела о банкротстве

Обстоятельства дела: должник обратился в суд с заявлением о признании себя банкротом. Позднее кредитор также обратился в суд с заявлением о банкротстве должника. После устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления должника без движения, указанное заявление было принято к производству, возбуждено дело о банкротстве. Кредитор обжаловал определение суда о принятии заявления должнику к производству в апелляционном порядке. Апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены определения.

ВС РФ отменил принятые по делу судебные акты и принял новый, которым определил вернуть должнику его заявление, ввиду следующего.

Публикация участником должника сведений о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом была осуществлена уже после того, как с аналогичным заявлением в суд обратился кредитор. Нарушив порядок подачи заявления о признании себя несостоятельным (банкротом), должник лишил кредитора, своевременно исполнившего обязанность по опубликованию сообщения о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, права на представление кандидатуры арбитражного управляющего. В рассматриваемом случае цель публикации - оповещение всех заинтересованных лиц о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом - не достигнута. Поскольку на момент подачи заявления должником не соблюден порядок обращения в суд с заявлением о своем банкротстве и данное нарушение применительно к дате подачи заявления носило неустранимый характер, заявление должника не могло быть принято к производству как поданное с нарушением требований, предусмотренных Законом о банкротстве.

Определение ВС РФ № 305-ЭС20-8100 (2) от 01.09.2022 по делу № А40-81674/2019

Заявление о намерении погасить требования кредиторов

Договор залога

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась в суд с заявлением о намерении удовлетворить требования кредиторов. Заявление было удовлетворено судами.

ВС РФ отменил судебные акты и направил спор на новое рассмотрение ввиду следующего.

Особенность погашения требований залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, состоит в том, что его правопритязание направлено не ко всей конкурсной массе, а только к имуществу, являющемуся предметом залога, в связи с чем требования такого кредитора не могут погашаться из выручки от продажи имущества, не находящегося в залоге. При включении требований залогового кредитора в реестр во внимание принимается оценочная стоимость заложенного имущества, которая носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре. Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации, при этом объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью. Таким образом, как правило, существует объективное несоответствие между оценочной (учетной) стоимостью заложенного имущества, сведения о которой отражены в реестре, и действительным размером требования залогового кредитора, определяемого посредством выявления реальной рыночной стоимости имущества при реализации на торгах.

Применительно к вопросу о том, как погашать требования залогового кредитора, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Закона о банкротстве, необходимо исходить из того, что такое погашение должно быть полным, то есть осуществленным исходя из реальной рыночной стоимости имущества. Перечисление залоговому кредитору оценочной стоимости предмета залога само по себе не влечет удовлетворение его требования, а потому не соответствует целям механизма, установленного статьями 113 и 125 Закона о банкротстве. В ситуации, когда в период проведения торгов по реализации заложенного имущества (либо до торгов) третьим лицом подано заявление о намерении исполнить обязательства должника, вопрос о реальной рыночной стоимости заложенного имущества должен быть отдельно исследован судом в целях определения суммы, подлежащей направлению залоговому кредитору, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство. Во внимание должны быть приняты сведения о текущей стадии торгов и иных факторах, указывающих на действительную стоимость имущества.

Аналогичная практика:

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-28649 (2) от 26.12.2022 по делу № А40-81667/2019.

Определение ВС РФ № 305-ЭС21-10891 (2) от 06.10.2022 по делу № А41-85213/2016

Исключение имущества из конкурсной массы

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника физические лица обратились в суд с совместным заявлением об исключении из конкурсной массы многоквартирного дома и о передаче его муниципальной администрации. Суды отказали в удовлетворении заявления.

ВС РФ отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Заявление об исключении многоквартирного дома из конкурсной массы мотивировано тем, что этот дом относится к жилищному фонду социального использования, в случае банкротства собственника он подлежит передаче органу местного самоуправления. Спорное здание ранее принадлежало государственному предприятию и использовалось им в качестве общежития. Согласно части 1 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в таких зданиях, и переданы в ведение органов местного самоуправления, вне зависимости от дня передачи этих жилых помещений и от дня их предоставления гражданам на законных основаниях применяются нормы ЖК РФ о договоре социального найма. По смыслу приведенной нормы граждане, проживающие в указанных жилых помещениях, в силу закона после передачи зданий муниципальному образованию считаются занимающими свою жилую площадь по договору социального найма, даже если с ними не был подписан документ, поименованный договором социального найма. В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении КС РФ от 11.04.2011 № 4-П, нормы о договоре социального найма применимы к отношениям по пользованию жилыми помещениями и в том случае, если эти жилые помещения были предоставлены гражданам на законных основаниях после 01.03.2005 (после дня введения в действие ЖК РФ) и здания, в которых они находятся, переданы в ведение органов местного самоуправления также после этого дня. Из материалов дела усматривается, что должник начал процесс передачи общежития в муниципальную собственность, который предварялся приведением здания в надлежащее состояние, реконструкцией и созданием инфраструктуры, необходимой для его обеспечения коммунальными услугами. Процедура передачи здания в муниципальную собственность не была завершена по обстоятельствам, за которые граждане не отвечают. Сам по себе факт возникновения на стороне должника имущественного кризиса и возбуждение в связи с этим дела о его несостоятельности не является обстоятельством, влияющим на возможности удовлетворения личной потребности граждан в жилище. Данный факт не может и не должен приводить к снижению уровня правовых гарантий граждан, длительное время проживающих в жилых помещениях, имеющих разумные ожидания относительно того, что здание в итоге поступит в муниципальную собственность и их отношения трансформируются в отношения социального найма с правом приватизации помещений. Это означает, что вопрос о судьбе помещений, расположенных в здании, должен был решаться судами так, как если бы процедура передачи здания в муниципальную собственность была завершена. В этом случае бывшее общежитие стало бы отвечать требованиям, предъявляемым к жилищному фонду социального использования, который не включается в конкурсную массу и не подлежит реализации на торгах.

**Определение ВС РФ № 305-ЭС22-5171(2)
от 20.10.2022 по делу № А40-290989/2019**

Процессуальные аспекты

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению должником в пользу ответчика денежных средств, и применении последствий недействительности сделок. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение суда первой инстанции отменено, заявление удовлетворено.

ВС РФ отменил постановление суда округа и направил спор на новое кассационное рассмотрение, констатировав, что суд округа в мотивировочной части постановления изложил обстоятельства по другому спору, в то время как обстоятельства, связанные с заявленными конкурсным управляющим требованиями, отражения в постановлении не получили. Таким образом, законность судебного акта суда апелляционной инстанции по обособленному спору судом округа не проверена, кассационная жалоба общества по существу не рассмотрена.

Определение ВС РФ № 307-ЭС17-10793 (26-28)**от 14.11.2022 по делу № А56-45590/2015**

Взыскание убытков с кредиторов

Ведение текущей деятельности в конкурсном производстве

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о солидарном взыскании убытков с конкурсного управляющего, ряда кредиторов и контрагента должника. Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления было отказано. Суд округа отменил судебные акты в части отказа во взыскании убытков с конкурсного управляющего, в отмененной части направил дело на новое рассмотрение.

ВС РФ отменил все принятые по делу судебные акты и направил спор на новое рассмотрение, указав следующее.

1. Лица, имевшие возможность определять действия юридического лица, могут причинить ему вред как до признания его банкротом, так и в ходе конкурсной процедуры вплоть до ликвидации юридического лица. В конкурсном производстве должнику-банкроту может быть причинен вред как конкурсным управляющим, так и иными лицами; как самостоятельно, так и совместно. Лица, совместно причинившие должнику-банкроту вред, отвечают перед ним солидарно по общим нормам о возмещении вреда. Налоговая служба в данном обособленном споре требовала взыскать убытки с лиц, совместно их причинивших в период конкурсного производства, а не до возбуждения дела о банкротстве. В связи с этим для разрешения этого спора не имело значения, могли ли привлекаемые к ответственности лица контролировать должника в предбанкротный период; применения специальных положений Закона о банкротстве об ответственности контролировавших должника лиц не требовалось. В данном случае достаточно общих положений ГК РФ о возмещении вреда. Отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда также не может быть основанием для освобождения последних от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.
2. Вне зависимости от того, как заявитель поименовал вид ответственности и на какие правовые нормы сослался, суд должен самостоятельно квалифицировать предъявленное требование, применив правовые нормы, которые сочтет необходимыми для разрешения судебного спора.
3. Конкурсная процедура, являясь по своей сути ликвидационной и направленной на погашение требований кредиторов за счет продажи имущества должника-банкрота, по общему правилу не предполагает продолжение должником производственной деятельности и, как следствие, не обязывает конкурсного управляющего заботиться о ее показателях. Вместе с тем, если принято решение о продолжении производственной деятельности должника-банкрота, то разумный и добросовестный конкурсный управляющий должен предпринять меры для получения максимальной прибыли для пополнения конкурсной массы должника-банкрота (по крайней мере такой прибыли, которая покрывала бы затраты должника на себестоимость выпускаемой продукции и не позволяла бы ему продолжать наращивать долги). Безразличное и тем более расточительное отношение конкурсного управляющего к вопросу о рентабельности производственной деятельности не соответствует задачам конкурсного производства.

4. Учитывая тот факт, что намерение причинить вред, как правило, не афишируется, требование от потерпевшего представления им прямых доказательств согласованной воли сопричинителей о совместном причинении вреда чрезмерно и неоправданно. Вывод об этих обстоятельствах может быть сделан на совокупности согласующихся между собой косвенных доказательств по принципу: «установленные обстоятельства указывают на то, что скорее всего событие произошло только в результате согласованных действий».
5. Обособленные споры в делах о банкротстве могут рассматриваться по правилам группового иска с возможностью заинтересованного лица присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. В связи с этим ходатайство о прекращении производства по жалобе кредитора, мотивированное тем, что ранее этот кредитор не обжаловал судебные акты в апелляционном и кассационном порядке, не подлежит удовлетворению.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-19852 от 06.12.2022 по делу № А40-210702/2021

Обращение взыскания на предмет залога

Срок исковой давности

Обстоятельства дела: банк обратился в суд с иском к обществу об обращении взыскания на недвижимое имущество и имущественные права. В обоснование заявленного требования банк ссылаясь на наличие заключенных между ним и ответчиком договоров залога по обязательствам третьего лица (основного заемщика). В удовлетворении иска было отказано.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

1. Судами установлено, что по заявлению банка и ответчика Росреестром была погашена запись об обременении заложенного имущества в пользу банка. Указанные действия признаны недействительными вступившими в законную силу определениями, принятыми в рамках дела о банкротстве банка. Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске истцом трехлетнего срока исковой давности, о применении которого заявил ответчик. Суд указал, что этот срок подлежит исчислению с момента возникновения у банка основания для обращения взыскания на заложенное имущество, каковым признал неисполнение заемщиком требования банка о досрочном возврате кредита. Сама по себе необходимость предварительного признания в судебном порядке недействительной сделки, направленной на прекращение залога, как необходимого условия удовлетворения требования залогодателя об обращении взыскания на заложенное имущество не свидетельствует о неосведомленности заинтересованного лица о нарушении его права из обеспеченного залогом обязательства и, следовательно, о том, что давность по требованию об обращении взыскания на предмет залога течет с даты вступления в законную силу решения о недействительности названной сделки.
2. Являются ошибочными выводы суда апелляционной инстанции (поддержанные судом округа), который, оставляя в силе решение об отказе в иске, указал на предъявление банком настоящего требования по истечении года, обуславливающего сохранение залога в случае его предоставления третьим лицом без установления срока. Указанное суждение, по существу уравнивающее правовые последствия истечения срока исковой давности и срока действия залога, противоречит императивному правилу о том, что специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком, могут устанавливаться для отдельных видов требований исключительно законом. Между тем, пункт 6 статьи 367 ГК РФ регулирует не порядок принудительной реализации прав залогодателя по договору залога, заключенному с третьим лицом, а устанавливает правило определения срока действия залога (срока существования субъективного права залога) в случаях, когда в указанном договоре этот срок не определен. При этом правовая природа сроков исковой давности и пресекательных сроков различна и к предусмотренному пунктом 6 статьи 367 ГК РФ сроку правила главы 12 ГК РФ не подлежат применению. С учетом изложенного, довод банка о том, что вышеназванный годичный срок не тек в период рассмотрения судами его иска о признании недействительными действий залогодателя и залогодержателя по прекращению залога, является ошибочным.

Определение ВС РФ № 305-ЭС22-10624 от 21.12.2022 по делу № А40-79008/2021

Кредитный договор

Договор уступки

Соглашение об отступном

Обстоятельства дела: между обществом и банком был заключен кредитный договор. Банк уступил кредитную задолженность общества в пользу третьего лица. После осуществления уступки общество передало новому кредитору в счет погашения обязательства отступное в виде векселей. Впоследствии в рамках дела о банкротстве банка договор цессии признан недействительной сделкой, применены последствия недействительности сделок в виде восстановления банка в правах кредитора по договору о кредитной линии. Общество обратилось в суд с иском к банку и третьему лицу (цессионарию) и о признании кредитного договора прекращенным в связи с исполнением. Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано. Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено в части отказа в признании обязательств общества по кредитному договору прекращенными, в указанной части требования удовлетворены.

ВС РФ отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направил дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Надлежащим исполнением обязательства может считаться исполнение, которое соответствует требованиям действующего законодательства, условиям самого обязательства и, в соответствующих случаях, обычаям делового оборота. При рассмотрении спора о признании договора цессии недействительным в рамках дела о банкротстве банка судами было установлено недобросовестное поведение сторон при заключении договора цессии, влекущее недействительность сделки. С учетом признания договора цессии недействительной сделкой, у цессионария отсутствовали полномочия для распоряжения правами по кредитному договору путем подписания соглашения об отступном, поскольку он не являлся кредитором; следовательно, соглашение об отступном было заключено истцом не со стороны кредитного договора. Судам следовало оценить поведение истца и цессионария с точки зрения соблюдения принципа добросовестности при заключении соглашения об отступном в ситуации отсутствия правовой определенности в спорных отношениях по оценке действительности цессии, в условиях, когда средства судебной защиты по делу о банкротстве банка были сторонами не исчерпаны. С учетом того, что ненадлежащий кредитор не мог прекратить соответствующее обязательство истца, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу вступают в противоречие с вступившими в законную силу судебными актами по делу о банкротстве банка, которыми договор цессии был признан недействительной сделкой. Суды апелляционной и кассационной инстанций не оценили поведение сторон спорных отношений с точки зрения того, что исковое заявление по настоящему делу может быть направлено на преодоление судебных актов по делу о банкротстве банка.

Определение ВС РФ № 308-ЭС22-11441 (2)**от 22.12.2022 по делу № А32-27414/2017**

Банкротство застройщика

Оспаривание подозрительных сделок

Применение последствий недействительности сделки

Обстоятельства дела: в рамках дела о банкротстве застройщика его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными ДДУ и применении последствий их недействительности. Судом первой инстанции заявление удовлетворено. Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, в удовлетворении заявления отказал. Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции.

ВС РФ отменил судебные акты в части применения последствий недействительности сделок и направил в этой части спор на новое рассмотрение, указав следующее.

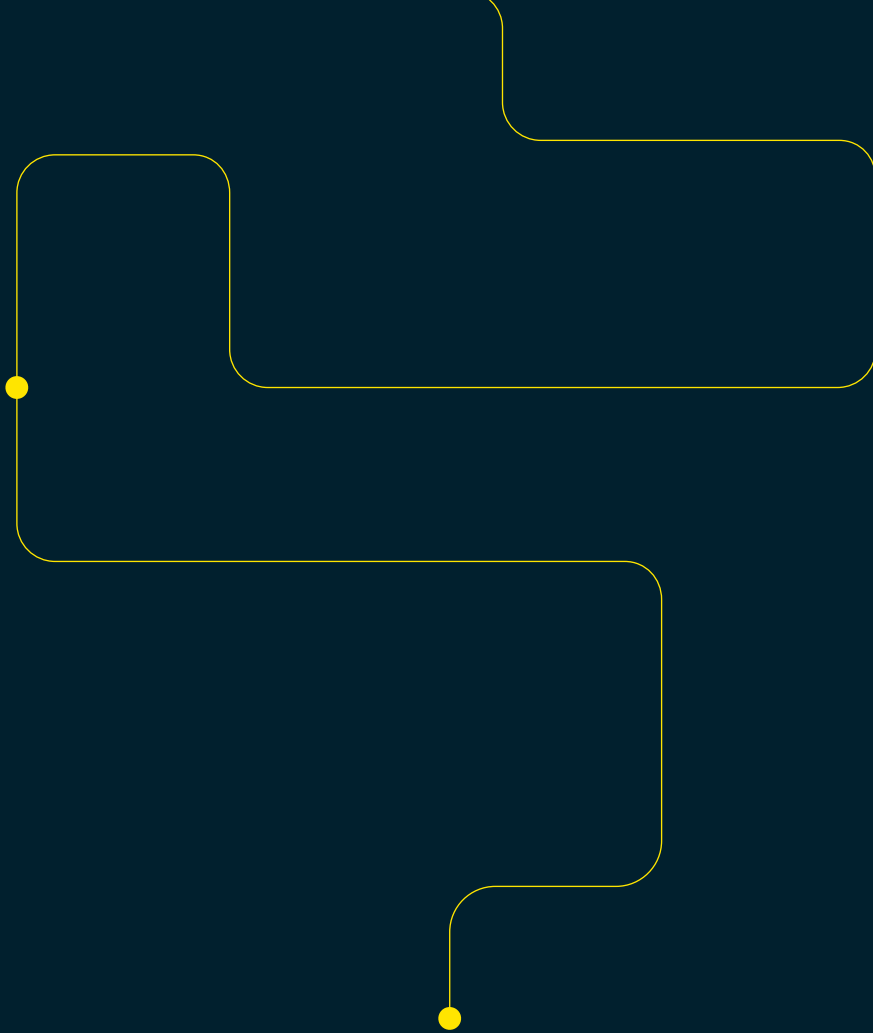
Между должником и двумя инвесторами были заключены договоры участия в ДДУ в отношении нескольких десятков квартир. Судом первой инстанции установлено, что оспариваемые договоры заключены заинтересованными лицами, денежные средства в течение непродолжительного времени перечислены в пользу аффилированной группы компаний через схему корпоративного (внутригруппового) инвестирования и изъятия, внешне оформленную предоставлением займов и векселей. Разрешая спор, суд исходил из мнимости сделок, совершенных со злоупотреблением правом. До признания сделок недействительными инвесторы уступили требования к должнику в пользу общества, созданного за две недели до заключения договоров уступки. В общей сложности по двум договорам уступки общество оплатило 10 000 руб., получив права требования к должнику на 63 квартиры в незавершенном строительстве объекте со степенью готовности 79%. В рассматриваемом случае не имелось оснований полагать, что ДДУ и последующие договоры цессии являлись взаимосвязанными притворными сделками, прикрывающими единый возмездный договор, по которому должник обязался передать обществу жилые помещения, а последнее, в свою очередь, приняло обязательство выплатить цедентам денежные средства в размере сумм, соответствующих стоимости квартир, по указанию должника. Общество, не являясь в отличие от гражданина — потребителя слабой стороной рассматриваемых правоотношений, приобретая в процессе осуществления предпринимательской деятельности спорные требования, приняло на себя все связанные с этим риски. Данные риски не могут перекладываться на третьих лиц — других кредиторов должника посредством противопоставления конкурсной массе недействительных требований. Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд округа, применяя последствия недействительности сделок в виде сохранения требований общества в реестре и взыскания денежных средств с цедентов, данные обстоятельства не учел.

Определение ВС РФ № 310-ЭС22-17493**от 28.12.2022 по делу № А64-379/2021****Прекращение производства по делу о банкротстве**

Обстоятельства дела: ФНС обратилась в суд с заявлением о признании должника банкротом. Впоследствии дело о банкротстве было прекращено ввиду отсутствия у должника денежных средств для возмещения расходов на процедуру банкротства.

ВС РФ отменил судебные акты, принятые нижестоящими судами, и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Судами установлено, что должник менее чем за год до возбуждения дела о банкротстве по договору купли-продажи реализовал принадлежащее ему недвижимое имущество своему мажоритарному участнику. Суды сочли, что уполномоченный орган не обосновал вероятность пополнения конкурсной массы в результате оспаривания этой сделки как подозрительной. Проверяя утверждения ФНС о реальности источника погашения расходов по делу о банкротстве, суд, не рассматривая по существу спор о признании сделки недействительной и не предрешая его, оценивает, насколько убедительны аргументы уполномоченного органа и приведенные им доказательства по поводу наличия у сделки признаков недействительности. Суд прекращает производство по делу, если эти аргументы, доказательства не являются достаточно вескими либо если будет установлено, что даже в случае удовлетворения заявления об оспаривании сделки фактическое исполнение реституционного требования маловероятно. В рассматриваемом деле ФНС аргументировано ссылалась на то, что договор купли-продажи общества его мажоритарному участнику имеет признаки недействительности, предусмотренные пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве: он совершен в годичный период подозрительности, по сделке имущество перешло в собственность контролирующего должника лица, денежные средства, причитающиеся должнику по договору, не поступили на его банковские счета. Должник указывал, что полученные от продажи недвижимого имущества средства были направлены на проведение расчетов с кредиторами, однако данные доводы не были подтверждены документально. В связи с этим доводы ФНС о возможности признания сделки недействительной следовало оценить как убедительные, документально не опровергнутые должником. Выводы судов о необходимости прекращения производства по делу о банкротстве преждевременны.

probankrotstvo.ru